

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 4(29) – 2015

Редакционный совет

Председатель – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники **Артамонов Владимир Сергеевич**, статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, действительный Государственный советник Российской Федерации I класса, почетный президент Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Заместитель председателя – доктор политических наук, кандидат исторических наук **Мусиенко Тамара Викторовна**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации полковник внутренней службы **Луговой Александр Александрович**, начальник кафедры философии и социальных наук, руководитель учебно-научного комплекса – 4 «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические проекты при ЧС».

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Баскин Юрий Григорьевич**, заместитель начальника университета по учебной работе;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации полковник внутренней службы **Грешных Антонина Адольфовна**, начальник факультета подготовки кадров высшей квалификации, профессор кафедры теории и истории государства и права;

кандидат педагогических наук, доцент **Давыдова Любовь Евгеньевна**, проректор университета по платной деятельности – ректор института безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Медведева Людмила Владимировна**, заведующая кафедрой физико-технических основ пожарной безопасности, руководитель учебно-научного комплекса – 6 «Физико-математическое, инженерное и информационное обеспечение безопасности при ЧС»;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Винокурова Надежда Георгиевна**, профессор кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций;

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Коннова Людмила Алексеевна**, ведущий научный сотрудник центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации **Аганов Сергей Самуилович**, заведующий кафедрой физической подготовки;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры психологии и педагогики;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета:

кандидат педагогических наук капитан внутренней службы **Балабанов Марк Александрович**, ответственный секретарь редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Редакционная коллегия

Председатель – подполковник внутренней службы **Степкин Сергей Михайлович**, начальник редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Заместитель председателя – капитан внутренней службы **Алексеева Людмила Викторовна**, начальник отделения – главный редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Члены редакционной коллегии:

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Юнцова Ольга Семеновна**, начальник кафедры надзорной деятельности;

кандидат психологических наук, доцент **Осипчук Игорь Васильевич**, проректор по учебной работе института безопасности жизнедеятельности;

кандидат педагогических наук, доцент **Парышев Юрий Васильевич**, начальник института развития;

доктор педагогических наук, профессор **Солнцев Владимир Олегович**, профессор кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов;

доктор психологических наук, профессор полковник внутренней службы **Шленков Алексей Владимирович**, начальник кафедры психологии и педагогики;

кандидат педагогических наук, доцент **Титаренко Юрий Алексеевич**, профессор кафедры физической подготовки;

кандидат медицинских наук, доцент полковник внутренней службы **Церфус Диана Николаевна**, начальник кафедры психологии риска экстремальных и кризисных ситуаций;

кандидат педагогических наук, доцент **Щаблов Николай Николаевич**, инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Секретарь редакционной коллегии:

капитан внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Луговой А.А. Реформа высшего образования в современной России	5
Мартынова Е.А. Типологизация и аксиологические основания интеллигентности ...	8
Костина Р.Г. Константы, концепты и универсалии культуры: к вопросу интерпретации понятий	12

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Беленкова Л.Ю. Влияние индивидуально-психологических особенностей личности на копинг-поведение подростков в трудных жизненных ситуациях	20
Лобжа М.Т., Михайлов В.А., Михайлова В.В. Методологические аспекты проектирования технологии формирования психофизических качеств на основе адаптационного потенциала	26
Караванов А.А., Устинов И.Ю., Холодов О.М. Основные факторы здорового образа жизни в среде курсантов вузов МЧС России	30

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Цой А.А., Воронин С.В. Применение программного пакета MULTISIM для разработки виртуальных лабораторных работ по учебной дисциплине «Электроника и электротехника»	34
Рева Ю.В. Технологии дистанционного образования в университете ГПС МЧС России	39
Ефимова А.Б., Горшкова Е.Е. Роль визуализации в обучении математике курсантов высших учебных заведений силовых структур Российской Федерации	43
Тыщенко Е.Г. Повышение уровня профессионально значимых качеств специалистов государственной противопожарной службы МЧС России методом круговой физической тренировки	46
Морозов В.А., Ложкин В.Н., Ложкина О.В. Методические особенности проведения лабораторного занятия по определению цетанового числа топлив пожарных автомобилей	52
Иванюк О.Е., Бардулин Е.Н. Методика проведения практических занятий с обучающимися по специальностям «Пожарная безопасность», «Экономика», «Прикладная математика»	58

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Шляпников В.В. Аксиологические основания европейского и евразийского интеграционных процессов	64
Беляев А.Е. Российское государство в философских воззрениях Младороссов	69
Гаврилова О.В., Луговой А.А. Субкультура офицерского корпуса России: ценности и традиции	75

Сведения об авторах	82
Информационная справка	84
Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»	92

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества» Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 645-20-35. E-mail: redakziaotdel@yandex.ru.
Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2015

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы Российской Федерации.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены особенности включения российской образовательной системы в Болонский процесс. Выявлены противоречия между отечественными и европейскими трендами развития.

Ключевые слова: Болонский процесс, формирование общеевропейского пространства высшего образования, академическая эффективность научно-педагогического работника

REFORM OF HIGHER EDUCATION IN MODERN RUSSIA

A.A. Lugovoi. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The features enable the Russian educational system into Bologna process. Revealed contradictions between national and European development trends.

Keywords : Bologna process , the formation of a common European space of higher education, academic research and teaching effectiveness of employee

В последние годы в системе высшего образования Российской Федерации произошли значительные изменения, которые предъявляют новые требования к форме и содержанию учебного процесса и, соответственно, к преподавателю [1].

Главная новизна связана с интернационализацией образования – с Болонским процессом. В нем участвуют 47 государств, включая все страны Евросоюза.

Решение о присоединении Российской Федерации было принято в сентябре 2003 г.

В развитии Болонского процесса принято выделять два этапа:

- 1999–2010 гг. – этап формирования Европейского пространства высшего образования;
- 2010–2020 гг. – этап консолидации европейского пространства высшего образования.

Полноправными участниками Болонского процесса являются Европейская комиссия, Совет Европы, ЮНЕСКО, а также ряд заинтересованных организаций, которые участвуют в программе в качестве консультативных членов. Всего за период с 1999 г. проведено девять конференций в различных городах Европы: в Болонье (1999), в Праге (2001), в Берлине (2003), в Бергене (2005), в Лондоне (2007), в Левене/Лувен-ла-Нев (2009), в Будапеште-Вене (2010), в Бухаресте (2012), в Ереване (2015).

Нужно отметить, что к самому Болонскому процессу в существующей литературе неоднозначное отношение. Вместе с тем, на последней конференции от Российской Федерации выступал министр образования и науки Д.В. Ливанов, который подчеркнул, что Россия позитивно оценивает достигнутые результаты Болонского процесса. Главным из которых является формулирование общеевропейского пространства высшего образования и готовность к дальнейшему активному сотрудничеству с партнерами в рамках общего пространства высшего образования, «отбирая те элементы, которые усиливают наше высшее образование. И не применяя те, которые его ослабляют и не создают условий для движения вперед» [2].

Так, в 2011 г. в Российских вузах был осуществлен законодательный перевод большинства программ непрерывной пятилетней подготовки специалистов на программы подготовки: бакалавров (4 года) и магистров (2 года), они были внедрены ФГОСВПО, основанные на компетенциях и системе зачетных единиц, что способствовало сближению Российских программ с программами европейских университетов.

Национальный доклад 2015 г. для стран Болонского процесса состоял из семи разделов:

- степень и квалификация;
- обеспечение качества;
- социальное измерение;
- оплата обучения, финансовая поддержка;
- трудоустройство, переход на рынок труда;
- обучение в течение всей жизни;
- интернационализация и мобильность.

Обеспечение качества является ключевым приоритетом современного этапа Болонского процесса, от которого зависит признание ученых степеней квалификаций, мобильность и международное сотрудничество, доверие к национальным системам образования в целом.

Существуют противоречия между Болонским процессом и традиционными национальными образовательными системами. Необходимо отметить, что в Германии, Франции и России включены в этот процесс лишь государственные университеты, в то время как частнофинансируемые вузы развиваются по своим трендам.

Одной из задач современного этапа является создание универсальной технологии контроля качества образования (формализированный и универсальный по форме).

«Социальное измерение образования» делает упор на обеспечение равных возможностей доступа различных групп населения, развитие различных форм поддержки, (в частности финансовой) в период обучения, роста возможностей использования гибких образовательных траекторий и альтернативных путей доступа к разным уровням образования. Так, ст. 15 Федерального закона «Об образовании в РФ» вводит понятие «сетевая форма образовательных программ». Данная форма обеспечивает возможность освоения обучающимися образовательной программы с использованием ресурсов нескольких вузов, в том числе иностранных. Также она предусматривает использование ресурсов научных и других организаций, которые обладают возможностями, необходимыми для осуществления обучения. Многие ведущие вузы Москвы и Санкт-Петербурга развивают эту форму достаточно динамично.

Постепенно происходит изменение представления о месте, роли и содержании преподавательского труда в системе новой высшей школы. На государственном уровне введен в действие ряд документов, определяющих развитие вузов. Новым является, то, что вузы обязаны показывать результаты по основным направлениям своей деятельности. Принята программа, по которой в 2018 г. восемь университетов России должны войти в топ 200 глобальных рейтингов.

Основной ресурс в этом процессе – научно-педагогические работники, на которых возлагается значительная часть задач и мероприятий, обеспечивающих реализацию стремительно меняющихся планов университета.

Университеты используют ряд практик, позволяющих увеличить академическую эффективность научно-педагогического работника для университета в целом. Эти системы носят и поощрительный, и наказательный характер, к ним относятся:

- 1) ужесточение требований обязательной аффилиации публикаций сотрудников университета;
- 2) создание службы поддержки публикационной активности (техническое сопровождение и переписка с издательствами, ведение базы данных по публикациям сотрудников);

3) повышение уровня английского языка у преподавательского состава вузов (некоторые университеты планируют увеличение числа преподавателей, владеющих английским языком, к 2020 г. до 90 %). В настоящее время существует ряд ограничений для амбициозных планов университета, например, ориентация исследований преимущественно на Российскую проблематику, недостаточная интеграция научно-педагогического работника в международное исследовательское сообщество, неуверенное владение преподавателей английским языком. Как следствие, незначительный объем преподавания на английском языке, низкая публикационная активность в англоязычных научных журналах.

4) оказание преподавателям поддержки в написании статей и представлении докладов на иностранном языке;

5) привлечение на работу в университет продуктивных исследователей, включая иностранцев;

6) создание новых структур, в которые возможно принять на работу эффективных исследователей и развивать перспективное направление науки (через создание центров и лабораторий мирового уровня, с высокотехнологическими Российскими и международными организациями);

7) поощрение сотрудников за публикацию в научных журналах, входящих в индексируемые базы;

8) поощрение научной кооперации и соавторства с зарубежными коллегами;

9) развитие системы учебных ассистентов и стажеров-исследователей, позволяющей выводить преподавателей из учебного процесса;

10) перевод на временный договор преподавателей, у которых нет публикаций;

11) перевод научных сотрудников, у которых нет публикаций на другие должности;

12) размещение журналов университета на платформе Science Direct;

13) включение российских журналов в перечень журналов Web of Science и Scopus.

Новым является и то, что преподаватель должен определиться со своей самоидентификацией. Понятно, что у преподавателя есть определенная профессия, в рамках которой он дипломирован, или занятия, которым он посвящает больше времени (преподавание, научная работа, административная работа в реальном секторе экономики, политики и т.д.).

Какие предлагаются стратегии в Российских университетах?

Внедрить единый контракт для преподавателей, который совмещает три вида деятельности: преподавание, исследовательскую работу и организационную деятельность.

Контракты могут быть различными с преобладанием той или иной составляющей:

1. Контракт «преподавателя», где значительная часть рабочего времени будет посвящена преподаванию и достижениям в данной сфере (60–70 % занятости), научная работа – 10–30 % и приблизительно столько же – организационная.

2. Контракт «преподавателя-исследователя», акцентирует исследовательскую деятельность (60–70 %), преподавание составляет минимум доли от общей нагрузки 10–30 %, организационная работа – 10–20 % времени.

Сегодня в передовых Российских университетах меняется структура учебного блока (готовят НПО по направлениям, а не по специальностям, которые устаревают уже к выпуску), Академическая культура и преподаватели вынуждены к ним адаптироваться – современный преподаватель должен стать активным по всем направлениям своей академической карьеры.

Литература

1. Шестак В.П., Шестак Н.В. Этнос, рейтинг вуза и публикационная активность преподавателей вуза // Высшее образование в России. 2012. № 3.

2. Российское образование в Болонском процессе (по материалам национального доклада РФ) // Высшее образование в России. 2015. № 8–9. С. 47.

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ

Е.А. Мартынова, доктор философских наук.

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Исследовано понимание в современных условиях особенностей феномена российской интеллигентности. Приведены аргументы необходимости возвращения в наше время к формам и стилям поведения этого социального слоя.

Ключевые слова: интеллигенция, российский менталитет, интеллект, кризис идентичности, самосознание нации, базовые ценности национальной культуры, ценностно-нормативные ориентиры

TYPOLOGY AND INTELLIGENT AXIOLOGICAL GROUNDS

E.A. Martynova. Mordovian state pedagogical institute named after M.E. Evseviev

The present research is devoted to the discussion of the basic features of Russian intelligence in modern conditions. The article presents arguments which explain the need of returning today to the forms and styles of the social behavior of this social stratum, because they could give answers to many vital questions nowadays.

Keyword: intellectuals, Russian mentality, intelligence, identity crisis, consciousness of the nation, base values of national culture, valuable and standard reference points

Социокультурные аспекты идентификации интеллигенции привлекают к себе внимание снова и снова, поскольку эта историческая группа выдвинула социокультурные формы и стили социального поведения, которые впоследствии многократно воспроизводились в различные исторические времена и остаются актуальными и сегодня. На сегодняшний момент можно с уверенностью сказать, что интеллигентность определяет человекоцентристский подход практически во всех сферах жизнедеятельности, она обеспечивает сохранение и упрочение гуманистического отношения к миру. Интеллигентность противостоит по своему содержанию и типическим характеристикам всему, что разрушает гуманитарные смыслы человеческого бытия.

Разговор об основных сущностных характеристиках российского интеллигента целесообразен по ряду причин.

– Во-первых, потому что именно к интеллигенции сейчас обращают свои взоры остальные слои общества, поскольку все мы сейчас пытаемся найти ответы на вопросы относительно кризисного состояния нашей страны.

– Во-вторых, анализ ментальности интеллигенции, ее культурных практик крайне важен, поскольку, будучи максимально динамичным социальным субъектом, интеллигенция формирует инновационные культурные практики и стили поведения, предназначенные для дальнейшего культурного развития отечества.

– В-третьих, сегодня у нас появилась возможность посмотреть на портрет интеллигенции в исторической ретроспективе, что позволяет увидеть его в полном объеме, так как на первоначальных этапах формирования интеллигенции многие черты ее облика находились еще в процессе становления.

– В-четвертых, необходимо определить, что утратилось и что утрачивается в сущностных чертах современной российской интеллигенции, а что будет перенесено в XXI в.? Важно сохранить в этом процессе историческую преемственность всех поколений российской интеллигенции: дореволюционной, советской и современной.

Современное состояние гуманитарных наук предполагает отказ от стремления к упрощению исследуемого объекта. В научных дискурсах проблемы синкретически соединены как гносеологические и аксиологические аспекты, так и межпредметные линии анализа интеллигенции. Поиски современных подходов требуют синтетического соотнесения ранее оторванных друг от друга подходов, превращения тем самым историко-философского исследования в подлинно гуманитарную науку.

Исследованием сущности и особенностей «интеллигенции» посвятили свои работы многие видные ученые России. О проблемах соотношения интеллигентности и образованности говорил Д.С. Лихачев, о культурно-исторической роли интеллигенции М. Мамардашвили, о взаимоотношениях интеллигенции и власти В.С. Степин. Лотман Ю.М., который говорил, что «интеллигент – это человек, обладающий интеллигентностью», размышляя над этим понятием, отмечал, что интеллигентность – душевное качество, которое противоположно хамству и наглости. Интеллигент, по мнению Ю.М. Лотмана, не исповедует психологию раба. Интеллигент – это человек внутренне свободный, способный уважать человеческое достоинство и личность в себе и в других. Он определял интеллигента как особую творческую личность. Левада Ю. считает жертвенность, чувство вины органическим выражением сущности интеллигенции. В работе «Воспроизводство российской интеллигенции как педагогическая проблема» М.С. Каган писал, что именно так родилась действительно национально-своеобразная прослойка россиян, у которых высокий интеллектуальный потенциал оказался прочно сцепленным с потенциалом нравственным, у которых знание мира сопрягалось с самопознанием и самооценкой, которые распространяли критическое отношение к существующему на собственное поведение, и тем самым сливали рациональную рефлексию с той формой эмоциональной рефлексии, которая именуется в этике совестью.

Трактовка понятия «интеллигентность» подразумевает описание комплекса важнейших интеллектуальных и моральных констант ее образующих. Большинство ученых сходятся во мнении, что этот комплекс может быть представлен совокупностью качеств, которые характеризуют личность с позиций ее *порядочности, профессионализма и патриотизма, обостренного чувства социальной справедливости, приобщения к богатствам мировой и национальной культуры и усвоению общечеловеческих ценностей, следования велениям совести.*

Существует невероятно большое количество попыток дать определение как феномену, так и понятию «интеллигенция». Социолог Ян Щепанский выявил более 60 различных определений и интерпретаций термина интеллигенция [1]. В своих работах А. Севастьянов обозначает свыше 300 определений этого феномена [2]. Классифицируя все эти определения, можно предложить следующие группы:

- первая группа определяет интеллигенцию как надклассовое образование, распространяющее общечеловеческие ценности;
- представители второго направления полагают, что интеллигенция не образует самостоятельной социальной группы, а ее представители относятся к различным классам;
- третья точка зрения идентифицирует интеллигенцию как определенный самостоятельный класс;
- четвертая – видит интеллигенцию как социальную группу, находящуюся между классами.

Из существующих определений интеллигенции наиболее удачным, на наш взгляд, является определение Ю. Левады. Автору удалось собрать воедино все лучшее из предшествующих исследований. «В понятии интеллигенции, как оно оформилось в России, содержится нечто иное и большее, чем «слой» или «социальная группа», это в то же время еще и *социальная функция*, роль, притом представленная как миссия, окруженная ореолом долга и жертвенности. Это не просто группа образованных людей, но некая общность, видящая смысл своего существования в том, чтобы нести плоды образованности (культуры, просвещения, политического сознания и пр.) в народ и уподобляющая эту задачу священной

миссии». Он считает, что интеллигенция – явление сугубо российское, и ее зарождение детерминировано проводимой в России в XIX в. модернизацией [3].

Интеллигенция не может быть описана ни как чисто социальный, ни как чисто культурный, ни как самостоятельный психологический феномен. Видимо прав был Г.П. Федотов, который в статье «Трагедия интеллигенции» в 1926 г. отмечал: «... Обращаясь к «канону» русской интеллигенции, мы сразу же убеждаемся, что он не способен подарить нам готовое, «каноническое определение». Каждое новое поколение интеллигенции определяет себя по-своему, отрекаясь от своих предков и начиная на 10 лет новую эру» [4, с. 405]. Философ настаивал, что данное явление исторично, «каждое поколение интеллигенции определяло себя по-своему».

Таким образом, основные представления об интеллигенции начали складываться в русском обществе давно и были связаны, прежде всего, с идеалами «нравственного бытия» как основы просвещения и образованности. Интеллигент и интеллигенция – это устойчивое сочетание психологии, образа жизни, особого мироощущения, мира нравственных отношений, со своими мифами, предпочтениями, традициями, иллюзиями.

Процесс типологизации любого явления должен учитывать *логико-гносеологические, онтологические и конкретно-исторические* составляющие этого явления. Исходя из этой установки, духовную типологию интеллигенции можно представить, по крайней мере, четырьмя традициями. За основу предлагаемой классификации исторического генезиса русской интеллигенции взят подход, предложенный И.В. Кондаковым. Каждая из предложенных конструкций существовала самостоятельно, взаимодополняя друг друга.

Первая традиция – народническая, предлагала начать историю русской интеллигенции с разночинства 40-х гг. «Разночинное» обоснование русской интеллигенции за основу этого феномена берет «беспочвенность», разрыв со всякими сословными традициями. По словам Н.А. Бердяева, интеллигенция в России всегда была «идеологической, а не профессиональной и экономической группировкой, образовавшейся из разных социальных классов», которая была объединена «исключительно идеями и при том идеями социального характера» [5, с. 17].

Вторая традиция определяла генезис русской интеллигенции через вольномыслие. В этом случае родоначальниками русской интеллигенции считаются А.Н. Радищев, Н.И. Новиков, П.Я. Чаадаев. Происхождение русской интеллигенции связывалось, во-первых, с распространением просвещения, развитием наук, искусств; во-вторых, с формированием навыков религиозной и политической свободы мысли.

Такой подход к интеллигенции в отечественной философской культуре более позднего периода связан с *русским марксизмом*. Согласно этой интерпретации, интеллигенция не находит определенного места в социально-классовой структуре общества: это не класс, а «прослойка» между трудящимися и эксплуататорами. Маркс был частично прав, когда решал основную массу социальных проблем только через экономические средства. Но развитие имеет много параметров, и духовная составляющая – одна из них.

В то время в России «ведущим» философом был В.И. Ленин. Ключевые моменты идентификации им интеллигенции следующие: она «не есть самостоятельный экономический класс», она образует «особый слой современных капиталистических обществ», она занимает «своеобразное положение среди других классов», сознательнее, решительнее и точнее всего «отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе» [6]. Внутренние тонкости содержания понятия интеллигенция его мало интересовали. «В Ленине, – как отмечал Ф.А. Степун, – дар упрощения проник в русскую жизнь гораздо глубже, чем это видно на первый взгляд. Быть может, он не только материально, экономически развалил Россию, но и стилистически уподобил себе своих идейных противников» [7]. Слово «интеллигенция» было «выпотрошено», потеряло духовный компонент. Осталась прослойка между буржуазией и пролетариатом. Эта схема стала играть роль теоретико-методологического обоснования феномена «интеллигенция», что неминуемо вело к тенденциозному сужению рамок научной парадигмы исследуемой

проблемы. Когда мы говорили «интеллигенция», мы долгое время имели в виду интеллигенцию именно в этом ленинском смысле слова.

Третья традиция усматривала корни русской интеллигенции в петровских реформах. Сюда же относится традиция осмысления успехов просвещения в России в соотнесении с державной волей просвещенного монарха (Петр I, Екатерина II, Александр I). Наверное, можно согласиться с этой точкой зрения, но думается, что только при Петре I начинается процесс *сознательного* производства интеллигенции. «В XVII–XVIII вв. с целью подготовки интеллигенции создаются учебные заведения. Развитие капиталистических отношений вызывает значительный рост. И главными центрами её подготовки в XIX в. становятся университеты (Московский, Петербургский, Киевский, Харьковский, Казанский и др.)» [8]. Все, что было до Петра, можно отнести к «прединтеллигенции».

Это направление интересно тем, что оно обозначило «веху», сопровождавшую в дальнейшем все этапы становления русской интеллигенции – взаимоотношение интеллигенции с властью и государством.

Четвертая традиция связана с поисками более древних ее корней. Так, Г.П. Федотов видел первых интеллигентов на Руси в православных священниках, монахах и книжниках Киевского и Московского периодов древнерусской культуры. Думается, что образованных людей Древней Руси вполне можно отнести к первым русским интеллигентам.

Эта точка зрения со временем приобретает статус основной, найдя свое отражение в БСЭ. «Интеллигенция начала складываться уже в Киевской Руси, где появились первые учителя математики, врачи, летописцы (Нестор), авторы произведений светской литературы и среди них создатель «Слова о полку Игореве». На рубеже XIV–XV вв. – творили художники Андрей Рублев, Феофан Грек, Даниил Черный, в XVI–XVII вв. архитекторы Барма, Постник, Федор Конь, военный техник Андрей Чохов, механики Ш. и А. Виравы; появляются профессиональные актеры, значительная часть которых вышла из крепостных» [8].

Таким образом, традиционная историческая типология интеллигенции выглядит так: дворянская интеллигенция, разночинная, революционная, советская, постсоветская. Но явление интеллигенции сохраняло в себе ряд универсальных черт. Во-первых, интеллигент в России – это обладание знаниями и стремление эти знания передать народу, это тот, кто в интеллектуальном плане освобождает страну от тирании. Так было и в XIX, и в XX вв. Во-вторых, это идея нравственности, идея служения добру, идея жертвенности, патриотизма. В-третьих, это стремление быть примером, ориентиром и идеалом для окружающих людей. В-четвертых, интеллигент в России всегда критически переосмысливал различные стороны действительности. Как следствие этого, в-пятых, интеллигент наделен освободительным пафосом.

И так интеллигент – это социально-психологический тип, характеризующийся сознательностью, просвещенностью, мыслительной активностью. Но решающей характеристикой являлась и является интеллигентность, которая понимается как нравственное состояние души.

Литература

1. Szczepanski J. Inteligencjaaspoteczestwo. Warszawa, 1957.
2. Севастьянов А. Двести лет из истории русской интеллигенции // Наука и жизнь. 1991. № 3. С. 106–113.
3. Левада Ю. Интеллигенция // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М.: Прогресс Пайо, 1989. С. 120–154.
4. Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. 528 с.
5. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч.: Т. 7. С. 343.
7. Степун Ф.А. Мысли о России // Новый мир. 1991. № 6. С. 201–239.
8. Интеллигенция // БСЭ. Т. 10. М.: Гос. национ. изд-во БСЭ С. 311–315.

КОНСТАНТЫ, КОНЦЕПТЫ И УНИВЕРСАЛИИ КУЛЬТУРЫ: К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЙ

Р.Г. Костина, кандидат философских наук.

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Исследованы вопросы возникновения понятия «константа» в проблематике культурного поля осмысления, специфика констант в гуманитарных науках, а также взаимосвязь константы с понятиями «универсалия» и «концепт».

Ключевые слова: константа, универсалия, концепт, культура

CONSTANTS, CONCEPTS AND UNIVERSALS OF CULTURE: THE QUESTION OF INTERPRETATION OF DEFINITIONS

R.G. Kostina. Mordovian state pedagogical institute named after M.E. Evseviev

Article is devoted to the questions of the origin of the term «constant» in the issue of the cultural area of reflection, the specifics of the constants in the humanities as well as interaction of the one with the definitions of «universal» and «concept».

Keywords: constant, universal, concept, culture

В начале XXI в. господство в личностном сознании ценностей культуры постмодерна с присущим ей преобладанием эклектичности и поливариантности морально-нравственных систем привело к тому, что ученые и многие передовые умы эпохи начали осознавать необходимость признания определяющей роли социокультурных констант в общественном развитии. В условиях систем, перестающих иметь четкие и обоснованные социальные и культурные идеалы в качестве вечных констант, человек лишается смысла своего бытия в мире [1]. В «Словаре иностранных слов» «константа» (от лат. constans (constantis) – постоянная) означает – постоянная величина [2, с. 253].

В мире нет абсолютно закрытых систем, равно как абсолютно открытых. Система как комплекс взаимодействующих и взаимосвязанных между собой элементов всегда имеет связь с внешней средой. Общество является открытой системой со сложным комплексом отношений, подверженных многим изменениям. Но его устойчивость всегда регулируется и поддерживается постоянством элементов внутренней среды. Современная наука даже вводит следующее понятие, являющееся законом устойчивого и прогрессивно развивающегося общества, – положительный синергетизм. То есть любая социальная система прогрессирует за счет однонаправленных продуктивных действий всех ее членов, что не суммирует, а преумножает конечный эффект действий. Однако мультипликативность (преумножение) как закон работает тогда, когда у всех членов общества, находящихся в неизбежных системных взаимодействиях, высока общая культура и мораль.

К сожалению, нет практического обоснования положительного синергетизма, но на его основе мы вводим гипотезу, что существуют константы – несомненные социокультурные концепции, обуславливающие мультипликативность в положительном синергетизме. Предпосылки и истоки поисков констант уходят в античную культуру, в культуру древневосточных цивилизаций. Еще в рамках древних цивилизаций осмысливался изменчивый характер культуры. Однако люди понимали, что существуют некоторые основополагающие принципы, которые продолжительный период времени обеспечивали стабильность бытия и выживание общества. Первые попытки осмысления постоянных основ социальной жизни встречаются у Гераклита, Парменида, Платона, стоиков, гностиков. Хотя культурным, познавательным актом на этом пути можно считать описание

в древнегреческой мифологии победы Зевса и богов над титаном Кроносом. По смыслу это означает победу познаваемого, постоянного, упорядоченного над мифическим временным, непознанным и хаотическим. Такой подход рождает уверенность в существовании определенных постоянных – констант.

Научное исследование констант начинается в рамках естественных наук. Термин «константа» рожден в рамках математических наук и выражает определенную постоянную величину в ряде меняющихся. Можно выделить большое количество констант физики (допустим, всем известное число π (3,14...), получаемое в результате деления длины окружности на радиус. Общеизвестно, что Пифагор развивал идею гармонии и распространял ее на весь космический порядок. В эпоху Возрождения Леонардо да Винчи вывел константу, характерную уже для творений человека – «золотое сечение», математически выразив в виде дроби $AB/AC = BC/AB = 0,618...$ [3, с. 27]. Акчурин И.А. пишет о «...фундаментальной мировой постоянной – так называемой «постоянной тонкой структуры, равной всего 1/137» [4, с. 9–10]. Систему мировых констант А. Эддингтон определяет как проявление самостоятельности бытия «... идеальных математических форм, выражающих гармонию природы и ее законов» [5].

Открытие и изучение констант также происходит в рамках наук, изучающих проблемы жизни. Например, если анализировать общий механизм констант живого, то «практически все характеристики внутренней среды (константы) организма непрерывно колеблются относительно средних уровней, оптимальных для протекания устойчивого обмена веществ... Допустимый диапазон колебаний для разных констант различен. Незначительные отклонения одних констант могут приводить к существенным нарушениям обменных процессов – это так называемые жесткие константы» [6]. От социокультурных констант во многом зависят различные области жизни человека и общества (демография, политика, духовная жизнь и т.д.).

Общеизвестно, что все жизненные процессы организма направлены на поддержание постоянства (констант) условий жизни во внутренней среде этого организма. Так называемый гомеостаз является относительно динамическим постоянством внутренней среды и устойчивости физиологических функций организма. Основным механизмом поддержания гомеостаза является саморегуляция организма, которая представляет собой такой вариант управления всеми процессами организма, при котором отклонение определенной физиологической функции, или в определенном смысле константы, внутренней среды от нормального уровня, обеспечивающего устойчивую жизнедеятельность, становится причиной возвращения этой функции (константы) к исходному уровню.

В ходе эволюции естественный отбор живых организмов выявил общие механизмы управления процессами адаптации к среде обитания (эндокринные, нейрогуморальные, иммунологические и др.), которые обеспечивают относительное постоянство внутренней системы [6]. У человека гомеостатические механизмы достигли наивысшего совершенства и встречаются не только в процессах физиологического существования, но и в духовной жизни, культуре. Они изучаются не только естественными науками, но и гуманитарными и применяются как по отношению к функционированию внутреннего мира живых организмов, так и к внутреннему духовному миру человека, обществу и культуре.

В гуманитарной сфере упоминание констант происходит редко. Первую попытку объяснить термин «константа» в контексте культуры предпринял Г.В. Лейбниц. В своих трудах он «... не использует понятия «константа», однако утверждаемые им врожденные понятия-принципы, по сути, выступают в этом качестве» [7, с. 7].

В своих трудах («Опыт о человеческом разумении» (1690) и др.) мыслитель противопоставил свою философию взглядам Дж. Локка, который считал, что сознание изначально – чистая, неисписанная доска (*tabula rasa* от лат. – чистая доска), как и у всех сенсуалистов душа до всякого опыта. Только приобретение опыта приводит к тому, что оно получает свое содержание, названное Локком «идеями». Опыт не есть внешнее восприятие или ощущение, а также и не внутреннее самонаблюдение или рефлексия, у всех людей

и социальных групп он различен. Напротив, Г.В. Лейбниц считает, что «... Если можно сказать о каком-нибудь отдельном предложении, что оно врожденное, то можно будет утверждать на том же основании, что все предложения, которые разумны и которые дух мог бы считать таковыми, уже заключены в душе» [8, с. 78].

Одним из первых термин «константа» к культуре применил французский ученый, историк средневековой схоластики Этьен Анри Жильсон (1884–1978). Будучи профессором в Сорбонне, он в 1929 г. при университете Торонто создал институт «Pontifical d'Etudes Medievales». Исследуя западноевропейскую средневековую философию, он дал оценку схоластической философии Ф. Аквинского как «вечной», где раскрываются практически все проблемы бытия. Он ратовал за возрождение «вечной философии» томизма в контексте современной эпохи и в этом видел путь достижения гармонии между наукой и религией, философией и верой, так как для ученого истины философии и богословия равнозначны. Ученый замечает: «... для средневекового мыслителя государство находится в том же отношении к Церкви, в каком философия находится к теологии, а природа – к благодати» [9, с. 192].

Работа Э. Жильсона «Дух средневековой философии» («L'esprit de la philosophie medievale», 1932) не только воскрешает дух средневековья, возвышая учения Ф. Аквинского, А. Августина, Бонавентуры (Джованни Фиданца), Б. Клервоского, Д. Скота и др. теологов, но и придает ему новый импульс в рамках современной философской мысли и культуры. В работе «Лингвистика и философия. Эссе о философских константах языка» он определяет основные константы средневековой культуры и старается их применить для современности. В данном случае очевидно, что Э. Жильсон представляет такое культурное течение, как аджорнаменто (с итал. *aggiornamento* – «осовременивание, приведение в соответствие с настоящим»). Его действия были направлены на адаптацию католичества к новым жизненным реалиям через ассимиляцию новых философских идей. В ходе этого процесса он использует термин «константа» в качестве определенного постоянного.

В своем труде «Философия в средние века: от истоков патристики до конца XIV века» Э.А. Жильсон отмечает, что в период средневековья теологам «... не составляло труда установить константу, определяющую их позицию по всей совокупности относящихся сюда вопросов». Далее ученый замечает, что «каждый средневековый мыслитель – особая индивидуальность и его позиция характеризуется специфическими нюансами, которые историк обязан учитывать». Это означает, что Э.А. Жильсон признавал не только наличие констант в рамках средневековой культуры, но и их индивидуализацию в конкретных формах и выражениях, характеризующихся специфическими нюансами. Наличие констант он раскрывал в трудах отдельных мыслителей и утверждал идею о распространении их на всю культуру [9, с. 192].

В русской философии среди мыслителей, писавших о константах, можно назвать В.С. Соловьева. Он не употребляет слова «константа», но в работе «Оправдание добра» размышляет о том, что постоянные категории всегда присутствуют в обществе: «... нет и не было такого людского племени, которое не придавало бы своему понятию добра (каково бы оно ни было) значения постоянной и всеобщей нормы и идеала» [10, с. 95].

Следует провести границу между константами естественных наук и социокультурными. Для этого обратимся к труду представителя «философии жизни» Г. Зиммеля, который, анализируя вопросы философии истории, размышляет об учении Гете о профеномене как прообразе и считает, что, так как философия Гете воспринимает мир как организм, преодолевающий «риффы своего прежнего пантеизма следующим образом: абсолютное единство есть нечто совершенно недифференцированное, бесформенное, вечно неизменное; так же как множество органов, расходящееся в различных ответвлениях развитие живого существа, не противоречит его единству, а соответствует ему, и живой мир может быть многообразно сформированным, бесконечно дифференцированным и все-таки единым, в себе неразделенным и неразделимым» [11, с. 260]. В работе «К социологии религии» Г. Зиммель, анализируя ход истории, приходит к мнению, что, несмотря на «текучесть» истории, ее ход не меняется, так как «... отдельное содержание способно сохранить свой

неизменный сущностный состав в череде сменяющих одна другую форм» [11, с. 617]. Константы естественных наук обычно математически отражают фундаментальные закономерности объективной реальности в качестве выражения строения и функционирования материи.

Как отмечает П.А. Сорокин: «Каждая из больших культурных систем и суперсистем зиждется на какой-то основной предпосылке, получившей выражение в философском принципе, прасимволе или конечной ценности, который цивилизация порождает, развивает и реализует на протяжении своего жизненного пути во всех своих основных компонентах или подсистемах» [12, с. 48].

Эту же идею в работе «Столкновение цивилизаций» поддерживает С. Хантингтон: «Если люди в течение истории разделяли некоторые фундаментальные ценности и институты, то их можно определить как определенные константы в человеческом поведении...» [13, с. 74]. Можно заметить, что американский ученый в качестве констант понимает фундаментальные ценности и институты, то есть признает любой существенный аспект системного развития общества в качестве констант. Таким образом, в течение всей истории исследователи в рамках культур выделяли традиции, исходя из определенных устойчивых, точнее константных характеристик, считая их неизменными на протяжении всего локального цивилизационного процесса.

Понятие «константа культуры» рассматривает другой отечественный ученый С.В. Лурье, которая считает, что человек действует в мире через определенный комплекс культурных констант. Для С.В. Лурье константа культуры – «... та призма, сквозь которую человек смотрит на мир, в котором должен действовать. Основные парадигмы, определяющие возможность и условия действия человека в мире, вокруг которых выстраивается в его сознании вся структура бытия» [14, с. 11].

Можно согласиться с мнением С.В. Лурье, что константы культуры подталкивают человека на совершение того или иного действия, во многом «... предопределяют наше восприятие мира». Особенность констант культуры состоит в том, что они трудно поддаются анализу и объяснению, так как «... всплывают лишь в виде представлений по поводу каких-то определенных проблем или объектов, то есть в форме максимально конкретизированной». Значит, выделить некую закономерность или шаблон их проявления невозможно. Константы реализуются в повседневной жизни совершенно в различных формах, аспектах, актах. Исходя из вышесказанного, С.В. Лурье определяет константу культуры как «... первичную формализованную модель действительности, ... модель действия сообщества людей ... в мире» [14, с. 11].

Необходимо акцентировать внимание на том аспекте, что константы социальной культуры исходят от единственного субъекта и творца культуры – человека. Следовательно, они относятся к сфере действий человека, и, значит, во многом зависят от отношения субъекта действия к мирозданию. Наш мир устроен не как числовая пропорция элементов, а как процесс социокультурного развития внутреннего мира. Социокультурные константы, с одной стороны, активизируют наши действия по отношению к внешнему миру, а с другой – определяют наше мировосприятие. Отметим, что социокультурные константы, как правило, не осознаются человеком. Они инструмент упорядочения и систематизации опыта, полученного из окружающего мира. Любое действие человека, превращаясь в артефакт культуры, обязательно должно вписываться в общие процессы бытия общества, и поэтому его значимость раскрывается лишь в границах логики данной культуры и общества.

В этом контексте особое научное значение для нас обретают идеи Ю.С. Степанова, который термину «константа» придает значение фундаментального, основополагающего постоянного принципа культуры, на основе которого держится культура и менталитет народа, строится алфавит языка [15, с. 13]. В основе учения Ю.С. Степанова о константах культуры лежит концептный подход. Слово «концепт» (conceptus) с латинского переводится как «понятие». Практически все исследователи данного явления отмечают связь концепта с понятием, но каждый из них по-своему соотносит их. В монографии «Философия познания.

Проблемы эпистемологии гуманитарного знания», в главе «Язык в философии познания: «как опыт мира» и «горизонт онтологии»» Л.А. Микешина исследует соотношение концепта с понятием и, анализируя работы исследователей, освещавших эту тему, приходит к выводу, что В. Дильтей, С.С. Неретина, Г.Г. Шпет объединяют концепт с понятием, считая их идентичными, а А. Вежбицкая, Р. Павленис, Ю.С. Степанов различают их [16, с. 460].

В рамках когнитивной лингвистики В.А. Маслова полагает, что концепт – это не что иное, как явление, которое «появилось в глубокой древности и прослеживается через взгляды мыслителей, писателей и рядовых носителей языка вплоть до наших дней». Устойчивый концепт, наблюдающийся в человеческой культуре долгое время, она именует «константа культуры» [17, с. 16].

Далее она углубляет смысл понятия «концепт»: «По своей внутренней форме в русском языке слова «концепт» и «понятие» одинаковы: концепт является калькой с латинского *conceptus* «понятие» от глагола «зачинать», то есть буквально «понятие, зачатие». Однако сейчас стали достаточно четко дифференцировать термины «понятие» и «концепт», ибо это хотя и однопорядковые, но не равнозначные определения. Если понятие – это совокупность познанных существенных признаков объекта, то концепт – ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексические, фразеологические, паремиологические и др.). Концепты – это не любые понятия, а лишь наиболее сложные и важные из них, без которых трудно себе представить данную культуру» [17, с. 27].

Концепт также рассматривают Ж. Делёз и Ф. Гваттари – представители постмодернистской философии. Для них «концепт как собственно философское творение всегда есть нечто единичное» [18]. Другая точка зрения может быть проиллюстрирована работами С.С. Неретиной. Исследователь считает, что «понятие» существует объективно и не имеет зависимости от общения, а может соотноситься с планом языка. «Концепт» имеет субъективную сущность, формируется в пространстве культуры и речи, обращается к другому – читателю или слушателю.

В «Новейшем философском словаре» концепт раскрывается как «содержание понятия, его смысловая наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения» [19, с. 503]. Такая трактовка концепта раскрывает его как «внутреннюю форму» понятия, представляющую собой область рационального знания, и носит в себе однозначный смысл.

Согласно Д.С. Лихачеву, Е.С. Кубряковой, концепт не вытекает из внутреннего значения слова, а формируется как результат при сравнении личного опыта или народного опыта со значением слова, то есть концепт выступает в качестве посредника между словом и действительностью. Для Е.С. Кубряковой концепт по принципу контейнера выступает одним из основных принципов человеческого познания. Она называет его принципом обратимости позиции наблюдателя и считает, что при рассмотрении любого объекта, при определении его перспективы в мире позиция наблюдателя может измениться на противоположную. Отметим и следующую особенность концептов: они идеальные ассоциативные понятия, возникающие внутри своих форм – констант.

В контексте сказанного можно выделить константы западноевропейской и русской культур. В западноевропейской культуре мы выделяем разум, свободу, гуманизм, волю, а в русской культуре – такие константы, как добро, справедливость, красота, правда, удаль, соборность. Стоит отметить, что в русской культуре имеется в виду не индивидуальная любовь, а любовь вселенская, общечеловеческая, как «... стремление к спасению человечества» [20, с. 48].

Академик Ю.С. Степанов систематизирует взаимоотношение фундаментальных понятий «константа» и «концепт» культуры, всю культуру он понимает как совокупность констант и концептов. В работе «Константы: словарь русской культуры», применяя концептный подход, он дает определение, связующее константы и концепта: «Константа в культуре – это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое

время» и далее определяет иерархическую границу между этими понятиями [21, с. 84]. Под концептом он понимает основную ячейку ментального мира человека или «... сгусток культуры в сознании человека». Концепт «... это весь набор ассоциаций, представлений, идей и т.п., которые возникают у носителя данной культуры при использовании слова», имеющего в языке предметное значение. Согласно Ю.С. Степанову, отличает концепты от понятий то, что они не только мыслятся, но и переживаются [21, с. 43]. Ницше Ф. считал, что мы ничего не сможем познать с помощью концептов, если сначала сами их не сотворим в своем воображении, то есть не сконструируем их как продукт нашего собственного переживания [22, с. 69]. Концепт, на наш взгляд, – это то переменное, через которое понимается и формируется постоянное содержание константы и проявляется в жизни и в культурном пространстве конкретного человека.

Идеографическое пространство образа-концепта «любовь» как разновидность семантического пространства не имеет четких границ и пересекается с пространствами других явлений, смежных с любовью – дружбой, симпатией, и противопоставленных – равнодушием, ненавистью, ревностью. Любовь – сложное явление внутренней жизни человека, это ситуация эмоциональных отношений и переживаний, она имеет многокомпонентную структуру [23, с. 8].

Степанов Ю.С. выделяет в структуре концепта три основных слоя:

Первый слой – это актуальный, или «активный». Он позволяет обращаться к концепту, оперировать им на уровне обыденного сознания. Второй слой – «пассивный», или исторический слой концепта, позволяет осмыслить его дополнительные признаки в различные периоды истории. Третий слой – этимологический, раскрывает внутреннюю устойчивую форму, проявляющуюся внешне, в словесной форме.

Таким образом, «концепт» – образование сложное, так как в нем заложены ментальные, информационные, языковые, ситуативные обозначения. Концепт является первоосновой константы, которая выражена в первоначальных постоянных смыслах. Однако константы способны впитывать в себя меняющийся смысл исторических и социальных процессов и никогда не являются завершенными. Далее Ю.С. Степанов определяет «априорные» (доопытные) и «апостериорные» (опытные) концепты («чистые» и «эмпирические»). Если исходить из И. Канта, Г.В. Лейбница, «априорные» концепты составляют «...неотъемлемую принадлежность ума» [21, с. 71], а «апостериорные» (опытные) концепты (такие как любовь, надежда, вера, и др.) формируются в течение всей жизни при соприкосновении с внешней средой культуры.

Проблемы универсалий в культуре впервые сформировались в рамках средневековой философии. Универсалии – явления культуры, которые встречаются практически в рамках всех культур. Американский антрополог Джордж Мердок смог сформулировать в рамках общей культуры более 60 универсалий. «Предназначение универсалий культуры – способствовать удовлетворению основных физиологических, психологических и социальных потребностей человека. В системе универсалий закрепляются взгляды на место человека в мире, на его деятельность и духовное состояние. Вместе с тем важно подчеркнуть, что базисные потребности не могут сами по себе определять специфику культурных ценностей и норм. Благодаря универсалиям мы можем постигать культуру, искусство и жизненный мир далеких времен, особенности иных национальных стилей, систем и традиций, осмысливать закономерности современного развития культуры» [24, с. 588]. Философы постмодернизма – Ж. Делёз и Ф. Гваттари считают, что универсалии «ничего не объясняют, они сами подлежат объяснению» [18].

В своем учении о мировоззренческих универсалиях культуры В.С. Степин выявляет особые категории, система которых определяет картину мира человека. Он выделяет два блока таких категорий: к первым относит «объектные категории» (время, пространство, качество, количество и т.д.), определяющие внешнюю деятельность человека; ко вторым (добро, красота, справедливость, долг и т.д.), раскрывающие внутреннюю сущность человека, его социальные отношения. По мнению В.С. Степина, в каждой культуре

существует «строй категориального сознания», для которого характерно как абсолютное и непреходящее, так и относительное и изменчивое [25, с. 269–271].

С целью точного выявления проблемного пространства универсалий культуры определяется сущность культуры. Культура представляет собой систему ценностей, представления о жизни, образцы поведения людей, нормы, регулирующие межличностные отношения, способы и приемы деятельности человека, обьективированные в конкретных материальных формах и передаваемые последующим поколениям. Все культуры объединяют общие универсалии культур. Универсалии культур охватывают все типовые, повторяющиеся моменты жизни, проявляющиеся во всех обществах. Универсалии – это всеобъемлющие категории, составляющие широкую духовную платформу для всей культуры.

Очевидно, что константы, концепты и универсалии культуры тесно взаимосвязаны. Социальные константы, будучи мировоззренческими элементами культуры, опираются на вековые, наиболее обобщенные культурные традиции – универсалии и несут в структуре различных культур диаметрально противоположные социокультурные и индивидуальные смыслы (концепты), выполняя при этом в рамках исследования одинаково стабилизирующую функцию социальной жизни. Три феномена «универсалия», «константа», «концепт» О.К. Румянцев объединяет в утверждении, что «константы могут применяться, лишь разуниверсализируясь через их концептуализацию (в этом смысле субъективацию)» [26, с. 6].

Литература

1. Грыжанкова М.Ю. Ценностные ориентации и проблема культурной идентичности // Регионоведение. 2012. № 4. URL: <http://regionsar.ru/node/1033> (дата обращения: 17.09.2015).
2. Константа // Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1989. С. 253.
3. Луков В.А. Понятие «константа культуры» в философско-культурологическом дискурсе // Гуманитарные константы: материалы конф.: сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Луков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. С. 27–35.
4. Акчурина И.А. Виртуальные миры и человеческое познание // Концепция виртуальных миров и научное познание. СПб.: РХГИ, 2000. 320 с.
5. Константа URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2516/КОНСТАНТА (дата обращения: 02.09.2015).
6. Физиология человека. Принципы организации управления функциями / под ред. В.М. Покровского, Г.Ф. Коротко. URL : <http://www.bibliotekar.ru/447/36.htm> (дата обращения: 02.09.2015).
7. Гайдин Б.Н. Вечные образы как константы культуры (интерпретация «гамлетовского вопроса»): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. 17 с.
8. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии: собр. соч. в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 2. С. 47–545.
9. Жильсон Э.А. Философия в средние века: от истоков патристики до конца XIV века: пер. с фр. А.Д. Бакулова. М.: Республика, 2004. 678 с.
10. Соловьев В.С. Оправдание добра / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации. Алгоритм, 2012. 656 с.
11. Зиммель Г. Избранное: в 2-х т. Т. 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996.
12. Сорокин П. Общие принципы цивилизационной теории и ее критика. Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия / сост. Б.С. Ерасов. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 47–53.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. 603 с.
14. Лурье С.В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. М.: Акад. проспект, 2005. 624 с.
15. Степанов Ю.С. Константы мировой культуры. Алфавит и алфавитные тексты в периоды двоеверия. М.: Наука, 1993. 158 с.
16. Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. 2-е изд., доп. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. 560 с.

17. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособ. Мн.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
 18. Делёз Ж. Что такое философия? URL: <http://www.proza.ru/2011/08/29/803> (дата обращения: 30.10.2012).
 19. Концепт // Новейший философский словарь / под ред. А.А. Грицанова: 3-е изд., исправл. Мн.: Книж. Дом, 2003. С. 503.
 20. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст. 1909–1910 гг. / сост. коммент. Н. Казакова. М.: Молод. гвардия, 1991. С. 43–84.
 21. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Акад. проект, 2004. 992 с.
 22. Севастеенко А.В. Культурно-исторические формы экзистенциального переживания: Тема любви и ее дискурсивные трансформации: дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2002. 172 с.
 23. Лобкова Е.В. Образ-концепт «любовь» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2005. 288 с.
 24. Гуревич П.С. Универсалии культуры // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 588–599.
 25. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 743 с.
 26. Румянцев О.К. От редактора // Постижение культуры. М.: Рос. ин-т культурологии, 2002. Вып. № 11. С. 3–6.
-

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Л.Ю. Беленкова, кандидат психологических наук, доцент.

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Раскрыта проблема совладающего поведения личности в трудных жизненных ситуациях, подчеркнута важность изучения копинг-стратегий с учетом личностных особенностей подростков, представлены экспериментальные данные выявления влияния свойств экстраверсии/интроверсии на совладающее поведение подростков для формирования копинг-стратегий в поведении личности.

Ключевые слова: копинг-поведение, совладающее поведение, копинг-стратегии, подростки, трудные жизненные ситуации, индивидуально-психологические особенности личности

THE INFLUENCE OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONALITY ON COPING BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

L.Yu. Belenkova. Mordovian state pedagogical institute named after M.E. Evseveva

The article reveals the problem of coping behavior of the individual in difficult situations, and stressed the importance of learning coping strategies based on personal characteristics of adolescents, experimental data determine the effect of the properties of extroversion/introversion on coping behavior of adolescents for the formation of coping strategies in behavior or personality.

Keywords: coping behavior, coping behavior, coping strategies, adolescents, difficult situations, individual psychological characteristics of personality

Острота проблемы совладающего поведения личности в трудных жизненных ситуациях в настоящее время обусловлена возросшей социальной нестабильностью, наличием негативных тенденций развития общества, большим количеством стрессовых ситуаций. Особо уязвимыми для воздействия стрессогенных факторов являются подростки. Решая сложные жизненные задачи, не имея достаточного жизненного опыта, знаний, умений эффективного взаимодействия с окружающими, подростки часто используют неадекватные приемы психологической защиты, неконструктивные стратегии преодоления трудностей. Они испытывают затруднения в стрессовых ситуациях, выстраивая копинг-поведение без должного учета особенностей ситуации и собственных возможностей. Чаще всего стрессогенными факторами для них выступают затруднения в учебной деятельности и общении, проблемы выбора профессии, дальнейшего жизненного пути, самоопределения, которые могут привести к появлению отклонений в поведении и здоровье. Это определяет необходимость разработки программ социально-психологической адаптации в преодолении трудностей собственными силами и с помощью других людей, повышения

стрессоустойчивости, выработки конструктивных копинг-стратегий с учетом личностных особенностей, что станет нашей задачей в ближайшей перспективе.

Проблема совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях рассматривается в работах как отечественных (Л.И. Анциферовой, В.А. Бодрова, И.А. Горьковой, Л.А. Китаева-Смык, Т.В. Корниловой, Т.Л. Крюковой, Л.В. Куликовым, С.А. Хазовой, В.М. Ялтонского и др.) [1–9], так и зарубежных ученых (L.G. Aspinwall, S.E. Taylor; E.R. Greenglass; T. Zoellner, A. Maercker; R. Lazarus, S. Folkman; V.J. Conway, D.J. Terry; C.L. Park, S. Folkman, A. Bostrom; R. Schwarze, N.V. Knoll; M.S. Stroebe, H. Schut; T.A. Wills, S. Shiffman и др.) [10–18].

Обзор исследований позволил определить сущность данного феномена.

Так, В.М. Ялтонский считает *совладающее поведение* (coping behavior) одним из центральных понятий в сфере психологии стресса и адаптации. Ученый понимает под ним осознанное, целенаправленное, адаптивное поведение субъекта в условиях сложной ситуации, связанное с ее разрешением, которое позволяет субъекту обеспечивать как поддержание, либо укрепление здоровья и благополучия, так и способствовать их разрушению [9].

Вопрос об *эффективном* и *неэффективном* копинге напрямую связан с понятием копинг-стратегий. По мнению Л.И. Анциферовой, копинг-стратегии – это приемы и способы, с помощью которых происходит процесс овладения [1]. Согласно В.А. Бодрову, под *копинг-стратегиями* понимается индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее логикой, значимостью для человека и его психологическими возможностями. Психологическое назначение копинга предполагает успешную адаптацию человека к требованиям ситуации, позволяя ему ослабить эти требования или приспособиться к ним, сгладить воздействие стрессогенного фактора. Применение приемов копинг-стратегий позволяет личности приспосабливаться, адекватно преобразовывать жизненные ситуации, поддерживать эмоциональное равновесие, восстанавливать чувство уверенности в собственных силах, тем самым, обеспечивая поддержание благополучия человека, его физического и психического здоровья [2, с. 32].

По мнению Т.Л. Крюковой, совладающее поведение характеризуется качествами приближения к стрессору (агрессия, поиск информации, решение проблемы) либо избегания стрессора (игнорирование, отвлечение, уход), они могут проявляться на эмоциональном, поведенческом и когнитивном уровнях. Данные качества служат основой в различных стратегиях копинг-поведения. Стратегии копинг-поведения подразделяются на *адаптивные*, *неадаптивные* и *относительно адаптивные* [6].

Адаптивные стратегии в поведенческой сфере направлены на поиск и поддержку в общении; в когнитивной сфере – на анализ и поиск путей выхода из стрессовой ситуации на основе совершенствования самоконтроля и самооценки; в эмоциональной сфере – на развитие уверенности в наличии выхода из любой сложной ситуации.

Анциферовой Л.И.; Богомаз С.А. и Филоненко А.Л., Горьковой И.А. Корниловой Т.В., Куликовым Л.В., Хазовой С.А. подчеркивается значимость влияния социокультурных и личностных детерминант, индивидуально-психологических особенностей личности на выбор стратегии и успешность совладания. По их мнению, обобщенный алгоритм обучения навыкам копинга включает следующие компоненты:

- нахождение приемов и способов сглаживания негативных эмоций;
- развитие навыков классификации различных стрессоров;
- обдумывание альтернативных действий при воздействии различных стрессоров и оценка их последствий;
- рефлексия целей и намерений совладания, планирование действий, инициирование, контроль, завершение и их оценка [1, 3, 5, 7, 8, 19].

При проведении опытно-экспериментального исследования мы опирались на мнение ученых о том, что индивидуально-психологические свойства личности создают предпосылки для формирования копинг-стратегий в поведении личности. С учетом данного положения

были изучены особенности проявления копинг-стратегий старших подростков в зависимости от свойств экстраверсии/интроверсии. Исследование проведено на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5» и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 37» г. Саранск, в котором приняли участие 52 подростка выпускных классов. В соответствии с поставленной целью был подобран комплекс психодиагностических методик: опросник Р. Лазаруса и С. Фолкмана предназначен для определения копинг-стратегий (способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности), тест Э. Хайма направлен на исследование вариантов поведения в зависимости от степени адаптивных возможностей, опросник Г. Айзенка определяет выраженность свойств экстраверсии/интроверсии, для выявления статистически достоверных различий копинг-стратегий у испытуемых использовался U-критерий Манна-Уитни.

Выраженность свойств экстраверсии/интроверсии у испытуемых по методике Г. Айзенка отражена в табл. 1.

Таблица 1. Выраженность экстраверсии/интроверсии у подростков по методике Г. Айзенка

Индивидуально-типологические свойства личности	Количество испытуемых в группах	
	абс.	%
Экстраверсия	34	65,4
Интроверсия	18	34,6

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что 65,4 % испытуемых являются экстравертами – они общительны, открыты, имеют много друзей, активны, стремятся к ярким впечатлениям, склонны к риску, действуют под влиянием сложившейся ситуации, любят перемены в жизни, находчивы, оптимистичны, их сознание обращено вовне, оно определяет их действия и поступки. Остальные 34,6 % интроверты – они склонны к уединению, застенчивы, тревожны, дружат с немногими, стремятся постоянно контролировать свои эмоции, пессимистичны, неагрессивны, предпочитают поступать в соответствии с собственными убеждениями, свои поступки и действия планируют заблаговременно, медленно принимают решения, затрудняются объективно оценить сложившуюся ситуацию.

Таблица 2. Показатели выраженности копинг-стратегий подростков по методике Р. Лазаруса и С. Фолкмана

Копинг-стратегии	Свойства личности	Низкий		Средний		Высокий		Значения критерия	Уровень значимости
		абс.	%	абс.	%	абс.	%		
Конфронтационный	Экстрав.	1	3,0	25	73,5	8	23,5	U = 212	p≤0,05
	Интров.	3	16,7	12	66,6	3	16,7		
Дистанцирование	Экстрав.	5	14,7	24	70,6	5	14,7	U = 180	p≤0,01
	Интров.	–	–	8	44,5	10	55,5		
Самоконтроль	Экстрав.	16	47,1	17	50,0	1	2,9	U = 169	p≤0,01
	Интров.	1	5,5	13	72,2	4	22,3		
Поиск социальной поддержки	Экстрав.	1	2,9	20	58,8	13	38,3	U = 198	p≤0,05
	Интров.	5	27,9	12	66,6	1	5,5		
Принятие ответственности	Экстрав.	6	17,6	24	70,6	4	11,8	U = 153	p≤0,01
	Интров.	–	–	7	38,8	11	61,2		
Бегство-избегание	Экстрав.	2	5,9	23	67,6	9	26,5	U = 256	–
	Интров.	1	5,5	14	77,8	3	16,7		
Планирование решения проблемы	Экстрав.	5	14,7	27	79,4	2	5,9	U = 147	p≤0,01
	Интров.	12	66,6	6	33,4	–	–		
Положительная переоценка	Экстрав.	10	29,4	15	44,1	9	26,5	U = 317	–
	Интров.	4	22,2	8	44,4	6	33,4		

Примечание: $n_1 = 18$, $n_2 = 34$: $U_{\text{эмп}} = 219$ $p \leq 0,05$, $U_{\text{эмп}} = 184$ $p \leq 0,01$.

Показатели выраженности копинг-стратегий экстравертов/интровертов по методике Р. Лазаруса и С. Фолкмана отражены в табл. 2.

Анализ табл. 2 показывает, что выявлены существенные отличия в совладающем поведении в группах экстравертов и интровертов. Конструктивное поведение в трудных ситуациях имеет место при использовании таких копинг-стратегий как: у экстравертов «самоконтроль» – 47,1 %, «положительная переоценка» – 29,4 %, «принятие ответственности» – 17,6 %; у интровертов – «планирование решения проблемы» – 66,6 %, «поиск социальной поддержки» – 27,9 %, «положительная переоценка» – 22,2 %. Экстраверты стремятся к сдерживанию эмоций и самообладанию, пытаются осмыслить ситуацию и снизить её значимость, достаточно правильно осознают собственную роль в возникновении проблемы и ответственность за её решение. Интроверты преодолевают проблемы с помощью тщательного анализа ситуации, планирования действий с учетом создавшихся условий, стремятся найти сочувствие и конкретную помощь от других, предпочитают избегать агрессивных действий. Недостаточно конструктивное поведение в стрессовых ситуациях проявляется при использовании стратегий: у экстравертов «поиск социальной поддержки» – 38,3 %, «бегство-избегание» – 26,5 %; у интровертов – «поиск социальной поддержки» – 5,5 %, «бегство-избегание» – 16,7 %, «положительная переоценка» – 33,4 %.

Таблица 3. Показатели выбора подростками копинг-стратегий по методике Э. Хайма

Вид копинга	№ копинг-стратегии	Группа экстравертов		Группа интровертов	
		абс.	%	абс.	%
Когнитивный блок (А)	1	4	11,8	–	–
	2	1	2,9	2	11,1
	3	3	8,8	–	–
	4	10	29,4	2	11,7
	5	3	8,8	5	27,8
	6	2	5,9	2	11,1
	7	–	–	1	5,5
	8	2	5,9	3	16,7
	9	–	–	–	–
	10	9	26,5	3	16,7
Эмоциональный блок (Б)	1	6	17,6	1	5,6
	2	3	8,8	2	11,1
	3	5	14,7	3	16,7
	4	8	23,5	2	11,1
	5	6	17,6	1	5,5
	6	1	2,9	4	22,2
	7	2	5,9	6	33,3
	8	3	8,8	–	–
Поведенческий блок (В)	1	5	14,7	3	16,7
	2	2	5,9	1	5,5
	3	6	17,6	4	22,2
	4	4	11,8	2	11,1
	5	3	8,8	–	–
	6	1	2,9	5	27,8
	7	5	14,7	2	11,1
	8	7	20,6	1	5,5

Можно предположить, что экстраверты проявляют чрезмерное стремление к поиску социальной поддержки, надеясь на то, что их проблему разрешат другие. Интроверты не достаточно объективно оценивают сложные ситуации и предпочитают винить только себя в их возникновении, излишне дистанцируются от окружающих. Те и другие предпочитают отрицание проблемы и стремление отвлечься от отрицательных эмоций.

Математическая обработка данных выявила достоверные различия в копинг-стратегиях экстравертов и интровертов на 1 % уровне значимости по стратегиям: «планирование решения проблемы», «принятие ответственности», «самоконтроль», «дистанцирование»; на 5 % по стратегиям «конфронтационный копинг», «поиск социальной поддержки». Следовательно, можно предположить, что свойства экстраверсии и интроверсии у подростков создают предпосылки для формирования копинг-стратегий в трудных жизненных ситуациях.

Результаты исследования копинг-стратегий у испытуемых по методике Э. Хайма представлены в табл. 3.

Данные табл. 3 показывают, что в когнитивном блоке копинга экстраверты предпочитают отдавать таким стратегиям, как: «сохранение самообладания» – 29,4 %, «установка собственной ценности» – 26,5 %, «игнорирование» – 11,8 %, интроверты следующим стратегиям: «проблемный анализ» – 27,8 %, «растерянность» – 16,7 % и так же «установка собственной ценности» – 16,7 %; в эмоциональном блоке копинга экстраверты выбирали: «оптимизм» – 23,5 %, «пассивная кооперация» – 17,6 %, «протест» – 17,6 %; интроверты – «самообвинение» – 33,3 %, «покорность» – 22,2 %, «подавление эмоций» – 16,7 %; в поведенческом блоке копинга экстраверты выбирали: «обращение» – 20,6 %, «активное избегание» – 17,6 %, «отвлечение» – 14,7 %, «сотрудничество» – 14,7 %; интроверты – «отступление» – 27,8 %, «активное избегание» – 22,2 %, «сотрудничество» – 16,7 %.

В табл. 4. представлены средние показатели адаптивности испытуемых по методике Э. Хайма.

Таблица 4. Средние показатели адаптивности испытуемых в зависимости от копинг-стратегий по методике Э. Хайма

Виды копинга	Группа экстравертов			Группа интровертов		
	Адаптивный уровень	Неадаптивный уровень	Относительно адаптивный уровень	Адаптивный уровень	Неадаптивный уровень	Относительно адаптивный уровень
Когнитивный (А)	20,6 %	7,4 %	2,0 %	18,7 %	6,9 %	7,2 %
Эмоциональный (Б)	19,5 %	8,1 %	10,2 %	13,9 %	9,7 %	2,6 %
Поведенческий (В)	12,7 %	10,2 %	9,3 %	7,4 %	25,0 %	8,6 %
Средний показатель	52,8 %	25,7 %	21,5 %	40,0 %	41,6 %	18,4 %

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что средние показатели уровня адаптивности экстравертов и интровертов имеют незначительные различия в когнитивном и эмоциональном блоках: у экстравертов – 19,5 %, интровертов – 13,9 %. Наиболее существенные различия имеются по поведенческому блоку: в группе экстравертов неадаптивный уровень имеют – 10,2 % испытуемых, у интровертов – 25 %. Адаптивные возможности испытуемых в группах экстравертов и интровертов имеются более значимые отличия: высокий уровень адаптивных возможностей наблюдается у 52,3 % экстравертов и у 40 % интровертов. Неадаптивный уровень имеют 41,6 % интровертов и 25,7 % экстравертов. Это указывает на высокую адаптивность к жизненным ситуациям испытуемых группы экстравертов.

Таким образом, результаты исследования позволяют предположить, что совладающее поведение экстравертов и интровертов в трудных жизненных ситуациях соотносится

с характерным для них поведением: экстраверты стремятся контролировать эмоции, снижать значимость ситуации, полагаются на других в решении проблем, в то время как интроверты тщательно анализируют ситуацию, винят себя в возникновении проблем, не проявляют активности по их разрешению.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование трудных жизненных ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–18.
2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2010. 176 с.
3. Горьковая И.А. Стратегии копинг-поведения у подростков-правонарушителей // Психол. чел.: интегративный подход: сб. науч. статей. СПб.: Изд-во РПГУ им. А.И. Герцена, 2000. С. 118–130.
4. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М.: Акад. проект, 2009. 943 с.
5. Корнилова Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в стратегиях совладания // Вестник Москов. ун-та. Сер. 14: Психология. 2010. № 1. С. 46–57.
6. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 296 с.
7. Куликов Л.В. Личностный фактор в преодолении стресса // Актуальные проблемы психол. теории и практики / под ред. А.А. Крылова. Вып. 14. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. С. 92–99.
8. Хазова С.А. Совладающее поведение одаренных старшеклассников // Психол. журн. 2004. Т. 25. № 5. С. 59–69.
9. Ялтонский В.М. Современные теоретические подходы к исследованию совладающего поведения // Мед. психол. в России: эл. науч. журн. 2010. № 1. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 15.12.2010).
10. Aspinwall L.G. Taylor S.E. A stitch in time: Self-regulation and proactive coping. Psychological Bulletin. 1997. Vol. 121(3). P. 417–436.
11. Greenglass E.R. The Proactive Coping Inventory (PCI). IN R. Schwarzer [Eds.], Advances in health psychology research (Vols. CD-ROM). Berlin: Free university of Berlin, 1998. 682 p.
12. Zoellner T., Maercker A. Posttraumatic growth in clinical psychology-A critical review and introduction of a two component model // Clinical Psychology Review, 2006. P. 626–653.
13. Lazarus R., Folkman S. Stress appraisal and coping. New York: Springer, 1984. 141 p.
14. Conway V.J., Terry D.J. Appraised controllability as a moderator of the effectiveness of different coping strategies: A test of goodness of fit hypothesis // Australian Journal of Psychology. 1994. P. 1–7.
15. Park C.L., Folkman S., Bostrom A. Appraisals of controllability and coping in caregivers and HIV+men: Testing the goodness-fit hypothesis // Journal of Consulting and Clinical Psychology, 2001. P. 481–488.
16. Schwarzer R., Knoll N. Positive coping: mastering demands and searching for meaning. In Comprehensive Handbook of Psychology. New York: Wiley, 2003. Vol. 9. P. 505–531.
17. Stroebe M.S., Schut H. The dual process model of coping with bereavement: rationale and description // Death Stud. 1999. Vol. 23. P. 197–224.
18. Coping and substance use: A conceptual structure / S. Shiffman, T.A. Wills. [Eds.] // Coping and Substance use. Orlando: F.L. 1985. P. 3–25.
19. Богомаз С.А. Различия в выборе копинг-стратегий лицами с разной склонностью к манипулятивному поведению // Сиб. психол. журн. 2012. № 10. С. 37–42.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ НА ОСНОВЕ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

М.Т. Лобжа, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

В.А. Михайлов, кандидат педагогических наук, доцент;

В.В. Михайлова, кандидат педагогических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены основные концептуально-понятийные компоненты проектирования технологии формирования психофизических качеств (сила, быстрота, выносливость, ловкость) в парадигме адаптационного потенциала.

Ключевые слова: адаптация, педагогическая технология, деятельность, адаптационный потенциал, личностный адаптационный потенциал, психофизические качества

METHODOLOGICAL ASPECTS OF DESIGN OF TECHNOLOGY OF FORMATION OF PSYCHOPHYSICAL QUALITIES ON THE BASIS OF ADAPTATION POTENTIAL

M.T. Lobzha; V.A. Mikhaylov; V.V. Mikhaylova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The main conceptual and conceptual components of design of technology of formation of psychophysical qualities (force, speed, endurance, dexterity) in a paradigm of adaptation potential are considered.

Keywords: adaptation, pedagogical technology, activity, adaptation potential, personal adaptation potential, psychophysical qualities

Понятие «технология» в педагогике еще не является общепринятым и трактуется в различных смыслах и вариантах. Прежде всего следует отметить терминологическую вариативность в концептуально-педагогическом аспекте.

Лихачев Б.Т. под педагогической технологией понимает «совокупность психолого-педагогических установок» [1]. Беспалько В.П. считает, что педагогическая технология «это совокупность средств и методов воспроизведения теоретически обоснованных процессов обучения и воспитания...» [2]. Монахов В.М. пишет, что педагогическая технология «это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя» [3].

В библиографии по педагогическим технологиям последняя представляется и как «направление в педагогике», и как «технология продуктивного обучения», и как «системный метод создания, применения и определения процесса преподавания», и т.д.

Ступина С.Б. отмечает, что термин «технология» и его различные вариации («технология обучения», «образовательные технологии», «технологии в обучении» и т.п.) в педагогической литературе формулируется более трёхсот раз и в каждой дефиниции авторы представляют различное видение структуры, функции и других атрибутов понятия «технология» в педагогической науке [4].

На наш взгляд педагогическая технология, абстрагируясь от общеметодологических и системных параметров (цель, результат, субъект и объект деятельности, системообразующий фактор и т.п.), обязательно должна включать такие подсистемы, как

«педагогические условия обучения и воспитания» и «содержание учебно-воспитательного процесса» (рис. 1).

Рис. 1. Структурно-компонентная схема педагогической технологии

Каждая конкретная педагогическая технология, как и любая другая, требует определенного алгоритма ее обоснования и разработки. В связи с этим объективно существуют такие атрибутивные понятия, как «педагогическое проектирование, моделирование, конструирование». Однако они являются предметом методического уровня исследования, поэтому можно ограничиться только констатацией этого факта.

А вот в континууме концептуально-понятийных компонентов, интересующей нас педагогической технологии, необходимо особое внимание обратить на понятие «деятельность».

В энциклопедических и толковых словарях отмечается, что понятие «деятельность» в основном формировалось в философии, физиологии, социологии и психологии. В семантическом аспекте оно понимается в четырех ипостасях: труд, работа, активность, поведение.

Именно конкретная деятельность вообще и ее смысловые производные в частности определяют общеметодологические подходы к обоснованию и проектированию любой педагогической технологии (рис. 2).

Рис. 2. Семантический граф понятия «деятельность» (по Г.В. Суходольскому) [5]

Принять за основу ту или иную семантическую производную деятельности помогают данные профессиографических изысканий. Однако какая бы ипостась деятельности не изучалась, неизменным остается одно: она характеризуется различными параметрами жизнедеятельности человека. Последняя понимается как форма взаимодействия индивида и среды деятельности, а одна из важнейших составляющих этого процесса – приспособление субъекта деятельности к условиям обитания.

Успешность адаптивности в существенной мере определяется соответствующим потенциалом. В литературе достаточно много публикаций, посвященных проблеме адаптационного потенциала [6–9].

По своей сущности адаптационный потенциал (от лат. *potentia* – сила) представляется величиной, определяющей энергетические ресурсы человека, которые обеспечивают совокупную реализацию его возможностей в какой-либо деятельности. Поэтому повышение мощности адаптационного потенциала является одной из важнейших задач подготовки специалистов во всех звеньях непрерывного профессионального образования.

Адаптационный потенциал как фундамент, на котором осуществляется человеческая деятельность, по мнению многих ученых, опосредован различными компонентами функционально-трофического, иммунно-биохимического и психологического содержания. Предметом нашего интереса является последний компонент, который реализуется через личностный адаптационный потенциал [10, 11].

Сознание человека интегрирует компоненты личностного адаптационного потенциала, одними из его основных составляющих (особенно в экстремальных ситуациях) выступают различные аспекты устойчивости: социальная, психическая, эмоционально-волевая и т.п. Все они проявляются через психогенные и соматические компоненты, которые, в свою очередь, актуализируются в виде психофизических качеств и соответствующих психических и функциональных резервов человека.

Бернштейн Н.А. ввел понятие «психофизические качества», которые, по его мнению, объединяют в себе четыре неоднородных термина: *сила, быстрота, выносливость, ловкость* [12].

Сила – это почти целиком физическое (физиолого-соматическое) качество организма, которое зависит от объема и качества мышечной массы.

Быстрота – уже более сложное качество, в составе которого есть кое-что и от физиологии и от психологии.

Понятие *выносливость* целиком основывается на кооперации всех органов и систем организма человека и его психики (психомоторики). Для проявления выносливости требуется высокая степень сопряженности: обмена веществ в непосредственно работающих органах и функционирования кровеносной системы, снабжающей их питанием и удаляющей из них отходы, и органов снабжения – пищеварительной и дыхательной систем, и, наконец, всех органов условно-безусловного рефлекторного управления и регулирования со стороны центральной нервной системы.

Выносливость организма в существенной мере зависит от трех условий:

- владение богатыми запасами энергии;
- умение в нужное время их расходовать;
- умение рационально тратить эти ресурсы.

Это качество характеризует многосложные процессы организма. Как метафорично заметил Н.А. Бернштейн: «Быть выносливым – значит: иметь много, тратить щедро, платить скупом» [12, с. 19].

Качество *ловкости* является более сложным, по отношению к выносливости и при его рассмотрении трудно сказать, чего в нем больше – физического или психического. Ловкость – это функция управления, ведущее место в которой занимает центральная нервная система, управляющая организмом в целом. Среди всех рассматриваемых психофизических качеств, ловкость является наиболее разносторонним, универсальным.

Повышение адаптационного потенциала, обеспечивающего необходимый уровень развития психофизических качеств, может осуществляться различными путями. Наибольший интерес вызывает психолого-педагогический путь, интегрирующий соответствующие

средства, формы, методы в русле сопровождения учебно-воспитательного процесса в структуре высшего профессионального образования. Кроме того, этот путь обеспечивает создание оптимальных педагогических условий для решения дидактических и воспитательных задач. Именно поэтому при проектировании, моделировании, конструировании всех подсистем, компонентов и элементов технологии формирования психофизических качеств определяющую (ведущую) роль должен играть фактор (принцип) учёта адаптационного потенциала занимающихся и особенностей его повышения.

На рис. 3 представлена концептуальная схема, отражающая основные компоненты, в существенной мере обуславливающие развитие психофизических качеств.

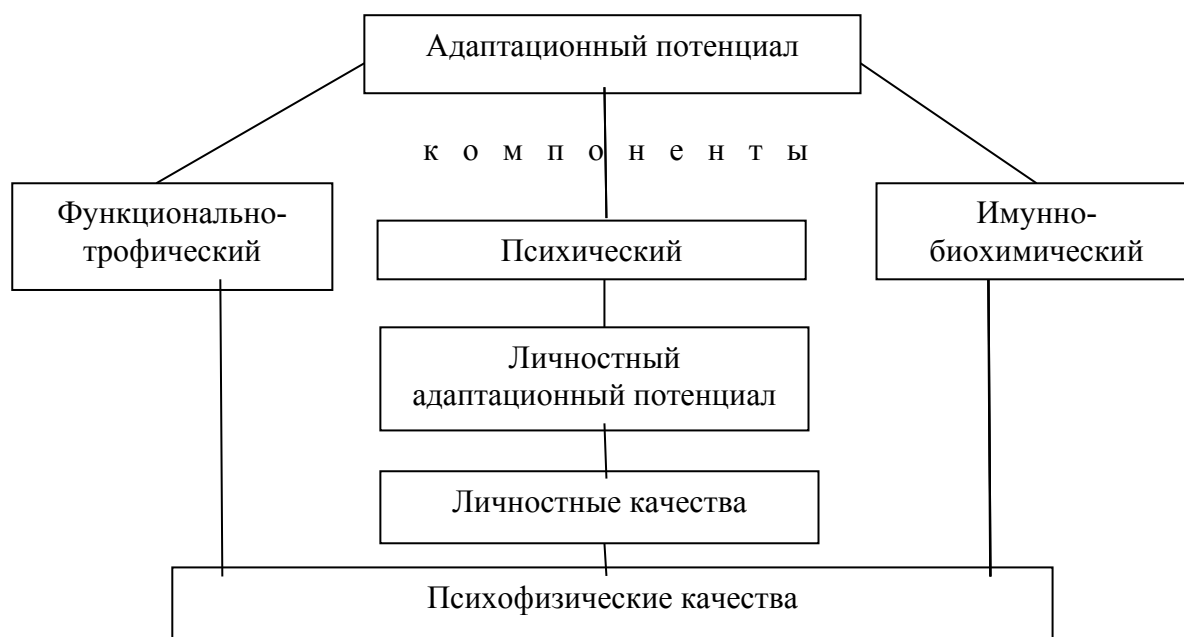

Рис. 3. Концептуальная схема структурно-компонентного состава адаптационного потенциала

В процессе моделирования и конструирования конкретных дидактических компонентов учебно-тренировочных занятий, составляющих основу технологии формирования психофизических качеств, важное методологическое значение имеет проблема диагностики адаптационного потенциала занимающихся.

В связи с этим представляется интересным подход И.Б. Ушакова и О.Г. Сорокина к количественной оценке адаптационного потенциала [13]. Этот феномен авторы понимают как количественное выражение уровня функционального состояния организма и его систем, позволяющего адекватно и надёжно осуществлять различную деятельность в чрезвычайных ситуациях при экономной трате функциональных резервов, что позволяет предотвратить развитие преморбидного состояния. С таких позиций здоровье (особенно профессиональное) — это способность организма сохранять необходимые компенсаторные и защитные свойства, определённый уровень функциональных резервов, оптимальная способность адаптироваться к условиям внешней и внутренней среды. Авторы предлагают собственный подход к количественной оценке адаптационного потенциала организма. Определяют частоту пульса на лучевой артерии за одну мин после 15-ти мин покоя и по формуле:

$$AP = 1,238 + 0,09 \cdot ЧП,$$

где AP — адаптационный потенциал в условных единицах (баллах); ЧП — частота пульса; 1,238 и 0,09 — коэффициенты уравнения.

При значении АП менее 7,2 баллов уровень адаптации оценивается как удовлетворительный; от 7,21 до 8,24 баллов диагностируется напряжение механизмов адаптации; от 8,25 до 9,85 баллов – неудовлетворительная адаптация; при АП более 9,86 баллов – срыв механизмов адаптации.

Рассмотренные методологические корреляты проектирования технологии формирования психофизических качеств на основе адаптационного потенциала следует воспринимать как один из возможных подходов к решению данной практической задачи. Вполне возможно, что дальнейшее углубление в суть этой научной проблемы приведёт к расширению и уточнению концептуально-понятийных компонентов педагогической технологии. Представляется вполне вероятным предположение, что и сама парадигма адаптационного потенциала будет дополнена новыми теоретическими и эмпирическими фактами.

Литература

1. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций. М., 2001. 607 с.
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогические технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
3. Монахов В.М. Введение в теорию педагогических технологий. Волгоград, 2006.
4. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе. Саратов, 2009. 52 с.
5. Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. Л., 1988. С. 7–8.
6. Величко С.В. Адаптационный потенциал военнослужащих в психологической подготовке к гражданской жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Таганрог, 2004. 19 с.
7. Бердников Д.В. Адаптационный потенциал стилей саморегуляции восприятия информации человеком // Медицина в Кузбассе. 2012. Т. 11. № 4. С. 61–66.
8. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки каф. общей психол. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2002. Вып. 1. С. 56–65.
9. Марьинских С.Г. Оценка адаптационного потенциала студентов с различным уровнем двигательной активности // Фундаментальные исследования. 2007. № 5. С. 47–49.
10. Сыркин Л.Д. Формирование личностного адаптационного потенциала студентов на начальном этапе обучения в вузе // Вестник психотерапии. СПб., 2011. № 40. С. 42–56.
11. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психол. журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 16–24.
12. Бернштейн Н.А. О ловкости и её развитии. М., 1991.
13. Ушаков И.Б., Сорокин О.Г. Способ оценки адаптационного потенциала // Вестник Рос. акад. мед. наук. 2004. № 3. С. 8–13.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СРЕДЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

А.А. Караванов, кандидат психологических наук, доцент;

И.Ю. Устинов, кандидат педагогических наук, доцент;

О.М. Холодов, кандидат педагогических наук, доцент.

**Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина. г. Воронеж**

Здоровый образ жизни рассмотрен как понятие, включающее в себя не только медицинские, но и социальные проблемы. Основные факторы формирования здорового образа жизни представлены как способ оптимизации физиологических систем организма, поддержания здоровья на высоком уровне, продления активной жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, двигательный режим, закаливание организма, рациональное питание, гигиена

THE MAIN FACTORS FOR A HEALTHY LIFESTYLE AMONG THE STUDENTS OF UNIVERSITIES OF EMERCOM OF RUSSIA

A.A. Karavanov; I.U. Ustinov; O.M. Holodov. Military air force academy of professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin. Voronezh.

Article a healthy lifestyle is seen as a concept that includes not only medical but also social problems. The main factors of forming healthy lifestyles are presented as a way of optimizing the physiological systems of the body, health maintenance at a high level, the extension of the active life.

Keywords: healthy lifestyle, impellent mode, hardening the body, nutrition, hygiene

Вузы МЧС России готовят специалистов в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций различного характера. Данный вид профессиональной деятельности предъявляет жесткие требования к состоянию здоровья данных специалистов, так как, в большинстве случаев, данная деятельность сопряжена с большим риском и тяжелыми физическими нагрузками [1]. Одним из факторов, влияющих на состояние здоровья, является образ жизни человека.

Образ жизни – одна из важнейших социологических категорий, интегрирующая представление об определенном виде жизнедеятельности людей. Образ жизни представляет собой единство объективного и субъективного, будучи обусловленным внешними причинами, в то же время он зависит от конкретной линии поведения субъекта, его ценностных ориентаций, установок, мотивов деятельности и одновременно существенно влияет на многие социальные процессы и характеристики общества. Одной из важнейших является взаимосвязь образа жизни и здоровья населения, концентрированным выражением которой и положительного взаимовлияния является понятие «здоровый образ жизни».

Здоровый образ жизни объединяет все, что способствует выполнению человеком тех или иных общественных и бытовых функций в наиболее оптимальных для здоровья и развития человека условиях, и выражает определенную ориентированность деятельности личности в направлении укрепления и развития личного и общественного здоровья. Под укреплением понимается процесс, дающий людям возможность усилить контроль за своим здоровьем и улучшить свое здоровье. Этот процесс включает самопомощь (решения и действия, предпринимаемые людьми для создания и улучшения своего собственного здоровья), взаимопомощь (действия, которые люди предпринимают для того, чтобы помочь друг другу), а также создание условий и окружающей среды, способствующих здоровью. Здоровый образ жизни связан с личностно-мотивационным воплощением индивидами своих социальных, психических, физических возможностей и способностей.

Здоровый образ жизни – основа профилактики заболеваний, в нем реализуется самый ценный вид профилактики – первичная профилактика заболеваний, предотвращающая их возникновение, расширяющая диапазон адаптационных возможностей человека. Это емкое понятие, включающее в себя не только медицинские проблемы, но и социальные: материальное благосостояние, жилищные условия, разумное и полезное использование свободного времени, межличностные отношения, организация труда и отдыха, физическое развитие и воспитание, рациональное питание, борьба с вредными привычками, проблема злоупотребления лекарственными препаратами и др.

Суммируя многие варианты толкования этого понятия, можно сформулировать следующее определение: «Здоровый образ жизни» – это гигиеническое поведение, базирующееся на научно-обоснованных санитарно-гигиенических нормативах, направленных на сохранение и укрепление здоровья, обеспечение высокого уровня трудоспособности, достижения активного долголетия. Такова формулировка этого понятия, зафиксированная в Международном терминологическом словаре [2]. По определению Ю.П. Лисицына – «Здоровый образ жизни – это способ жизнедеятельности, направленный на сохранение и улучшение здоровья людей» [3]. Многочисленные исследования

показывают, что здоровый образ жизни является универсальным, широко доступным, не требующим значительных материальных затрат, способом оптимизации физиологических систем организма, поддержания здоровья на высоком уровне, продления активной жизни и является главной детерминантой здоровья.

Здоровый образ жизни основывается на повседневных элементах, к наиболее значимым из которых можно отнести:

- двигательный режим, включающий все возможные виды двигательной активности;
- закаливание организма;
- рациональное питание;
- гигиена труда и отдыха;
- личная и общественная гигиена;
- гармонизация психо-эмоциональных взаимоотношений в коллективе.

Постоянно подвергаясь влиянию окружающей среды, человек испытывает воздействие неблагоприятных факторов. ВОЗ называет таковыми более 200 факторов, к основным, из которых относит: низкую физическую активность, питание с избыточным количеством жира и соли (нерациональное питание), вредные привычки – курение, употребление алкоголя и наркотиков, стресс, нарушение сна, рискованное сексуальное поведение. Ряд факторов, обуславливающих заболевания, создаются самим человеком и являются результатом неправильного трудового режима, быта и отдыха, вредных привычек, традиций. Исследования, проведенные в России, США, Франции и ряде других стран показали, что здоровье населения на 49–53 % определяются образом жизни, на 18–22 % – генетическими и биологическими факторами. Внешняя среда, природно-климатические условия определяют развитие патологии человека на 17–20 %. Состояние здоровья населения зависят от здравоохранения только на 8–10 % [4]. Из сказанного выше следует, что среди всех компонентов, способствующих здоровью, образу жизни принадлежит приоритетная позиция. Поэтому особое значение приобретает формирование здорового образа жизни среди подростков. В этом возрасте они наиболее восприимчивы к разным формирующим и обучающим воздействиям, являясь наиболее перспективными в отношении формирования здорового образа жизни возрастными категориями.

Если раньше врачи выявляли гиподинамию в основном среди взрослого населения (40 лет и старше), то в настоящее время недостаточная физическая активность среди учащихся школ и студентов составляет от 50 до 90 % [4]. Оптимальный двигательный режим в виде регулярных занятий физической культурой и спортом – испытанное средство укрепления здоровья и повышения работоспособности.

Положительное воздействие на организм регулярных физических тренировок резко усиливается при условии их сочетания с элементами закаливания, которое является действенной профилактикой многих, особенно простудных заболеваний. Физкультура и спорт призваны стать первоочередным и повседневным средством оздоровления, укрепления физического и нервно-психического здоровья всех групп населения, средством повышения жизненного тонуса с самых первых дней жизни человека, выступая как неотъемлемый элемент его общей культуры. В этом качестве физическая культура может и должна стать главным лекарством современного человека, позволяющим сохранить то количество здоровья, которое обеспечит ему полноценную жизнь на долгие годы.

Многие молодые люди не имеют необходимых знаний о рациональном питании. Организм молодого человека быстро адаптируется как к большим перегрузкам, так и к недогрузкам его систем и органов, и создается иллюзия, что при нарушениях питания не происходит качественных изменений. От того, насколько правильно питается человек, зависят иммунобиологические свойства его организма, физическая и умственная деятельность, работоспособность и производительность труда, показатели здоровья, продолжительность жизни. Молодежь недостаточно убеждать в необходимости рационального питания, следует разъяснять им основные принципы рационального питания.

В любые возрастные периоды режим труда опирается на законы физиологии, в соответствии с которыми трудовые процессы должны чередоваться с отдыхом. В связи с этим, очевидно, что, разработка эффективных способов профилактики заболеваний на производстве и учебной деятельности является важной задачей, направленной на обеспечение здорового образа жизни.

Здоровый образ жизни несовместим с вредными привычками, ибо употребление алкоголя, других опьяняющих и наркотических веществ, курение табака препятствует укреплению любых сторон здорового образа жизни. Вредные привычки входят в число важных факторов риска многих заболеваний, существенным образом сказываются на состоянии здоровья молодежи и населения в целом. Все социально-экономические преобразования, усилия по совершенствованию медицинской помощи практически будут сведены на нет при неправильном отношении молодежи к своему здоровью.

Среди молодежи распространено ложное представление о том, что болезни приходят в старости, когда активная жизнь уже позади. Формируется совершенно необоснованная уверенность в том, что здоровье гарантировано само по себе молодым возрастом, что любые запредельные нагрузки, грубые нарушения питания, режима дня, недостаточная физическая активность, стрессы и другие факторы риска «по плечу» молодому организму, что он справится со всеми выпавшими на его долю испытаниями. Однако это далеко не так, и сегодня у молодежи все чаще и чаще отмечаются заболевания, которые раньше были уделом лиц более старшего возраста. Сама мысль о том, что здоровье не растрачивается, остается незыблемым, рождает абсолютно неправомерную самоуспокоенность и наносит вред здоровью молодежи.

Развитие профилактики все больше убеждает в том, что формирование жизненных привычек зависит не только от желаний индивида и его личных склонностей к определенному образу жизни. Большое значение при работе по формированию здорового образа жизни подростков имеет знание причин, толкающих их на распространение вредных привычек. Все очевидней становится необходимость углубления знаний в области разработки социально-экономических и правовых подходов к формированию здорового образа жизни, планированию социальной политики в этой области на основе выработки эффективных методов получения информации. Особенно актуально вопрос профилактики заболеваний и пропаганды здорового образа жизни стоит при подготовке специалистов силовых ведомств, в частности сотрудников МЧС России.

Литература

1. Титаренко М.С., Шклярчук С.П. Влияние экстремальных ситуаций в профессиональной деятельности сотрудников ГПС МЧС России на возникновение морбидных рисков // Науч.-аналит. журн. «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России». 2010. № 3.
2. Международный терминологический словарь. М.: Технопресс, 2006. 220 с.
3. Лисицын Ю.П. Здоровье человека – социальная ценность М.: Мед. литер., 1988. 144 с.
4. Всемирная организация здравоохранения // Банк данных Глобальной обсерватории здравоохранения. URL: <http://www.who.int/gho/database/ru/> (дата обращения: 15.09.2015).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ПАКЕТА MULTISIM ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ВИРТУАЛЬНЫХ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ЭЛЕКТРОНИКА И ЭЛЕКТРОТЕХНИКА»

А.А. Цой;

С.В. Воронин, кандидат технических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены вопросы применения виртуальных лабораторных работ в учебном процессе, а также возможности применения программного пакета Multisim для разработки виртуальных лабораторных работ по учебной дисциплине «Электротехника и электроника».

Ключевые слова: виртуальные лабораторные работы, программный комплекс Multisim

THE USE OF THE SOFTWARE PACKAGE MULTISIM FOR THE DEVELOPMENT OF VIRTUAL LABORATORY WORKS ON THE DISCIPLINE «ELECTRONICS AND ELECTRICAL»

A.A. Tsoy; S.V. Voronin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the questions of application of virtual laboratory works in the learning process, and the possible use of the software package Multisim for the development of virtual laboratory works on the discipline «Electrical and electronics».

Keywords: virtual laboratory-based works, the software package Multisim

В последнее время активно дискутируются вопросы разработки и применения виртуальных лабораторных работ (ВЛР) в образовании.

Анализ последних исследований и публикаций показывает, что в настоящее время во всем мире ведется активная разработка и внедрение виртуальных лабораторий в учебный процесс. Однако по-прежнему до конца не ясно место ВЛР в системе образования, остаются открытыми вопросы, связанные с инструментальными средствами создания ВЛР и педагогическими приемами использования.

С одной стороны, внедрение ВЛР помогает не только повысить качество образовательного процесса, но и заменить отсутствующее в вузах современное дорогостоящее оборудование, прежде всего, необходимое для подготовки инженеров. С другой, невозможно качественно подготовить инженера, который видел станок только на экране компьютера, поэтому ВЛР могут рассматриваться только как вспомогательный инструмент учебного процесса.

Совсем другое дело – ознакомление с принципами работы технических объектов, которые трудно постичь на реальном оборудовании хотя бы в силу того, что не видна кинематика движений, происходящих внутри корпусов и кожухов, а скорость движений

весьма велика. Именно в этих целях должны применяться ВЛР в единой связке «компьютерная модель – реальный объект» [1].

Проведение лабораторных работ по курсу «Электротехника и электроника» знакомит обучаемых с реальными элементами электрических цепей, с современными измерительными приборами, дает навыки сборки простейших схем и проведения измерений с учетом основ электробезопасности. С точки зрения практического усвоения данного курса – это наиболее оптимальный вариант. Однако, как показывает практика, сборка электрических цепей и подключение измерительных приборов занимает около 30 % времени на лабораторной работе. При этом возникают определенные трудности:

- постановка лабораторных работ требует применения дорогостоящего оборудования и большого набора современных измерительных приборов;
- результаты исследований подвержены влиянию ненадежных контактных соединений, обрыву соединительных проводов, ненадежности работы измерительных приборов и т.д.;
- имеется опасность перегрузки и выхода из строя как источников питания, так и измерительных приборов;
- невозможность реализации на стендах аварийных режимов.

Создание виртуальных лабораторных работ позволяет избежать перечисленных трудностей.

Под виртуальной лабораторией понимается комплекс программ или программно-аппаратных средств, а также набор документации по их использованию, позволяющие проводить эксперимент полностью или частично на математической модели [2].

ВЛР можно разделить по технологиям создания и спектру применения.

ВЛР на основе универсальных пакетов программ, которые могут применяться во многих предметных областях. Например, система LabVIEW фирмы National Instruments, содержащая обширные библиотеки элементов, предназначенных для разработки виртуальных интерфейсов физических приборов и лабораторных установок.

ВЛР на основе специализированных предметно-ориентированных пакетов программ, применение которых ограничено определенными областями. Например, система Multisim фирмы National Instruments, созданная для моделирования электронных схем, или система ChemOffice фирмы CambridgeSoft, предназначенная для моделирования и анализа химических процессов и т.п.

Простая модель ВЛР, которая представляет собой законченную полноценную лабораторную работу на одну тему. Примером виртуальных компьютерных лабораторий этого вида является виртуальная лаборатория по общей физике Национального исследовательского Томского государственного университета (ИДО ТГУ).

Среди перечисленных выше компьютерных лабораторий наибольший интерес для проведения лабораторного практикума по электротехническим дисциплинам представляет программный пакет Multisim.

Особенность программы – наличие в ней контрольно-измерительных приборов, по внешнему виду, органам управления и характеристикам максимально приближенных к их промышленным аналогам. Опыт использования программы в лабораторном практикуме по ряду предметов показывает, что для проведения лабораторных работ достаточно двух часов предварительного ознакомления с программой.

Библиотеки этой программы включают более 16000 электронных компонентов, сопровождаемых аналитическими моделями, пригодными для быстрого моделирования. Программа предоставляет возможности пользователю редактировать имеющиеся компоненты и создавать новые. Кроме того, в сети Интернет в свободном доступе существует множество библиотек компонентов, включая и отечественные.

Прежде чем приступить к моделированию в среде Multisim, обучаемый должен самостоятельно проработать лекционный материал по теме работы, изучить основные теоретические положения и расчетные соотношения, приведенные в описании работы,

выполнить расчет параметров для установки при моделировании схем устройств, инструкции работы со средами Multisim. Как показывает многолетний опыт использования программ Electronics Workbench и Multisim в преподавании учебной дисциплины «Электротехника и электроника», их можно эффективно использовать и без дополнительной программной оболочки. Методические указания для выполнения работ оформляются преподавателями учебных дисциплин с использованием текстового процессора (навыком работы с этим классом программ обладают практически все преподаватели), отчеты оформляются студентами на основе ими же подготовленных шаблонов. Программы Electronics Workbench и Multisim используются в роли мощных универсальных инструментов для проведения исследований и экспериментов. При этом система получает большую гибкость, не требуется привлечение дополнительных специалистов к разработке и использованию комплекса в учебном процессе. Еще одно достоинство программы Multisim в том, что она позволяет представить 3D модель собранной схемы на макетной плате.

Рассмотрим некоторые электротехнические приборы, имеющиеся в наличии программы Multisim.

Мультиметр

Мультиметр (рис. 1) предназначен для измерения переменного или постоянного тока или напряжения, сопротивления или затухания между двумя узлами схемы. Диапазон измерений мультиметра подбирается автоматически. Его внутреннее сопротивление и ток близки к идеальным значениям, но их можно изменить.

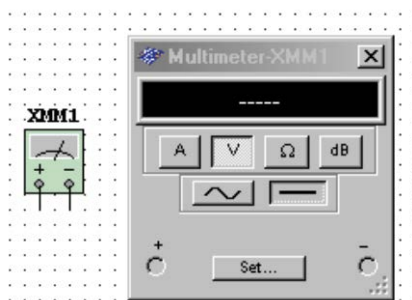

Рис. 1. Мультиметр

Генератор сигналов

Генератор сигналов (function generator) – это источник напряжения, который может генерировать синусоидальные, пилообразные и прямоугольные импульсы (рис. 2). Можно изменить форму сигнала, его частоту, амплитуду, коэффициент заполнения и постоянный сдвиг. Диапазон генератора достаточен, чтобы воспроизвести сигналы с частотами от нескольких герц до аудио и радиочастотных.

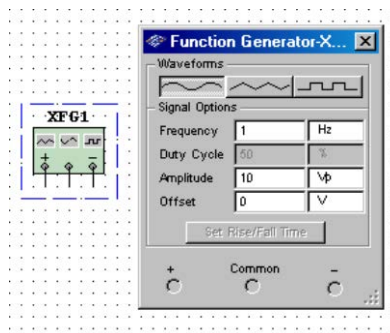

Рис. 2. Генератор сигналов

Осциллограф

В Multisim есть несколько модификаций осциллографов, которыми можно управлять как настоящими. Они позволяют устанавливать параметры временной развертки и напряжения, выбирать тип и уровень запуска измерений. Данные осциллографов можно посмотреть после эмуляции с помощью самописца (Grapher) из меню Вид/Плоттер (View/Grapher). В Multisim есть следующие осциллографы:

- 2-х канальный (рис. 3);
- 4-х канальный;
- осциллограф смешанных сигналов Agilent 54622D;
- 4-х канальный цифровой осциллограф с записью Tektronix TDS 2024.

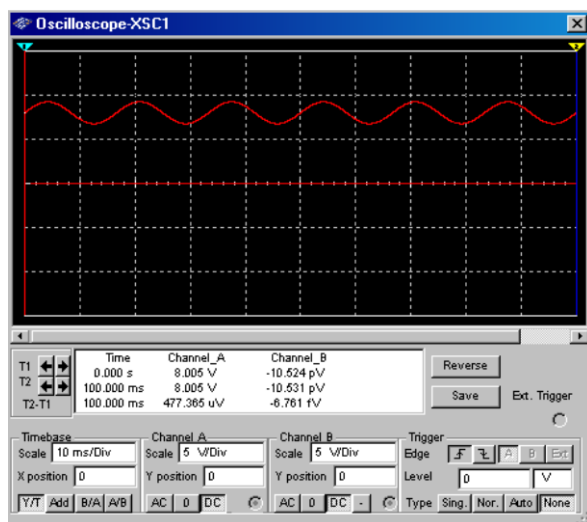

Рис. 3. Двухканальный осциллограф

Спектральный анализатор

Спектральный анализатор (spectrum analyzer) служит для измерения амплитуды гармоник с заданной частотой (рис. 4). Также он может измерить мощность сигнала и частотных компонент, определить наличие гармоник в сигнале.

Результаты работы спектрального анализатора отображаются в частотной области, а не временной. Обычно сигнал – это функция времени, для её измерения используется осциллограф. Иногда ожидается синусоидальный сигнал, но он может содержать дополнительные гармоники, в результате, невозможно измерить уровень сигнала. Если же сигнал измеряется спектральным анализатором, получается частотный состав сигнала, то есть определяется амплитуда основной и дополнительных гармоник.

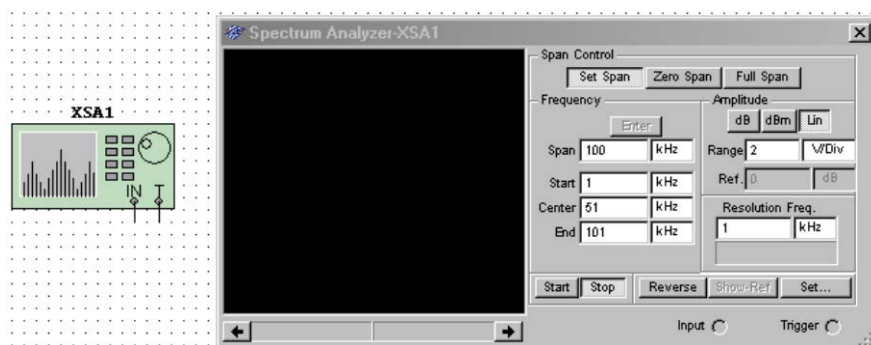

Рис. 4. Спектральный анализатор

В Multisim предусмотрено множество режимов анализа данных эмуляции, от простых до самых сложных, в том числе и вложенных. При подготовке к анализу необходимо настроить его параметры, например, диапазон частот для анализатора переменного тока (AC analysis). Необходимо также выбрать выходные каналы (traces).

Общие правила моделирования

При моделировании схем необходимо соблюдать следующие общие правила:

- любая схема должна обязательно содержать хотя бы один символ заземления;
- любые два конца проводника либо контакта устройства, встречающихся в точке, всегда считаются соединенными. При соединении трех концов (Т-соединение) необходимо использовать символ соединения (узел). Те же правила применяются при соединении четырех и более контактов;
- в схемах должны присутствовать источники сигнала (тока или напряжения), обеспечивающие входной сигнал, и не менее одной контрольной точки (за исключением анализа схем постоянного тока).

Топология схем

1. В схеме не должны присутствовать контуры из катушек индуктивности и источников напряжения.
2. Источники тока не должны соединяться последовательно.
3. Не должно присутствовать короткозамкнутых катушек.
4. Источник напряжения должен соединяться с катушкой индуктивности и трансформатором через последовательно включенный резистор. К конденсатору, подключенному к источнику тока, обязательно должен быть параллельно присоединен резистор.

Таким образом, программный пакет Multisim позволяет моделировать электрические схемы устройств и визуально представлять результаты в виде осциллограмм, графиков характеристик, показаний виртуальных приборов, что способствует лучшему пониманию принципов функционирования реальных схем контроля и управления технологическими процессами производств. Эксперименты на моделях дополняют и расширяют реальные физические эксперименты, так как позволяют исследовать аварийные режимы, недопустимые при натурных испытаниях устройств, замедлить или ускорить развитие электромагнитных процессов в электрических устройствах, что помогает усвоить их сущность. Виртуальные лабораторные работы с использованием Multisim помогают не только закрепить теоретический материал, но и наглядно продемонстрировать работу тех или иных законов и процессов в реальных проектах. По окончании работы с виртуальным комплексом формируется отчет, при защите которого обучающийся демонстрирует понимание материала и умение объяснять результаты, полученные в процессе выполнения работы.

Применение виртуальной лаборатории Multisim в процессе обучения повышает мотивацию, развивает навыки самостоятельной деятельности, информационного поиска, способствует переходу к активному образовательному процессу. Наглядность и интерактивность процесса формирует познавательные и творческие навыки обучаемых. Возможность реализации виртуальных аварийных режимов при применении ВЛР способствуют формированию у обучающихся высокой дисциплины и исполнительности, самостоятельности, организованности и аккуратности, неукоснительного соблюдения правил и мер безопасности при работе с лабораторным оборудованием.

Литература

1. Троицкий Д.И. Преподавание информационных технологий в России. // V откр. Всерос. конф. Тула. Тульский гос. ун-т. URL: <http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php> (дата обращения: 14.09.2015).

2. Сохатюк Ю.В. Использование виртуальных лабораторий – фактор повышения качества и эффективности формирования профессиональных компетенций у студентов: материалы междунар. заоч. науч. конф. « Педагогика: традиции и инновации» / под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. Челябинск: Два комсомольца, 2011. Т. 2. 154 с.

ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ ГПС МЧС РОССИИ

Ю.В. Рева, кандидат военных наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены технологии дистанционного образования в университете ГПС МЧС России как комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной информационно-образовательной среды на любом расстоянии от образовательных учреждений. Представлены основные свойства дистанционного образования, которыми являются гибкость, адаптивность, модульность, экономическая эффективность и новая роль преподавателя.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, система дистанционного обучения, образовательный процесс, информационно-образовательная среда, технологии дистанционного обучения

DISTANCE EDUCATION TECHNOLOGIES IN SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

Yu.V. Reva. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article describes the distance education technologies in Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia as a complex of educational services provided to the broad layers of population in the country and abroad with the use of the specialized informational and educational environment at any distance from educational institution. Flexibility, adaptability, modularity, economic effectiveness and new role of the lecturer demonstrated as the main properties of distance education.

Keywords: lecturer work, distance education system, educational process, informational and educational environment, distance education technologies

Объем знаний, вырабатываемых человечеством в ходе своего развития, в настоящее время удваивается практически через каждые 10 лет. Становится вполне очевидным, что при существующей организации обучения отсутствуют какие-либо экономические, физические и технические возможности, обеспечивающие сосредоточение, накопление и использование всех информационных ресурсов одновременно в нескольких, даже самых крупных вузах или других научно-образовательных центрах в отдельных странах или содружестве стран. Поэтому, для сохранения и поддержания научно-образовательного потенциала высшей школы необходимо обеспечить обучающимся и преподавательскому составу широкий и открытый доступ к накопленным в России и за рубежом информационным ресурсам. Решение данной задачи возлагается на новые дистанционные формы обучения.

Под дистанционным образованием понимается комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной информационно-образовательной среды на любом расстоянии от образовательных учреждений.

Информационно-образовательная среда – это системно организованная совокупность средств передачи данных, информационных ресурсов, протоколов взаимодействия,

аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения, ориентированных на удовлетворение образовательных потребностей пользователей.

Дистанционное образование является совокупностью информационных технологий, обеспечивающих доставку обучающимся основного объема изучаемого материала, а также оценку их знаний и навыков, полученных ими в процессе обучения.

Технологии дистанционного обучения (ДО) делятся на три основные группы:

- аудиовизуальные средства (печатный материал, аудиодиски, видеодиски);
- компьютерные средства обучения (самообучающиеся компьютерные программы, электронные учебники, модели, программы интерактивного видео и мультимедиа);
- системы телекоммуникации (телеконференции, видеоконференции, электронная почта, работа с базами данных в режиме прямого доступа).

Перечисленные технологии ДО, реализуемые с помощью системы телекоммуникаций, предоставляют обучающимся широкий спектр возможностей для индивидуального обучения, адаптированного во времени и пространстве, и обеспечивают наиболее благоприятные условия для занятий.

Таким образом, технология дистанционного обучения – это совокупность форм, методов и средств взаимодействия ЭВМ с обучающимся в процессе самостоятельного, но контролируемого освоения им определенного массива знаний.

Обучающая технология строится на фундаменте определенного содержания, аккумулируемого в специальных курсах и модулях, предназначенных для дистанционного обучения и находящихся в банках данных и знаний, библиотеках видеосюжетов и т.д.

Долговременная цель развития ДО в мире – дать возможность каждому обучающемуся в любом месте изучить программу обучения любого вуза. Это предполагает переход от ограниченной концепции физического перемещения обучающихся из региона в регион к концепции мобильных идей, знаний и обучения посредством обмена образовательными ресурсами. Глобальное распространение коммуникационных каналов может обеспечить выполнение этой задачи.

Основными особенностями ДО являются:

- гибкость в выборе времени и места обучения, что делает его весьма привлекательным;
- предоставление возможности обучаться гражданам в тех регионах страны, где нет иных возможностей получения высшего образования, или гражданам с физическими недостатками;
- использование сложных современных технологий, что делает процесс обучения более индивидуальным, эффективным и увлекательным [1].

Основными свойствами дистанционного образования являются гибкость, адаптивность, модульность, экономическая эффективность и новая роль преподавателя.

Гибкость. Обучаемые по системе ДО в основном не посещают регулярных занятий в виде лекций, семинаров, а работают в удобное для себя время и в удобном темпе. Кроме того, каждый может учиться столько, сколько ему лично необходимо для освоения предмета и получения необходимых зачетов по выбранным курсам.

Адаптивность. Система дистанционного образования обеспечивает каждому пользователю выбор, создание и реализацию индивидуальной траектории получения образования или приобретение навыков и умений.

Модульность. В основу программ ДО положен модульный принцип. Каждый отдельный курс создает целостное представление об определенной предметной области. Это позволяет из набора независимых курсов-модулей формировать учебную программу, отвечающую индивидуальным или групповым потребностям.

Экономическая эффективность. Мировой опыт показывает, что дистанционное обучение обходится на 50 % дешевле традиционных форм обучения. Относительно низкая себестоимость обучения обеспечивается за счет использования более концентрированного представления и унификации содержания, ориентированности технологий ДО на большее

количество обучающихся, а также за счет более эффективного использования существующих учебных площадей и технических средств.

Новая роль преподавателя. На него возлагаются такие функции, как координирование познавательного процесса, корректирование преподаваемого курса, консультирование при составлении индивидуального учебного плана, руководство учебными проектами и др. [2].

Системы дистанционного обучения требуют специализированного контроля качества образования. При этом важной задачей является разработка критериев, систем и средств контроля качества дистанционного обучения. Решение данной проблемы, его соответствие государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования (ГОС ВПО) имеет принципиальное значение для успеха всей системы дистанционного обучения. Для осуществления контроля в системе ДО должна быть создана единая система государственного тестирования и контроля.

На основании анализа возможных видов отчетности предлагаются следующие виды контроля знаний:

- контрольные работы – после изучения определенного набора модулей учебного курса. Они состоят, как правило, из расчетной части и теоретической части. Выполненные работы высылаются по электронной почте и в оперативном режиме (преподавателю для контроля передаются необходимые файлы с пояснительной запиской и материалами расчетов, защита результатов выполнения работы может проводиться методом телеконференции);

- курсовые работы и рефераты высылаются по электронной почте и в оперативном режиме;

- контролируемые экзамены (проведение письменных экзаменов под наблюдением контролирующего лица с последующей отсылкой по электронной почте сданных работ на проверку преподавателю).

Для контроля в локальных системах дистанционного обучения могут быть использованы интеллектуальные тестирующие системы.

В качестве организационных форм обучения при ДО будут использоваться:

- информационные сеансы, в процессе которых обучающиеся работают с данными из различных банков знаний;

- телеконференции, позволяющие уяснить задачу и проблему усваиваемой предметной области;

- проектные работы;

- деловые и имитационные игры, тренинги, проблемизация теорий и другие;

- дискуссии.

Данные формы предполагают высокий уровень индивидуализации обучения, но не исключают также делового общения как с сокурсниками, так и ведущими специалистами в данной области знаний [3].

В рамках дистанционного обучения предоставление информации обучающимся может осуществляться:

- традиционным непосредственным общением с преподавателем и использованием печатных материалов;

- новыми формами в виде трансляции учебных программ по национальной и региональным телевизионным каналам и радиостанциям, кабельному телевидению;

- голосовой и электронной почтой;

- односторонней видеотрансляцией с обратной связью по телефону;

- пересылкой изучаемых материалов по компьютерным телекоммуникациям;

- многосторонними видеоконференциями.

Система ДО может включать в себя программы и учебные курсы различных уровней. Вместе с тем при создании единой системы дистанционного обучения должны быть

преодолены существующие разобщенность и несогласованность в ее развитии, обеспечено эффективное объединение усилий вузов и организаций на основе:

- требований государственного образовательного стандарта;
- общих психолого-педагогических и технических требований;
- объединения бюджетных и внебюджетных источников финансирования на развитие системы в целом;

- единого стратегического управления системой;
- единых требований к уровням психолого-педагогической компетентности кадров;
- единого телекоммуникационного пространства;
- самостоятельности образовательных учреждений и развития многообразных систем

ДО, обеспечивающих уровень подготовки, превосходящий требования государственного образовательного стандарта [4].

С точки зрения организации и поддержки образовательного процесса в рамках дистанционного обучения можно выделить несколько групп.

Во-первых, это проблемы создания системы ДО различных уровней:

– глобальные (международные и федеральные), региональные, локальные и их обеспечение (отсутствие международных стандартов);

– разница во времени на больших территориях;

– проблема коммуникаций и традиций: языковая проблема и выработка приоритетов в ситуациях, когда национальные интересы и культурные традиции могут существенно различаться;

– необходимость учреждения межнациональных образовательных организаций;

– обмен эквивалентности курсов и признания уровней дистанционного образования классическими университетами;

– различное место ДО в национальных системах образования.

Во-вторых, это проблемы организации ДО как такового:

– проблема стратегического планирования, например, решение вопроса о том, какие и где представить курсы;

– ограниченность ресурсов университета;

– концептуальные модели и дидактические аспекты;

– система преподавателей-консультантов и их способы взаимодействия с обучающимися;

– тестирование в системе;

– вопрос качества курсов.

В третьих, это технологические проблемы:

– технологии и информационные образовательные среды;

– способы передачи образовательной информации и коммуникации;

– совместимость технических средств;

– типовое оснащение региональных центров дистанционного обучения [5].

Дистанционное образование является одной из форм системы непрерывного образования, которая призвана реализовать права человека на образование и получение информации. Оно позволит дать равные возможности при обучении студентов, слушателей, курсантов в любых районах страны и за рубежом за счет более активного использования научного и образовательного потенциала университета. Кроме того, дистанционное обучение позволит получить основное и дополнительное образование параллельно с профессиональной деятельностью человека.

Литература

1. Рябенский Ю.Н. Организационно-правовые основы системы образования: учеб. пособие. СПб.: ВМА, 2009.

2. Сергеев И.С. Основы педагогической деятельности: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2004. 316 с.

3. Чаусов Ф.С. Методика и опыт внедрения рефлексивного подхода в учебно-воспитательный процесс // Актуальные проблемы совершенствования учебно-воспитательного процесса. СПб.: ВМА, 2000. Вып. 9.

4. Еремин В.П., Закорин Н.Д., Кобзев В.П. Военно-морское образование в России. СПб.: Наука, 2000.

5. Бабанский Ю.К., Журавлев В.И. Введение в научное исследование по педагогике: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1988. 239 с.

РОЛЬ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИЛОВЫХ СТРУКТУР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**А.Б. Ефимова. Санкт-Петербургский военный институт
внутренних войск МВД России.**

Е.Е. Горшкова, кандидат педагогических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрена роль визуальных моделей представления учебной информации в образовательном процессе, которые позволяют преодолеть затруднения, связанные с обучением, опирающимся на абстрактно-логическое мышление. Раскрыто значение математической подготовки, являющейся основой в формировании профессиональных компетенций офицера силовых структур Российской Федерации и позволяющей находить рациональные решения задач прикладного характера.

Ключевые слова: визуализация, компьютерные технологии, графические объекты, визуальные модели, профессиональные компетенции, математическая компетентность

ROLE OF VISUALIZATION IN LEARNING MATHEMATICS STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF POWER STRUCTURES OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.B. Efimova. Saint-Petersburg military institute of internal troops of the Ministry of internal affairs Russia.

E.E. Gorshkova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article presents the role of visual representation models of educational information in the educational process, which allow to overcome the difficulties associated with training based on abstract logical thinking. In addition, the article explores the importance of mathematical training, which is the Foundation of mathematical competence in the formation of professional competence of officers of power structures of the Russian Federation, and allows you to find rational solutions of problems of applied character.

Keywords: visualization, computer technology, graphical objects, visual models, professional competence, mathematical competence

Проблема подготовки квалифицированного специалиста, обладающего современными профессиональными компетенциями, является актуальной проблемой современного высшего специального образования. При разрешении широкого круга вопросов, составляющих эту проблематику, имеет большое значение визуализация.

«Визуализация» происходит от латинского *visualis* – то есть «воспринимаемый зрительно, наглядный». Под визуализацией понимается процесс, в котором данные

представляются в виде изображения с целью упростить их понимание. То есть любому абстрактному объекту, субъекту, процессу придаются формы, которые можно представить в виде зрительного отображения.

Существуют и другие определения визуализации, которые приводятся в педагогических концепциях теории схем (Р.С. Андерсон и Ф. Бартлетт) и теории фреймов (Ч. Фолкер, М. Минский и др.). Категория «визуализация» рассматривается как процесс познавательной деятельности, в котором происходит вынесение из внутреннего плана во внешний план мысленных образов, форма которых стихийно определяется механизмом ассоциативной проекции [1].

Вербицкий А.А. даёт другое определение: «Процесс визуализации – это свертывание мыслительных содержаний в наглядный образ; будучи воспринятым, образ может быть развернут и служить опорой адекватных мыслительных и практических действий» [2].

Для максимального удобства понимания сущности визуализации её можно представить как процесс представления данных в виде графических изображений, то есть придания любому мыслимому объекту, процессу зримой формы. Из [1] известно, что при проведении занятий по математике в памяти обучающегося остаётся 1/4 часть услышанного материала, 1/3 часть увиденного, 1/2 часть увиденного и услышанного и 3/4 части материала в том случае, если курсант вовлечен в активные действия процесса обучения. Следовательно, применение визуализации значительно ускоряет процесс усвоения учебного материала.

Методика современного обучения должна постоянно развиваться и ориентироваться на современные и перспективные технологии, в первую очередь на использование информационно-компьютерных средств и технологий, которые в процессе визуализации учебного материала позволяют создавать оптимальные условия для повышения качества подготовки специалистов. Компьютер может использоваться на различных этапах процесса обучения: при объяснении учебного материала, его закреплении, повторении и контроле. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что от свойств используемых визуальных средств зависит уровень активизации мыслительной и познавательной деятельности обучающихся. Таким образом, наглядные и образные составляющие мышления играют значительную роль в процессе обучения, повышают его эффективность. Именно в этих условиях у обучающихся появляется возможность работать с графическими объектами, исследование которых по своей сути близко к исследованию физических объектов (процессов). Оно включает в себя такие этапы, как наблюдение и накопление эмпирического материала, выдвижение и проверка гипотез, анализ и обоснование полученных выводов.

При использовании наглядной учебной информации применяются различные приемы ее уплотнения или пошагового развертывания с применением разнообразных визуальных средств. В настоящее время наиболее перспективным представляется применение когнитивной визуализации дидактических объектов, включающей все возможные виды визуализации педагогических объектов, функционирующих на принципах концентрации знаний, алгоритмизации учебно-познавательных действий, генерализации знаний, расширения ориентировочно-презентационных функций наглядных дидактических средств и т.д. [3].

Одной из составляющих профессиональной компетентности выпускников высших военно-образовательных организаций является математическая компетентность, которую исследовали ученые Л.В. Васяк, В.В. Поладова, С.А. Татьяненко, М.А. Худякова. При этом профессиональная компетентность в значительной степени зависит от качества математической подготовки.

Усиление математической подготовки выпускников обуславливает успешность и эффективность их деятельности как в профессиональной сфере, так и в научной деятельности. Знание математических методов исследования особенно необходимо при проведении научной работы. Изучение курса высшей математики формирует у обучающихся теоретическую базу для изучения общепрофессиональных и специальных дисциплин,

а также и практические умения и навыки, позволяющие находить рациональные решения задач прикладного характера.

Процесс изучения нового материала можно представить как восприятие и обработку новой информации путем ее соотнесения с категориями и способами действий, которые уже в некоторой степени известны обучающимся, посредством использования освоенных интеллектуальных операций. При этом поступающая в мозг информация концептуализируется и структурируется, образуя в сознании концептуальные сети. Одновременно, с помощью анимации создается иллюзия движения, изменения, развития, в связи с чем наглядность представляется более эмоциональной и впечатляющей. Именно она создает условия для демонстрации признаков и закономерностей изучаемых событий, явлений и процессов через действие, для сопоставления разных мнений и формулирования собственной точки зрения. Динамика компьютерной анимации используется для активизации познавательной деятельности, наглядной демонстрации логики движения мысли от незнания к знанию. В этом случае при проведении занятий новая информация встраивается в существующие когнитивные схемы, преобразует их и формирует новые когнитивные схемы и интеллектуальные операции. При этом устанавливаются связи между известными понятиями и способами действий и новыми знаниями. Итогом этого процесса является появление структуры нового знания [3].

По мнению В.Г. Плаховой, математическая компетентность курсантов высших военно-образовательных учреждений является способностью применять систему усвоенных математических знаний, умений и навыков в исследовании математических моделей при решении профессиональных задач, включает умения логически мыслить, оценивать, отбирать и использовать информацию, самостоятельно принимать решения [4, с. 8].

Таким образом, математическую подготовку в высших военно-образовательных учреждениях следует организовывать с целью формирования математической компетентности курсантов.

Формирование математической компетентности в профессиональной деятельности включает комплекс задач, заключающихся:

- в усвоении фундаментальных знаний;
- в обучении приемам применения математических знаний в будущей профессиональной деятельности;
- в привитии умений и навыков, позволяющих составлять и исследовать математические модели [4, с. 133].

Визуализация учебного материала открывает новые возможности по обобщению и систематизации теоретических выкладок для быстрого воспроизведения материала, применения схем для оценивания степени усвоения изучаемых тем. Все используемые методы позволяют включить обучающихся в активную работу по применению теоретических знаний в практической работе. При этом особое место необходимо уделять совместному обсуждению и анализу изучаемого материала, в процессе которого формируется оперативная обратная связь с обучающимися. В зависимости от роли и назначения визуальных дидактических материалов в процессе формирования необходимых компетенций к выбору определенной структурной модели и наглядному отображению содержания учебного материала предъявляются различные психолого-педагогические требования.

Важным аспектом использования визуальных учебных материалов является определение оптимального соотношения наглядных образов и словесной, символической информации на практике находящихся в постоянном взаимодействии. В комплексе они раскрывают разные стороны изучаемых категорий, процессов и явлений, дают более точное и обобщенное отражение действительности, помогают организовать образы, делают их целостными, обобщенными, полными.

Таким образом, визуализация учебной информации позволяет решить ряд педагогических задач, а именно:

- обеспечить интенсификацию обучения;
- активизировать учебную и познавательную деятельность;
- формировать и развивать критическое и визуальное мышление и зрительное восприятие;
- образно представлять знания и учебные действия;
- передавать знания и распознавать образы;
- повышать визуальную грамотность и визуальную культуру.

В решении математических задач применяются различные образы, использующиеся либо явно, либо неявно, но и в том, и в другом случае это приводит к поиску пути решения задачи.

Таким образом, применение информационных технологий в решении математических задач делает занятия по математике привлекательным и по-настоящему современным. На занятиях происходит индивидуализация обучения, контроль и подведение итогов проходят объективно и своевременно. Происходит оптимизация затрат временного ресурса на восприятие и усвоение информации и тем самым повышается эффективность учебно-познавательной деятельности. А процесс обучения становится более ярким и интересным.

Литература

1. Российская педагогическая энциклопедия / под ред. В.В. Давыдова: в 2-х т. М.: Большая Рос. энциклопедия, 1993. Т. 2. 608 с.
2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высш. шк., 1991.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. М.: Народ. образование, 1998.
4. Плахова В.Г. Математическая компетенция как основа формирования у будущих инженеров профессиональной компетентности // Известия РГПУ. Аспирант. тетради. 2008. № 38. С. 131–136.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ МЕТОДОМ КРУГОВОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ

**Е.Г. Тыщенко, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена необходимость использования круговой физической тренировки в целях развития профессионально значимых качеств и повышения уровня физической подготовленности специалистов Государственной противопожарной службы МЧС России. Представлены исследуемые показатели, раскрывающие эффективность ее применения в учебном процессе, позволяющие оказывать положительное влияние на успеваемость по теоретическим дисциплинам и овладению практическими навыками и умениями.

Ключевые слова: физические упражнения, круговая физическая тренировка, методика, профессионально значимые качества, уровень физического состояния, психофизиологические показатели

INCREASES OF THE PROFESSIONAL NO LEVEL OF SIGNIFICANT QUALITIES OF EXPERTS OF THE PUBLIC FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA BY METHOD OF CIRCULAR PHYSICAL TRAINING

E.G. Tyshchenko. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The necessity of using a circular physical training for the development of professionally significant qualities and increased physical fitness specialists of the State fire service of EMERCOM of Russia. Presented investigated indicators reveal efficiency of application of the circular of physical exercise in the learning process, allowing to have a positive impact on the performance of theoretical disciplines and mastering practical skills.

Keywords: exercise, circular physical training, technique, professionally significant qualities, level of physical condition, physiological indicators

В организационно-методических указаниях Министра МЧС России образовательным учреждениям на 2014–2015 гг. ставится задача формирования у слушателей, курсантов и студентов интереса к научному творчеству, обучения методике и способам самостоятельного решения технических задач и навыкам проведения научной работы.

В связи с этим заслуживает внимания программно-управляемое обучение в физической подготовке, которое предполагает самостоятельную работу обучаемых, развивает у них инициативу и стремление к совершенствованию.

Данная статья посвящена одной из таких организационно-методических форм, как круговая тренировка. Под круговой тренировкой понимается физическая тренировка по замкнутому циклу [1].

Основная цель круговой тренировки – это целенаправленное эффективное развитие и совершенствование специальных физических качеств, что предполагает комплексное развитие таких качеств, как сила, быстрота, выносливость, гибкость, ловкость при строгой регламентации и индивидуальной дозировке выполняемых упражнений. Исследования, рассматривающие эффективность применения круговой тренировки в учебном процессе, остаются актуальными и на сегодняшний день. Постановка таких вопросов, как выбор средств, форм и методов физической тренировки на различных этапах подготовки, повышение эффективности использования учебно-тренировочного времени реализуется в практической разработке рекомендаций с целью внедрения их в учебно-тренировочный процесс учебных заведений МЧС России.

Круговой тренинг является одним из лучших и позволяет наиболее быстрым способом улучшить состояние сердечно-сосудистой системы, снизить вес и повысить выносливость мышц, что подтверждают научные разработки, полученные в Бэйлоровском университете и Институте Купера в США.

Обобщенная методика моделирования круговой тренировки на занятиях по физической подготовке курсантов высших учебных заведений Министерства Обороны РФ позволила рекомендовать ее при подготовке специалистов Государственной противопожарной службы МЧС России как наиболее эффективную в развитии профессионально значимых качеств.

Под профессионально значимыми качествами принято понимать, психофизиологические качества человека, обеспечивающие успешность профессиональной деятельности [2].

В круговой физической тренировке подобранные упражнения относятся к несложным движениям, они взяты в основном из спортивной и атлетической гимнастики, легкой и тяжелой атлетики, а также прикладных движений, встречающихся в профессиональной деятельности. На основании проведенных исследований предлагается создание карт памяти, в которые будут внесены рисунки упражнений, текстовое их описание и предложена разработанная индивидуальная физическая нагрузка. Практика применения карт памяти находит широкое распространение не только в круговой тренировке на учебных занятиях, но и в дополнительных занятиях по самостоятельной физической тренировке.

Для использования карт памяти в учебном процессе в компьютер кафедры физической подготовки могут быть внесены систематизированные по педагогическому принципу варианты – задания, развивающие силу, скоростно-силовые качества, быстроту движений, выносливость, гибкость, ловкость.

Помимо решения задач круговой тренировки, упражнения, приведенные в вариантах, будут способствовать созданию базы данных, которая в дальнейшем может быть применена в общефизической и специальной подготовке. Пользуясь такой базой данных, можно легко подобрать конкретную модель в виде целевого комплекса упражнений с учетом развития тех или иных физических качеств. По результатам исследований, проведенных на занятиях по физической подготовке с курсантами и студентами 1-го курса в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России, дано научно-теоретическое обоснование применения модели вариантов заданий, а также предложен систематизированный подбор физических упражнений при организации круговой тренировки. Рассматривая один из возможных методов ступенчатого прогрессирования и дифференцирования нагрузки и дополняющие методические рекомендации, был определен минимальный объем эффективного использования круговой тренировки в учебном процессе по физической подготовке курсантов и студентов.

Чтобы определить, какое влияние оказывает круговая тренировка на физическое развитие и физическую подготовленность обучающихся, а также на освоение ими избранной специальности, в Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы проводился педагогический эксперимент. В опытных группах применялась круговая тренировка, а в контрольных обучение проводилось согласно учебной программе.

На *первом этапе* эксперимента, проводившегося на комплексных занятиях цикла (20 занятий) в группах юношей 18 лет, были решены следующие задачи:

- выявлены особенности организации занятий с использованием круговой тренировки;
- определена эффективность ее по сравнению с общепринятыми методиками развития двигательных характеристик;
- проведено сравнение интенсивности физических нагрузок и плотности занятий.

Обследования проводились в начале и конце периодов исследования, использование круговой тренировки на комплексных занятиях позволило:

- повысить уровень физической подготовленности обучающихся экспериментальной группы по сравнению с контрольной;
- улучшить условия готовности индивидуальных занятий и повысить плотность, постепенно повышая нагрузки по мере приспособления к ней организма обучающихся;
- целенаправленно и более эффективно проводить комплексные занятия.

Второй этап педагогического эксперимента проходил в смешанных группах, в количестве 60 человек. В задачи исследования входило определить, какое влияние оказывает круговая тренировка на физическую подготовленность юношей 19 лет, обучающихся по специальностям «Экономика, бухгалтерский учет и аудит», «Юриспруденция» на развитие профессионально важных качеств.

Основанием для таких исследований послужили результаты, полученные в работах [3–15].

Адаптационный период обучения в вузе – 1–2 курсы, в этот период происходит ознакомление с условиями обучения, изучение общегуманитарных дисциплин. Использование методики круговой тренировки на занятиях по физической подготовке помогало в развитии не только физических качеств, но и способствовало выравниванию уровня психофизиологических качеств, помогающих более качественному освоению теоретических знаний и умений [15].

Особенностью проведенного исследования было систематическое прогрессирование нагрузки и дифференцирование нагрузки в экспериментальной группе, применялись разработанные варианты упражнений, принципиальное построение которых заключалось в следующем:

– подбиралось оптимальное соотношение физических упражнений с комплексами специальных упражнений, позволившее в адаптационный период на фоне физических нагрузок развивать концентрацию внимания и объем долговременной памяти;

– задание состояло из 11 упражнений, в которые включались комплексы специальных упражнений;

– трудность выполнения упражнения возрастала от первого к последующему варианту.

Повышению нагрузки способствовало изменение (усложнение) исходного положения, использование дополнительного отягощения; более сложный способ выполнения данного упражнения, увеличение амплитуды, скорости движения, выполнение упражнений с помощью снарядов и тренажеров.

В предложенных заданиях нагрузка увеличивалась не только за счет большего количества выполненных индивидуальных упражнений, но и посредством последовательного перехода от простого к более сложному варианту [2].

Такая модель задания имеет преимущество перед другими формами организации, так как дает возможность в дальнейшем, при удачно подобранном комплексе, не перестраиваться каждый раз при смене различных по возрасту и полу учебных групп.

Результаты исследований, представленные в табл. 1, 2, позволили сделать следующие выводы.

Таблица 1. Динамика (критерий Стьюдента) показателей физического развития и подготовленности юношей 19 лет, проведенные методом круговой тренировки ($M \pm m$)

Показатели	До эксперимента		Т	Р	После эксперимента		Т	Р
	ЭГ	КГ			ЭГ	КГ		
Физическое развитие								
Масса, кг	55,99±1,23	55,90±1,49	0,52	0,1	59,70±1,24	59,10±1,49	0,32	0,1
Рост, см	165,5±1,34	168,5±1,40	1,54	0,1	167,4±1,03	169,8±1,49	1,30	0,1
Объем гр. клетки								
вдох	88,30±1,55	87,50±1,32	2,06	0,1	87,50±0,92	90,0±1,59	1,38	0,1
выдох	75,80±1,13	79,60±1,40	2,15	0,1	79,40±0,92	81,0±1,32	0,99	0,1
пауза	79,90±1,13	81,80±1,05	1,88	0,1	82,50±0,92	83,50±1,14	0,68	0,1
Динамометрия, Н								
Сила правой кисти	359,6±18,1	333,2±10,2	1,26	0,1	441,9±17,1	383,1±7,74	3,14	0,01
Сила левой кисти	320,4±10,0	308,7±5,98	0,99	0,1	367,5±9,02	326,3±5,10	3,81	0,001
Становая сила	1190,7±49,8	1104±90,6	0,83	0,1	1403±60,6	1254±40,0	2,08	0,05
Подвижность сустав. плеча	48,50±0,57	45,30±1,93	1,60	0,1	37,80±0,62	42,10±1,15	3,28	0,01
Быстрота движений, с	7,40±0,10	7,60±0,07	1,67	0,1	6,70±0,18	7,303±0,10	2,85	0,01
Гибкость позвоночника	7,20±0,92	5,20±1,05	1,41	0,1	13,80±0,92	7,40±1,05	4,60	0,001
Скоростная сила, см	40,7±1,55	37,50±1,05	1,72	0,1	48,30±2,16	41,00±1,05	3,04	0,01
Силовая выносливость	78,00±4,34	74,60±3,96	0,57	0,1	110,0±7,34	85,05±3,25	3,07	0,01
Физическая подготовленность								
Бег 100 м, с	15,4±0,19	14,88±0,06	3,21	0,1	13,75±0,1	14,39±0,06	5,33	0,001
Бег 1000 м, мин	3,50±0,02	3,46±0,02	0,20	0,1	3,25±0,05	3,35±0,37	3,32	0,01
Подтягивание	12,0±0,61	13,0±0,26	0,20	0,1	15,0±0,72	14,0±0,35	3,16	0,01

1. В круговой тренировке задания построены по оптимальному принципу для использования их в обучении при групповом и индивидуальном выполнении упражнений как на занятиях по физической подготовке, так и при самостоятельных тренировках.

2. Применение круговой тренировки в учебном процессе по физической подготовке позволяет добиться более высоких показателей в физическом развитии и физической подготовленности по сравнению с общепринятыми методиками при одинаковых затратах времени.

3. Наряду с существующими формами дифференцирования и прогрессирования индивидуальной нагрузки в круговой тренировке можно с успехом применять и ступенчатый способ её повышения, в основу которого положен принцип перехода от простого (более легкого варианта выполнения упражнения) к более сложному.

4. Варианты заданий, построенные по принципу ступенчатого прогрессирования нагрузки, имеют преимущество перед другими формами, так как позволяют заниматься совместно юношам и девушкам в одних и тех же вариантах. Разным по возрасту обучающимся при смене групп повышают нагрузку только за счет ее интенсификации и более сложного способа выполнения упражнения.

Таблица 2. Психофизиологические показатели юношей 19 лет до и после применения круговой физической тренировки

Методики	Показатели	Экспериментальная		Контрольная	
		до	после	до	после
Оперативная память	Произв-ть	30,7±1,02	33,7±0,99 ⁺⁺⁺	32,1±0,77	33,0±0,77
	Кол-во правильно запис. сумм	20,3±0,8	28,5±0,7	24,3±0,8	25,3±0,8
Долговременная память, усл. ед.	Объем	4,6±0,08	4,9±0,21	3,9±0,07	4,1±0,06
Кольца Ландольта	Скорость перераб. информации бит/с.	1,39±0,02	1,46±0,02 ⁺⁺	1,43±0,02	1,46±0,02
Перепутан. линии	Произв-ть	18,8±0,61	22,6±0,7 ⁺⁺	18,4± 0,57	20,4±0,57 ⁺
	Кол-во ошибок	3,8±0,25	1,6±0,13 ⁺⁺⁺	4,5±0,29	3,5±0,28
Отыскивание чисел с переключ.	Время, с.	297,2±10,1	268,9±12,9 ⁺⁺⁺	291,0±17,2	270,8±17,2 ⁺⁺
	Кол-во ошибок				
Расстановка чисел	Производ-ть	17,7±0,54	18,4±0,75 ⁺	17,2±0,43	17,5±0,43
	Кол-во ошибок	1,9±0,17	1,5±0,81	2,2±0,22	1,7±0,20 ⁺
Шкалы приборов	Время, с	5,1±2,08	44,0±2,26 ⁺⁺	48,7±1,56	44,4±1,57 ⁺
	Кол-во ошибок	2,6±0,1	1,2±0,1	2,3±0,1	2,1±0,1
	Скорость выпол. задания	0,16±0,007	0,13±0,006	0,15±0,005	0,15±0,005
Тест Равена	Сумма баллов	154,2±4,42	156,1±6,02	155,9±3,43	156,8±3,44
Сложение в уме	Кол-во сложений	8,1±0,32	14,3±0,52 ⁺⁺⁺	11,2±0,57	17,2±0,57 ⁺⁺
	Кол-во ошибок	1,63±0,20	1,14±0,41 ⁺⁺	1,64±0,70	1,44±0,66 ⁺
Компасы	Производ-ть	15,6±0,57	18,2±0,57 ⁺	15,9±0,81	15,6±0,78
	Кол-во правил. ответов	9,5±0,57	16,8±1,92 ⁺⁺	10,2±0,68	11,2±0,67
Реакция на движущ. объект	Относит. частота точн. реакций	12,6±1,12	12,3±1,97	12,6±0,44	13,0±0,42
Теппинг-тест	Кол-во реакций за 3 мин	817,6±14,3	827,2±12,2	786,3±12,7	792,6±11,9 ⁺

Примечание: Достоверность различий: P < 0,05⁺; P < 0,01⁺⁺; P < 0,001⁺⁺⁺

5. Формирование физических качеств и обучение двигательным навыкам тесно взаимосвязаны в учебном процессе, что обусловлено психофизиологическими

и биохимическими закономерностями, лежащими в основе переноса двигательной деятельности. Можно утверждать, что исследование круговой тренировки с профессионально-прикладной направленностью обучения на занятиях по физической подготовке принесет положительный эффект. Это подтверждают экспериментальные исследования, проведенные в университете ГПС МЧС России.

В ходе поставленного эксперимента были решены следующие задачи:

- разработано планирование трехгодичного эксперимента с разными объемами применения круговой тренировки в трех группах юношей 18, 19, 20 лет;
- изучена динамика физического развития и физической подготовленности учащихся 18, 19, 20 лет за трехлетний период обучения;
- проведено сравнение оценок успеваемости по физической подготовке, а также применение разного объема круговой тренировки на учебных занятиях;
- определено влияние круговой тренировки на профессиональную подготовленность обучающихся.

Обследование проводилось в начале и конце учебного года. Оценки по исследуемым показателям сравнивались за первое и второе полугодие. Весь материал, полученный за трехлетний период, обчислен методом вариационной статистики.

В результате анализа полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. Любой метод развития физических качеств, даже такой, каким является круговая тренировка, не может заменить остальных методик, так как каждая из них решает отдельные задачи в оптимальных условиях. Разнообразие применения методических приемов на практике – неперемное условие педагогического мастерства. Вопрос в том, когда и каким методом целесообразно воспользоваться для эффективного развития физических качеств в конкретный период подготовки.

2. Использование различного объема круговой тренировки на занятиях по физической подготовке существенно влияет на качество процесса формирования и совершенствования профессионально значимых и физических качеств. Здесь наблюдается прямая зависимость улучшения физического развития и физической подготовленности от увеличения занятий с применением круговой тренировки.

3. Круговая тренировка имеет преимущество перед другими методами развития двигательных качеств потому, что решает эти задачи в комплексе с психологической подготовкой, способствуя развитию личности с учетом индивидуальных способностей и возможностей.

4. Точное нормирование и увеличение нагрузки в круговой тренировке способствует эффективности физической подготовки. Это в свою очередь позволяет при одинаковых временных затратах добиться более высоких результатов в первой и второй экспериментальных группах по всем показателям. Закономерность эта хорошо прослеживается на пяти выборочно взятых показателях норм физической подготовленности.

Успешное планирование круговой тренировки на занятиях по физической подготовке в вузах ГПС МЧС России зависит от качества спортивных площадок, спортзала или комплекса, состоящего из комбинации того и другого, и оснащения их различными спортивными снарядами и тренажерами.

Литература

1. Тыщенко Е.Г. Методика повышения физической подготовленности слабоуспевающих студентов средствами круговой физической тренировки // Психолого-педагогические проблемы безопасности жизнедеятельности. 2012. № 2.

2. Гуревич И.А. Круговая тренировка при развитии физических качеств. Мн.: Высш. шк., 1985.

3. Боджаев Ю.Р. Метод круговой тренировки на уроках физической культуры. М., 2011. 12 с.

4. Бортнев Д.А. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов пожарно-технического училища: дис. ... канд. пед. наук. Малаховка, 2005. 163 с.
5. Важенин Ю.А. Содержание и построение физической подготовки курсантов летчиков при освоении новых типов самолетов: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2008. 182 с.
6. Гавриленко Е.С. Дифференцированная методика физической подготовки спасателей МЧС в условиях Дальневосточного региона России: дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2007. 159 с.
7. Гавердовский Ю.К., Лисицкий В.Н. Программированное обучение при физической подготовке по круговому методу тренировки // Теория и практика физ. культуры. 1981. № 8.
8. Динаев Б.М. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки в вузах пожарно-технического профиля: дис. ... канд. пед. наук. Шуя, 2009. 159 с.
9. Забелина Л.Н. Дифференцированная методика развития физических качеств студентов технического вуза с учетом индивидуальных особенностей: дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2011. 164 с.
10. Кряж В.Н. Круговая тренировка в физическом воспитании студентов. Мн.: Высш. шк., 1982. 124 с.
11. Тыщенко Е.Г. Формирование и совершенствование профессионально важных качеств курсантов ВВМУЗов средствами специальной физической подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. ВИФК, 1994. 25 с.
12. Шолих М. Круговая тренировка: пер. с нем. М.: ФиС, 1966. 174 с.
13. Morgan R.E., Adamson G.T. Ciaming. London, 1958. 78 p.
14. Scholich M. Kreistraining. Berlin: Sportverlag, 1979. 240 p.
15. Star W.I. Circuit training. London, 2011. 14 p.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛАБОРАТОРНОГО ЗАНЯТИЯ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЦЕТАНОВОГО ЧИСЛА ТОПЛИВ ПОЖАРНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

В.А. Морозов;

**В.Н. Ложкин, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель
науки Российской Федерации;**

О.В. Ложкина, кандидат химических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Предложена методика проведения лабораторных занятий, на которых по результатам газохроматографического анализа определяются такие важные характеристики дизельного топлива, как содержание нормальных парафинов, фракционный состав и цетановое число.

Ключевые слова: лабораторное занятие, дизельное топливо, цетановое число, углеводороды, метод хроматографии.

ESSENCE OF THE METHODS OF CONDUCTING LABORATORY CLASSES «DEFINITION CETANE NUMBERS OF THE FUELS OF FIRE TRUCKS»

V.A. Morozov; V.N. Lozhkin; O.V. Lozhkina.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Proposed methodology for conducting laboratory studies in which the results of gas chromatographic analysis to determine such important characteristics of diesel fuel as normal paraffin content, fractional composition and cetane number.

Keywords: laboratory activity, diesel fuel, cetane number, hydrocarbons, chromatography method

Полноценное и всестороннее обучение слушателей профильных вузов Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий должно быть основано на применении инновационного подхода при углубленном изучении процессов, влияющих на пожарную безопасность в промышленности и на транспорте.

Безопасность автомобильного транспорта специального и гражданского назначения сегодня в значительной степени определяется эффективностью использования и пожаробезопасностью применяемого топлива, а также эмиссией в окружающую среду с продуктами горения топлива вредных (загрязняющих) веществ.

Основным источником возгорания автотранспорта в условиях эксплуатации являются подтекания топлива из узлов топливной системы, но воспламенение не может произойти в жидкой фазе, а только в результате парообразования. Поэтому испаряемость является важной характеристикой безопасности топлива.

На территории Российской Федерации в 2013–2014 гг. зарегистрировано:

- аварий, крушений грузовых и пассажирских поездов – 38;
- аварий грузовых и пассажирских судов – 6;
- авиационных катастроф – 70;
- ДТП с тяжкими последствиями – 163;
- аварий на магистральных трубопроводах и внутрипромысловых нефтепроводах и газопроводах – 14.

Все вышеперечисленные чрезвычайные ситуации имеют общую закономерность, а именно присутствие большого количества нефтепродуктов, представляющих особую опасность при разливе и возгорании топлива. Например, грузовой тепловоз 2(3)ТЭ116 (М, У, УД) имеет запас топлива 13 360 кг, у самолета Аэробус А320 емкость топливных баков 23 860–29 840 л.

Инновационный подход в подготовке сотрудников и работников МЧС России в высших учебных заведениях Министерства, углубленное изучение физико-химических свойств традиционных топлив позволит своевременно провести мониторинг развития чрезвычайной ситуации и организовать превентивные мероприятия, направленные на минимизацию ущерба материального и экологического характера.

При подготовке инженеров пожарной безопасности широкое применение находит метод лабораторных занятий. На весомую роль лабораторных работ в познании указывал еще М.В. Ломоносов: «Никоим образом научиться невозможно, не видав самой практики и не принимаясь за химические операции».

Лабораторные работы – это метод обучения, при котором курсанты под руководством преподавателя и по заранее разработанному плану выполняют определенные практические задания, в процессе которых воспринимают и осмысливают новый учебный материал.

Проведение лабораторных занятий с целью осмысления нового материала включает в себя следующие методические приемы:

- доведение темы занятий и определение задач лабораторной работы;
- определение порядка лабораторной работы или отдельных ее этапов;
- непосредственное выполнение лабораторной работы курсантами и контроль преподавателя за ходом занятий и соблюдением требований техники безопасности;
- подведение итогов лабораторной работы и формулирование основных выводов.

Изложенное показывает, что лабораторные занятия как метод обучения во многом носят исследовательский характер.

Для будущего инженера пожарной безопасности важно знать технические характеристики специальных и гражданских автомобилей, свойства топлив (АИ 92, АИ 95, ДТ), используемых в двигателях внутреннего сгорания.

Наиболее распространенным является дизельное топливо. Основные его преимущества – это экономичность и высокая энергетическая эффективность. Дизельное топливо менее пожароопасное, так как температура вспышки дизельного топлива выше чем у бензина.

Дизельное топливо производят на основе газойлевых фракций, получаемых при перегонке (ректификации) нефти на нефтеперерабатывающих заводах.

Одним из наиболее важных показателей качества дизельного топлива является цетановое число (ЦЧ). Данный показатель определяет способность топлива к самовоспламенению в двигателе дизельного типа. В дизельном двигателе топливо воспламеняется от контакта со сжатым воздухом. Воздух сжимается в 16–20 раз, от этого его температура достигает уровня 700 °С. Цетановое число характеризует период задержки воспламенения – промежуток времени от впрыска топлива в цилиндр до начала его горения. Величина цетанового числа определяется составом топлива – индивидуальными углеводородными компонентами, входящими в его состав. Шкала цетановых чисел представляет собой ряд числовых значений от 0 до 100. За ноль принято значение ЦЧ альфа-метилнафталина, за 100 – гексадекана (цетана), отсюда и название показателя.

Требования к качеству дизельного топлива, применяемого для дизельных двигателей отечественного производства, определяет ТР ТС 013/2011 – ЦЧ должно составлять не менее 45 ед., норма в отношении к автомобилям экологического класса К2, а для экологического класса К3–К5 ЦЧ не должно быть менее 51 ед. [1].

Отметим, что дизельное топливо с показателем цетанового числа менее 40 ед. губительно для дизельных двигателей из-за резкого возрастания задержки воспламенения топлива и вследствие этого повышения давления в камере сгорания и повышенного износа цилиндропоршневой группы. Превышение же показателя свыше 60 ед. также оказывает негативные последствия из-за неполного сгорания топлива, образования нагара, увеличения расхода топлива и повышения дымности отработавших газов.

Существует множество способов определения ЦЧ дизельных топлив. Все методы можно разделить на легитимные и нелегитимные с точки зрения Технического Регламента. В число легитимных попали только методы прямого действия, то есть те, которые непосредственно измеряют характеристики воспламенения топлива в двигателе.

Нелегитимными методами являются все остальные – определяющие углеводородный состав на основе хроматографии, ИК-спектроскопии, либо анализирующие какой-либо физико-химический параметр топлива. Данные методы неприемлемы с точки зрения регламента в первую очередь по причине их нечувствительности к цетановым присадкам. Современные присадки добавляются в тысячных долях процента, и при этом сдвигают ЦЧ сразу на несколько единиц. Тем не менее, приборы, так называемые портативные экспресс-цетанометры, широко распространены благодаря тому, что стоимость такого анализатора в разы дешевле, чем стоимость тестового двигателя. Применение нелегитимных методов с известным ограничением оправдано в качестве экспресс-анализаторов топлив.

При проведении лабораторного занятия со слушателями высших учебных заведений МЧС России «Определение цетанового числа топлив пожарных автомобилей» предлагается применять метод газовой хроматографии с использованием газового хроматографа «Хроматэк Кристалл – 5000.1».

Газовый хроматограф серии «Хроматэк Кристалл – 5000.1» является прибором с электронным управлением температурой и газовыми потоками. Управление прибором и периферийными устройствами (автоматическими дозаторами и кранами) осуществляется с клавиатуры прибора. Для контроля и управления режимами хроматографа используется программное обеспечение системы UniChrom, позволяющее выполнять обработку и расчет параметров автомобильных бензинов и дизельного топлива по методике выполнения измерений [2, 3].

Измерения характеристик дизельного топлива производится с использованием оборудования, приведенного в табл. 1.

Таблица 1. Измерительное оборудование

Характеристика измерительного оборудования	Оборудование
Газовый хроматограф в комплекте с пламенно-ионизационным детектором с пределом детектирования не более $2 \cdot 10^{-12}$ гС/с и возможностью программирования температуры термостата колонки от 50 до 320 °С со скоростью 2 °С/мин	Хроматэк Кристалл 5000.1
Система регистрации, обработки и хранения хроматографических данных	UniChrom
Колонка хроматографическая капиллярная кварцевая с неполярной неподвижной жидкой фазой полидиметилсилоксана длиной 30 м, диаметром 0,25 мм и толщиной пленки 0,5 мкм	Rtx-I PONA

Жидкая проба топлива вводится в хроматограф, который оборудован пламенно-ионизационным детектором (ПИД) и кварцевой капиллярной колонкой с неполярной неподвижной жидкой фазой полидиметилсилоксана.

В инжекторе проба переводится в паровую фазу и гелиевым газом-носителем переносится в колонку, в которой углеводородные компоненты разделяются в порядке их температур кипения. Компоненты улавливаются ПИД по мере их выхода из колонки. Сигнал детектора обрабатывается регистрирующей системой, которая обнаруживает пики, определяет площади под ними и идентифицирует их путем сравнения параметров удерживания с табличными. Содержание индивидуальных углеводородов определяется нормализацией площади. Цетановое число и фракционный состав определяют расчетным методом по содержанию индивидуальных веществ в анализируемой пробе [4].

В дизельное топливо входят компоненты разных классов: парафины, ароматические углеводороды, циклические углеводороды, непредельные углеводороды и другие соединения. Нормальные парафины и ароматические соединения составляют основу данного нефтепродукта. Локализованные пики нормальных парафинов и распределенные ароматические соединения определяют общий особый вид хроматограммы дизельного топлива (рис. 1).

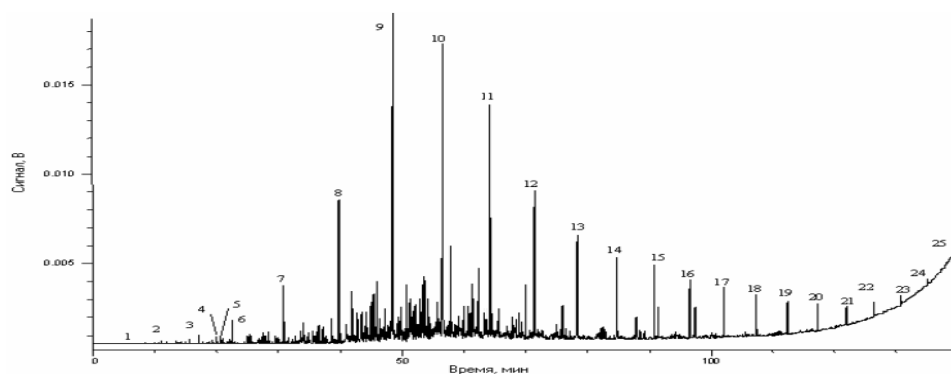

Рис. 1. Общий вид хроматограммы дизельного топлива

1. n-Pentane	8. n-Decane	15. n-Heptadecane	22. n-Tetracosane
2. n-Hexane	9. n-Undecane	16. n-Octadecane	23. n-Pentacosane
3. n-Heptane	10. n-Dodecane	17. n-Nonadecane	24. n-Hexacosane
4. 2-Methylheptane	11. n-Tridecane	18. n-Eicosane	25. n-Heptacosane
5. 4-Methylheptane	12. n-Tetradecane	19. n-Heneicosane	
6. n-Octane	13. n-Pentadecane	20. n-Docosane	
7. n-Nonane	14. n-Hexadecane	21. n-Tricosane	

Таблица 2. Состав фракций дизельного топлива

ФРАКЦИЯ ДИЗЕЛЬНОГО ТОПЛИВА		A ($\pm 0,1$)
1	до н-пентана	36,1
2	н-пентан	82,1
3	между н-пентаном и н-гексаном	53,0
4	н-гексан	34,4
5	между н-гексаном и н-гептаном	78,7
6	н-гептан	47,3
7	между н-гептаном и н-октаном	13,6
8	н-октан	36,5
9	между н-октаном и н-нонаном	52,6
10	н-нонан	52,6
11	между н-нонаном и н-деканом	39,9
12	н-декан	42,9
13	между н-деканом и н-ундеканом	52,4
14	н-ундекан	52,7
15	между н-ундеканом и н-додеканом	43,7
16	н-додекан	42,7
17	между н-додеканом и н-тридеканом	39,9
18	н-тридекан	32,7
19	между н-тридеканом и н-тетрадеканом	29,5
20	н-тетрадекан	98,7
21	между н-тетрадеканом и н-пентадеканом	75,6
22	н-пентадекан	72,9
23	между н-пентадеканом и н-гексадеканом	56,0
24	н-гексадекан	81,7
25	между н-гексадеканом и н-гептадеканом	44,9
26	н-гептадекан	57,2
27	между н-гептадеканом и н-октадеканом	54,0
28	н-октадекан	56,3
29	между н-октадеканом и н-нанодеканом	54,8
30	н-нанодекан	54,3
31	между н-нанодеканом и н-эйкозаном	54,5
32	н-эйкозан	63,1
33	между н-эйкозаном и н-генэйкозаном	49,1
34	н-генэйкозан	57,2
35	между н-генэйкозаном и н-доказаном	57,8
36	н-доказан	52,3
37	между н-доказаном и н-трикозаном	53,3
38	н-трикозан	57,5
39	между н-трикозаном и н-тетракозаном	55,8
40	н-тетракозан	60,0
41	между н-тетракозаном и н-пентакозаном	48,2
42	н-пентакозан	53,1
43	между н-пентакозаном и н-гексакозаном	35,6
44	н-гексакозан	66,3
45	между н-гексакозаном и н-гептакозаном	38,0
46	н-гептакозан	43,2
47	после н-гептакозана	55,2

Примечание: А – эффективное цетановое число, рассчитанное методом линейной регрессии

Количество пиков на хроматограмме в зависимости от образца нефтепродукта и используемого метода интегрирования колеблется от 700 до 900. Четко видимую гребенку пиков образуют нормальные парафины от C5 до C28.

В основе газохроматографического метода определения цетанового числа положено предположение, что каждому индивидуальному компоненту топлива можно поставить в соответствие определенный эффективный цетановый коэффициент. Эффективное цетановое число топлива, как смеси, находится суммированием произведений доли индивидуальных компонентов на их эффективные цетановые коэффициенты. С целью упрощения процедуры расчета вся хроматограмма разбивается на 47 групп (табл. 2) [5].

Анализ результатов определения цетанового числа (рис. 2) показал, что отклонение цетанового числа, рассчитанного по хроматограмме, от цетанового числа, полученного на стандартном одноцилиндровом двигателе по ГОСТ 3222-67, не превышает 0,5 цетановых ед. [6].

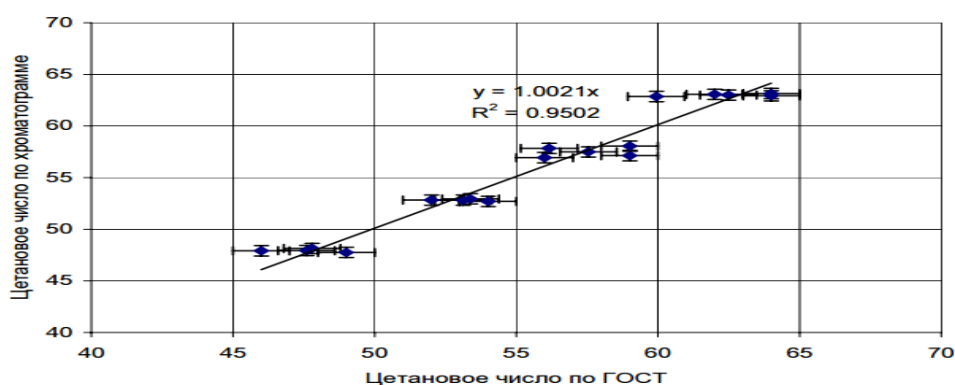

Рис. 2. Расхождения между цетановыми числами, измеренными по ГОСТ 3222-67 и по хроматограмме

Предложенная методика для проведения лабораторной работы обеспечивает определение физико-химических свойств дизельного топлива с погрешностями, не превышающими значений, приведенных в табл. 3.

Таблица 3. Характеристики погрешности измерений цетанового числа и фракционного состава

Наименование показателя качества	Показатель сходимости $\sigma_{сх.р.}^0$ [Δ] при доверительной вероятности 0,95	Границы основной абсолютной погрешности при доверительной вероятности 0,95
Цетановое число	0,3	±3,0
Фракционный состав, представленный, t °C		
50 % отгона	1,5	±15,0
96 % отгона	1,5	±15,0

Таким образом, по результатам только одного газохроматографического измерения образца дизельного топлива, длящегося 140 мин, можно определить в комплексе такие важные его характеристики, как: содержание нормальных парафинов, фракционный состав, цетановое число, соответствующие ГОСТ 3122-67 и ГОСТ 2177-99 [6, 7].

Литература

1. ТР ТС 013/2011. О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту // Профес. справ. системы ТЕХЭКСПЕРТ. URL: <https://www.cndt.ru> (дата обращения: 18.10.2015).

2. ТУ РБ 14597800.001–98. Система регистрации, обработки и хранения спектрометрической информации ЮНИХРОМ 97. // Справ. средств измерений ALL HRIBORS. URL: <http://www.all-pribors.ru/> (дата обращения: 20.10.2015).

3. МВИ. МН 998 – 99. Методика газохроматографического определения параметров автомобильных бензинов // UniChrom.

4. ASTM D 2887 – 93. Standard Test Method for Boiling Range Distribution of Petroleum Fractions by Gas Chromatography Standard Test Method for Boiling Range Distribution of Petroleum Fractions by Gas Chromatography // Профессиональные справочные системы ТЕХЭКСПЕРТ. URL: <https://www.cndt.ru> (дата обращения: 16.10.2015).

5. Определение инспектируемых параметров дизельного топлива методом газовой хроматографии / С.В. Черепица, С.М. Бычков [и др.] // Науч.-техн. журнал «Химия и технология топлива и масел». 2003. № 6. С. 45–48.

6. ГОСТ 3122 – 67. Топлива дизельные. Метод определения цетанового числа // ИПК Из-во стандартов 1998. URL: https://www.norm-load.ru (дата обращения: 19.10.2015).

7. ГОСТ 2177 – 99. Нефтепродукты. Методы определения фракционного состава. // ИПК Из-во стандартов 1999. URL: https://www.norm-load.ru (дата обращения: 20.10.2015).

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ «ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ», «ЭКОНОМИКА», «ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА»

О.Е. Иванюк;

Е.Н. Бардулин, кандидат экономических наук, профессор.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены вопросы методики подготовки к проведению практического занятия как способа активации образовательной деятельности и решения вопроса практической направленности обучения по дисциплине «Управление в МЧС России».

Ключевые слова: практическое занятие, управление, подготовка, курсант

THE TECHNIQUE OF CARRYING OUT PRACTICAL CLASSES WITH STUDENTS IN THE FIELD OF «FIRE SAFETY», «ECONOMY», «APPLIED MATHEMATICS»

O.E. Ivanyuk; E.N. Bardulin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Examines the methodology of preparation for the practical classes as a means of activation of educational activity and the practical orientation of training in the discipline «Management in the Ministry of emergency situations of Russia».

Keywords: practical training, management, training, cadet

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее Министерство) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также по надзору и контролю в области гражданской обороны, защиты населения и территорий

от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах [1].

Одной из основных задач Министерства является осуществление деятельности по экстренному реагированию при чрезвычайных ситуациях (ЧС). Во многих случаях выполнение вышеуказанных задач связано с особым риском и опасностью для жизни и здоровья сотрудников, непосредственно участвующих в операциях по ликвидации последствий. Поэтому большое значение имеет степень подготовленности специалистов всех уровней, грамотная координация действий и организация взаимодействия сил и средств, привлекаемых к проведению аварийно-спасательных и других неотложных работ (АСДНР) в зоне ЧС, сбор, анализ и обработка поступающей информации из зоны ЧС и выработка предложений для принятия решений руководством.

Одна из основных задач, поставленных руководством МЧС России да и самой жизнью, – максимальная практическая направленность подготовки курсантов (слушателей), проходящих обучение в образовательных учреждениях высшего образования в системе МЧС России, в том числе по одному из направлений, а именно: «Управление в МЧС России».

Цель данной дисциплины «Управление в системе МЧС России» – подготовить будущего руководителя, способного выполнять организационно-управленческую деятельность в органах МЧС России.

Основные задачи учебной дисциплины

Изучить:

- основные теоретические понятия для органов МЧС России в области теории систем, теории управления, научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, документационного обеспечения управления, системы информации и информационного обеспечения, информационных технологий, информационно-аналитической работы, моделирования, прогнозирования, управленческих решений и их исполнения, планирования работы, служебных командировок, инспектирования, оценки деятельности и научной организации труда;

- задачи, функции, методы и принципы управления и перспективы развития управленческой деятельности в современных условиях, нормативно-правовые акты, регламентирующие управленческую деятельность, методы оценки управленческой деятельности органов МЧС России;

- использование на основе системного подхода математических моделей решения организационно-управленческих задач;

- качественный и количественный анализ в решении организационно-управленческих проблем, компьютерные методы сбора, хранения и обработки информации, методы математического анализа, теории вероятности, математической статистики;

- правила оформления организационных, распорядительных, информационно-справочных, справочно-аналитических, отчетных и плановых документов.

По окончании изучения учебной дисциплины обучающиеся должны

Знать:

- методы и принципы научной организации управления и труда, особенности управления и организации труда в органах и подразделениях МЧС России;

- систему Государственной противопожарной службы МЧС России и ее организационную структуру;

- организацию и методы аналитической работы в органах управления и подразделениях МЧС России;

- технологию принятия и реализации управленческих решений;

- пути и методы совершенствования управленческой деятельности;

- документационное обеспечение управления в органах и подразделениях;

- основные направления использования ПК и АСУ в управленческой деятельности МЧС России;
- основные подходы к оценке эффективности деятельности органов управления и подразделений;
- методику организации проверки деятельности органов управления и подразделений МЧС России;
- организацию и основные направления научно-исследовательской деятельности в области пожарной безопасности.

Уметь:

- принимать управленческие решения в области обеспечения пожарной безопасности;
- организовывать работу подразделений МЧС России и исполнителей управленческих решений;
- прогнозировать основные параметры функционирования МЧС России;
- применять в управленческой деятельности основные пакеты пользовательских программ на ПК;
- разрабатывать планирующую документацию органов управления и подразделений МЧС России.

Иметь представление:

- об основных направлениях развития науки управления;
- об информации, методах ее хранения, обработки и передачи;
- об АСУ, принципах и порядке их построения;
- о порядке подготовки научно-педагогических кадров для МЧС России;
- об основных направлениях научно-исследовательских работ в области совершенствования систем пожарной безопасности объектов и населенных пунктов [2].

Проведение всех видов занятий предполагает постановку определенных целей, достижение которых преследует преподаватель при разработке плана занятия.

Практические занятия – форма организации учебной деятельности, которая предназначена для углубления полученных на лекции теоретических знаний, формирование навыков их практического применения, формирование умений профессиональной деятельности, закрепления и текущей проверки учебных достижений курсантов (слушателей).

Практические занятия представляют собой, как правило, занятия по решению различных прикладных задач, образцы которых были даны на лекциях. В итоге у каждого обучающегося должен быть выработан определенный профессиональный подход к решению каждой задачи и при этом развивается интуиция. В связи с этим вопросы, сколько нужно задач и какого типа, как их расположить во времени в изучаемом курсе, какими домашними заданиями их подкрепить и многое другое в организации обучения в военном вузе далеко не праздные. Отбирая систему упражнений и задач для практического занятия, преподаватель должен стремиться к тому, чтобы у курсанта сложилось целостное представление о предмете и методах изучаемой науки, причем методическая функция выступает здесь в качестве ведущей [3].

При разработке содержания и методики проведения занятий преподаватель должен учитывать следующие требования:

- комплекс решаемых задач должен охватывать весь пройденный раздел (тему), иллюстрировать основную идею теоретических положений и готовить курсантов к самостоятельному решению задач;
- занятия проводятся с не более чем одной учебной группой;
- на занятиях следует использовать необходимые средства обучения (модели, образцы оборудования, справочники и т.п.).

Методика проведения практического занятия по дисциплине
«Управление в системе МЧС России» по специальностям

Пожарная безопасность

Экономика

Прикладная математика

Виды профессиональной деятельности

- проектно-конструкторская;
- сервисно-эксплуатационная;
- производственно-технологическая;
- организационно-управленческая;
- научно-исследовательская

- расчетно-экономическая;
- аналитическая;
- научно-исследовательская;
- организационно-управленческая;
- педагогическая

- производственно-технологическая;
- организационно-управленческая;
- научно-исследовательская

Практические навыки в профессиональной деятельности

- организация деятельности по созданию систем обеспечения пожарной безопасности;
- расчет технико-экономической эффективности мероприятий, направленных на повышение пожарной безопасности производства;
- разработка организационно-технических мероприятий в области пожарной безопасности и их реализация;
- организация и проведение тренировок на тренажерах, учебно-тренировочных комплексах, полигонах;
- организация оперативно-тактических действий подразделений пожарной охраны по тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ;
- организация и проведение теоретической и практической подготовки по видам и формам профессиональной деятельности к действиям в условиях пожара и проведении аварийно-спасательных работ

- участие в разработке вариантов управленческих решений, обосновании их выбора на основе критериев социально-экономической эффективности;
- оперативное управление малыми коллективами и группами, сформированными для реализации конкретного экономического проекта;
- участие в подготовке и принятии решений по вопросам организации управления и совершенствования деятельности экономических служб

- составление технической документации, а также установленной отчетности по утвержденным формам;
- организация безопасных условий труда;
- организация работы коллектива;
- принятие управленческих решений

Цели практических занятий (получение практических навыков)

- разработка моделей управленческих процессов, обеспечивающих достижение цели систем пожарной безопасности;
- решение практических задач по организации ликвидации ЧС и их последствий;
- ознакомление с методами, средствами и силами спасения человека и имущества при ЧС

- подготовка исходных данных для проведения расчетов экономических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность МЧС России;
- решение практических задач по проведению расчетов экономических показателей на основе типовых методик

- решение практических задач по построению математических моделей, в том числе по прогнозированию ЧС;
- ознакомление с методами и наукоемким программным обеспечением, предназначенным для проведения анализа и выработки решений в системе МЧС России, в том числе по предупреждению и ликвидации ЧС

Материально-техническое обеспечение

специально-оборудованные аудитории:

- тренажерный комплекс пожарной безопасности технологических процессов;
- информационно-аналитический программный комплекс для подготовки специалистов ЦУКСов;
- видеопроектор;
- разработки практических задач

- нормативные документы по затратам на ликвидацию последствий аварий и катастроф для принятия обоснованных экономических решений;
- видеопроектор;
- разработки практических задач

специально-оборудованные аудитории:

- лаборатория прикладных исследований кризисных ситуаций;
- разработки практических задач;
- видеопроектор

Задание на самостоятельную подготовку

- изучение нормативных документов по организации ликвидации ЧС

- изучение нормативных документов по расчету затрат на ликвидацию последствий аварий и катастроф

- изучение нормативных документов по предупреждению ЧС

Для успешного проведения практического занятия нужна целенаправленная предварительная подготовка. И преподаватель, и обучаемые должны настраиваться на серьезную и глубокую работу.

В связи с этим можно предложить план проведения практического занятия:

I. Вводная часть.

- Обозначение темы и плана практического занятия.
- Предварительное определение уровня готовности к занятиям.
- Формирование основных проблем практического занятия, его общих задач.
- Создание эмоционального и интеллектуального настроения на практическое занятие.

II. Основная часть.

- Организация диалога между преподавателями и студентами и между студентами в процессе разрешения проблем практического занятия.
- Конструктивный анализ всех ответов и выступления студентов.
- Аргументированное формирование промежуточных выводов и соблюдение логики в последовательном соблюдении событий.

III. Заключительная часть.

- Подведение итогов.
- Обозначение направления дальнейшего изучения проблем.
- Рекомендации по организации самостоятельной работы студентов.

Определяющее значение для всего хода практического занятия имеет правильная методика его проведения. Несомненно, что методика различных практических занятий (даже по одной учебной дисциплине) имеет свои особенности, которые преподаватель тщательно продумывает при составлении рабочего плана.

Поэтому предлагается следующие методические рекомендации составления рабочего плана и проведения практического занятия по дисциплине «Управление в системе МЧС России» в зависимости от направлений подготовки.

В данных рекомендациях учтены все требования основных образовательных программ высшего профессионального образования по специальностям «Прикладная математика», «Пожарная безопасность», «Экономика», утвержденных приказом Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Упор в учебном процессе на практические занятия при изучении дисциплины «Управление в системе МЧС России» дает возможность подготовить:

- будущего руководителя, способного выполнять организационно-управленческую деятельность в органах МЧС России;
- будущего руководителя финансовой службы, умеющего грамотно произвести расчеты экономических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность МЧС и способного принять правильное управленческое решение;
- будущего специалиста, разрабатывающего математические модели принятий управленческих решений.

Литература

1. Данные Департамента пожарно-спасательных сил, специальной пожарной охраны и сил гражданской обороны. URL: <http://www.mchs.gov.ru/ministry> (дата обращения: 20.10.2015).
2. Иванов С.А., Мамедов Н.М., Панов С.Н. Управление в системе МЧС России / под общ. ред. В.С. Артамонова. СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России. 2011. 32 с.
3. П.И. Образцов, В.М. Косухин. Дидактика высшей военной школы. М., 2004.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО И ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

**В.В. Шляпников, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены основные ценности Европейского союза и Евразийского экономического союза и определены условия, имеющие принципиальное значение для успеха Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Европейский союз, Евразийский экономический союз, Договор о Европейском союзе, Хартия Европейского союза об основных правах, Договор о Евразийском экономическом союзе

AXIOLOGICAL BASES FOR EUROPEAN AND EURASIAN INTEGRATION PROCESSES

V.V. Shlyapnikov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the basic values of the European Union and the Eurasian Economic Union and defines the conditions that are fundamental to the success of the Eurasian Economic Union.

Keywords: European Union, Eurasian Economic Union, Treaty on European Union, EU Charter of Fundamental Rights, Treaty on the Eurasian Economic Union

В начале 2015 г. вступил в силу Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), заключенный в мае 2014 г. президентами России, Казахстана и Белоруссии. В январе 2015 г. официально вступила в ЕАЭС Армения, а в мае 2015 г. в Евразийский экономический союз официально вступила Киргизия.

Евразийский экономический союз – это очередная попытка России создать большой интеграционный проект, который способствовал бы формированию особого ценностно-смыслового пространства. Региональная интеграция является не самоцелью, а средством выживания в условиях нарастающей конкуренции и борьбы за ресурсы. А в конечном итоге смысл любого интеграционного проекта – создать привлекательное для его участников социальное пространство, способствующее сохранению идентичности.

Европейский союз (ЕС) как раз и является примером сообщества, основанного на общепринятых ценностях. В ст. 2 Договора о Европейском союзе (в редакции Лиссабонского договора) они сформулированы следующим образом: «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин» [1].

Детально эти принципы изложены в Хартии Европейского союза об основных правах, в преамбуле которой, в частности, отмечается, что «осознающий свое духовное

и нравственное историческое наследие, Союз базируется на всеобщих и нераздельных ценностях – человеческом достоинстве, свободе, равенстве и солидарности; он опирается на принцип демократии и принцип правового государства. Он помещает человеческую личность в центр своей деятельности посредством введения гражданства Союза и создания пространства свободы, безопасности и справедливости» [2].

Естественно, эти основные права не изобретены Европейским союзом, а являются частью европейского ценностного наследия, фундамент которого был заложен в конце XVIII в. Великой французской революцией 1789 г. и первой демократической конституцией в Европе – польской конституцией 1791 г. Гражданские свободы, демократия, принципы правового государства со временем были введены во всё большем количестве государств, и сегодня они стали базовыми ценностями каждого отдельного государства – члена Европейского союза, а также самого Европейского союза [3].

Однако в истории формирования общей системы европейских ценностей можно обнаружить и более глубокие корни. Как справедливо отмечает Ю. Рубинский, эта система напоминает «пирамиду, сложенную веками из разных строительных материалов» [4]. Фундаментом этой пирамиды служит наследие античности и право Древнего Рима. Древние греки передали современным европейцам представление об окружающем мире как гармоничном целом, фундаментальные категории философии, этики и эстетики, основные формы государственного строя. В Древней Греции родились и достигли расцвета основные виды и жанры европейской культуры – литература, драматургия, театр, скульптура, живопись, спорт. Римское право впервые юридически отделило гражданскую сферу жизни от публичной, закрепило понятие частной собственности, ввело в качестве способа решения гражданских споров открытый состязательный процесс между равноправными сторонами, в рамках которого суд выносит приговор на основе писаного законодательства. Римская правовая культура стала основой самой эффективной для своего времени гражданской и военной администрации – чётко структурированной системы управления государством, где каждый носитель власти имел строго определённый круг полномочий и ответственности. Важным истоком европейских ценностей стало также христианство, которое проповедовало любовь к ближнему, покаяние, милосердие. Решающей вехой в эволюции европейских ценностей стали эпохи Ренессанса и Просвещения. Мыслители-гуманисты этих эпох поставили человека в центр мироздания, провозгласили его мерой всех вещей. Философы-энциклопедисты XVIII в. провозгласили критический разум единственным инструментом познания законов окружающего мира и его перестройки на рациональных началах. Именно они ввели понятие естественных прав человека и гражданина, нашедших выражение в лозунге Великой Французской революции – Свобода, Равенство, Братство.

Некоторые исследователи обращают внимание на то, что в официальных документах Европейского союза европейские ценности отражаются лишь частично и предлагают свои варианты их интерпретации. Например, старший научный сотрудник брюссельского Центра по изучению европейской политики М. Эмерсон так определяет системные черты европейской модели, называя их «десятью европейскими заповедями» [5]:

1. Демократия и права человека – юридически сформулированы в Европейской конвенции по правам человека Совета Европы, а также включены в «копенгагенский политический критерий» Европейского союза для принятия новых членов.
2. Общая юридическая основа для четырех свобод – общего рынка, пространства для свободного передвижения, обитания и занятости граждан Европейского союза.
3. Социальная модель – базовое социальное обеспечение и доступ к здравоохранению.
4. Многонациональный характер общества, отрицание национализма – общество должно приобрести качества, совмещающие региональные, национальные и европейские особенности.
5. Светский мультикультурный подход.
6. Антитоталитаризм и антимилитаризм во внешней и внутренней политике, но без пацифизма.

7. Многосторонний подход в международной политике, а также во внутриевропейских делах.

8. Многоярусное управление. Наднациональный, национальный и региональный уровни.

9. Открытость для всех европейских демократий.

10. Постепенно меняющиеся, эволюционирующие границы Европейского союза, а не жесткое разделение Европы на своих и чужих. Европейский союз как нео-Вестфальское федеративное государство.

В отличие от Европейского союза, ценности Евразийского экономического союза на сегодняшний день не сформулированы в таком явном виде и не закреплены ни в каких документах. В ст. 3 Договора о Евразийском экономическом союзе речь идет лишь об основных принципах функционирования Союза, таких как уважение общепризнанных принципов международного права, уважение особенностей политического устройства государств-членов, обеспечение взаимовыгодного сотрудничества [6].

В экспертном сообществе стран ЕАЭС ведется активная работа, создаются диалоговые площадки для интеллектуального сопровождения интеграционных процессов. Так, например, в ноябре 2014 г. состоялась презентация Центра аналитических исследований (ЦАИ) «Евразийский мониторинг», который уже в декабре 2014 г. представил аналитический доклад «Духовно-ценностные ориентиры новой Евразии: содержательные основы». Авторы доклада подчеркивают, что «интенсивное развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве, включая создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС), обуславливает необходимость формирования и продвижения качественно новых ценностно-смысловых основ этих процессов» и предлагают базовые ценности, которые по их представлению, составляют духовно-ценностную основу для дальнейшего развития евразийского пространства [7]:

Семья и род. Семья является главной жизненной ценностью и одновременно естественной средой, где происходит рождение человека, его физическое, психологическое, интеллектуальное и духовно-нравственное развитие, личностное становление. Ключевыми функциями семьи являются:

- репродуктивная (деторождение и биологическое воспроизводство человеческого рода);
- воспитательная (постоянный контакт родителей с детьми и постепенная подготовка детей к будущей самостоятельной жизни по достижению совершеннолетия, формирование их личности, передача им накопленного родителями жизненного опыта);
- эмоциональная (удовлетворение потребности людей в любви, симпатии, уважении, признании, получении психологической защиты, эмоциональной поддержки членами семьи друг друга);
- духовного общения (духовно-моральное развитие людей, усвоение ими определенных нравственных ценностей, взаимное духовное обогащение членов семьи).

Родовые отношения являются еще более высокой ступенью в социальной иерархии, в них задействовано гораздо большее количество людей, связанных кровным родством и имеющих общих предков. Соответствующие родственные связи идут через много поколений, а семья выступает элементом системы родовых связей.

Отечество. Это место, земля, страна, где люди рождаются, откуда берут начало их родовые корни, произошли их отцы и предки, к чьей судьбе они ощущают свою духовную сопричастность. Таким образом, Отечество имеет как конкретные физические – территориальные, так и духовные – смысловые очертания. Отечество также содержит в себе следующие важные категории:

- национальную самобытность (раскрывает качественные характеристики отдельной личности и целых народов, этносов, которые присущи только им в силу определенного своеобразия, оригинальности, неповторимости и складывается из обычаев, традиций, родного языка, культурного наследия, обусловленных географическими, историческими, этносоциальными и иными факторами);

– суверенную государственность (представляет собой высшее состояние развития определенных народов, наций, которые смогли создать собственное государство и его основные атрибуты);

– национальные интересы (весь комплекс духовно-нравственных, политических, социальных, экономических, других потребностей определенной нации, имеющих приоритетное значение для ее существования, развития и воспроизводства);

– патриотизм (выражается в искренних чувствах людей – любви к своему народу и Отечеству, ответственности за их настоящее и будущее, гордости за их успехи и достижения, готовности отстаивать независимость и национальные интересы своей страны).

Человеческий потенциал. Это совокупность людей, их жизненно важных потребностей, знаний, способностей и навыков, используемых для удовлетворения данных потребностей, а также осуществления социально-значимых видов деятельности. Составной частью человеческого потенциала являются:

– человеческий капитал (включает здоровье, врожденные способности и таланты, образование и приобретенную квалификацию, знание, способности и опыт людей, а также всевозможные инвестиции (вложения) в формирование, накопление и воспроизводство человеческого капитала со стороны самих людей, их семей, организаций, государства и т.д.);

– качество населения (свойство больших сообществ людей, которое определяет уровень социальной эффективности их жизнедеятельности, а также способность реагировать на сложившиеся природные, технические, экономические, социокультурные условия и приспособлять их к своим изменяющимся потребностям).

Приверженность традициям. Это передающееся от поколения к поколению социальное и национально-культурное наследие, которое выражается в многочисленных социальных установках, нормах поведения, практических навыках, обычаях, обрядах, праздниках и т.д. В традициях аккумулируется мудрость, унаследованная от предков, отражаются историческая память, коллективный дух и разум народа.

Культура межэтнического взаимодействия. Евразия постоянно испытывала воздействие различных культур и духовных традиций, синтезируя в себе ценности различных народов и цивилизаций. Тесно переплелись славянские, тюркские, финно-угорские, монгольские, кавказские этнокультурные, а также христианские, мусульманские, буддистские и иные конфессиональные мотивы. В итоге все это способствовало формированию атмосферы и культуры добрососедства, толерантности и взаимоуважения между разными этносами и народностями.

По мысли авторов доклада эти базовые ценности не нужно придумывать с чистого листа, так как они уже сложились за все многовековое совместное существование стран и народов евразийского пространства и востребованы сегодня для устранения всех «разделительных линий» между ними и последующего сближения и выстраивания конструктивных взаимоотношений в интересах достижения общих целей.

Однако не совсем продуктивным выглядит противопоставление в этом докладе, как и в многочисленных других публикациях, ценностных основ европейского и евразийского интеграционных проектов. Авторы доклада пишут: «Европейские ценности ставят во главу угла отдельно взятого человека, его права, свободы, потребности и интересы. Нисколько не умаляя ценность человеческой личности, нужно объективно признать, что для представителей евразийской цивилизации гораздо предпочтительнее общее (коллективное), нежели частное (индивидуальное). Именно в разных социальных общностях, начиная с семьи и заканчивая страной, происходит становление личности, раскрытие и проявление всех ее качеств. И от того, насколько тесной является связь человека с соответствующей общностью, настолько успешной выглядит его собственная жизнедеятельность» [7]. Более адекватной, в этом смысле, представляется позиция аналитика Центра консервативных исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова В. Гулевича, который, признавая, что Запад и Восток на шкале морально-этических ценностей

представляют бинарную композицию с противоположными установками, подчеркивает, однако, что «Евразия находится между Западом и Востоком не только в политико-географическом, но и морально-цивилизационном отношении, впитывая ценностные установки с обеих сторон» [8].

В целом можно согласиться с оценками некоторых экспертов, которые указывают на то, что сегодня очевиден ряд условий, имеющих принципиальное значение для успеха Евразийского экономического союза [9]:

- евразийская интеграция не может строиться только на экономических мотивах;
- в евразийской интеграции должна доминировать социогуманитарная составляющая.

Евразийский проект должен создаваться и реализовываться не в интересах правящей бюрократической и деловой элиты, а в интересах всех граждан. Только тогда он станет всенародным, устойчивым к колебаниям политической и деловой конъюнктуры. Нужны совместные культурные и научные программы, общие журналы и телепередачи, массовые обмены студентами и преподавателями вузов, стажировки, языковые курсы и т.п.;

– евразийский проект должен задавать ясные и привлекательные ориентиры общественного развития. Чтобы разделить общую судьбу, граждане стран, входящих в Евразийский экономический союз, должны иметь простые ответы на главные вопросы. Какой тип экономики мы строим? Чем он будет отличаться от других типов экономики? Какую модель государства мы хотим видеть в наших странах? В чем, наконец, состоят особые и незыблемые ценности евразийства?;

– Евразийский экономический союз должен действовать на принципах многосторонности, равноправия и взаимного уважения сторон. Доминирование в нем России, объективно заданное ее размерами и центральным географическим положением, необходимо компенсировать системой многостороннего принятия решений;

– новое видение евразийского проекта должно стать результатом совместной работы интеллектуалов всех стран, входящих в Евразийский экономический союз. Коллективная работа политологов, историков, экономистов, философов, социологов из всех стран ЕАЭС позволила бы разработать новую концепцию евразийского проекта, призванного создать привлекательное ценностно-смысловое и экономическое пространство для всех евразийских народов.

Литература

1. Договор о Европейском союзе // Право Европейского союза. URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu> (дата обращения: 26.10.2015).
2. Хартия Европейского союза об основных правах // Право Европейского союза. URL: <http://eulaw.ru/treaties/charter> (дата обращения: 26.10.2015).
3. Штратеншulte Э. Европейский союз – просто и понятно // URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_17802-1522-13-30.pdf?091012120807 (дата обращения: 26.10.2015).
4. Рубинский Ю. Европейские ценности // Вестник Европы. 2009. № 26. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2009/26/ru3.html> (дата обращения: 26.10.2015).
5. Эмерсон М. Экзистенциальная дилемма Европы // Вестник Европы. 2005. № 15. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/eme6.html> (дата обращения: 26.10.2015).
6. Договор о Евразийском экономическом союзе // Официальный сайт компании Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Духовно-ценностные ориентиры новой Евразии: содержательные основы (Аналитический доклад ЦАИ «Евразийский мониторинг») // Информ.-аналит. центр по изучению обществ.-полит. процессов на постсоветском пространстве. URL: <http://ia-centr.ru/expert/19790/> (дата обращения: 26.10.2015).
8. Гулевич В. Евразийские ценности // Международная жизнь. 2013. 9 дек. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=10292> (дата обращения: 26.10.2015).
9. Буторина О., Захаров А. Евразийский экономический союз: что дальше // Ведомости. 2014. 6 авг.

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ МЛАДОРОССОВ

А.Е. Беляев, кандидат философских наук.

**Следственное управление УМВД России по Василеостровскому району
г. Санкт-Петербурга**

Проведен анализ основ философии русского государства, выработанных постреволюционной политической организацией Русского Зарубежья – Младороссами, существовавшей в период с 1923 по 1942 гг. Концепция государства Младороссов отличается политическим эклектизмом: признание Монархии как традиционного политического института для России и Советов (непарламентского народного представительства) как главного последствия революции 1917 г.

Ключевые слова: А.Л. Казем-Бек, Союз Младороссов, Младороссы, идеология, молодежь, Русское Зарубежье

THE RUSSIAN STATE PHILOSOPHICAL VIEWS OF MLADOROSSOV

A.E. Belyaev. Investigatory Department of Ministry of Internal Affairs Department of Russia
in the Vasileostrovsky district. Saint-Petersburg

In article analyzes the foundations of philosophy of the Russian state emerged by the post-revolutionary political organization of the Russian Diaspora — Medaroski that existed in the period from 1923 to 1942 years. The concept of the state of Medonosov has a different political eclecticism: the acclaim of the Monarchy as a traditional political institution for Russia and Councils (non-parliamentary national representation) as the main consequences of the revolution of 1917.

Keywords: A.L. Kazem-Bek, Union Mladorossov, Mladoross, ideology, youth, Russian Abroad

Революция 1917 г. кардинальным образом подвергла трансформации государственное устройство России. В результате глубокого «государственного обвала» [1, с. 93] Российская Империя канула в лету. На её пространствах возник Советский Союз. Казалось бы, эти два государства связаны общей территорией, общим народом, культурой, историей. Тем не менее, цели и задачи этих двух государств и формы их устройства совершенно не схожи, хотя бы потому, что Российская Империя была православным государством, а Советский Союз – богоборческим и атеистическим.

Советский Союз и его лидеры в первые годы своей власти ставили перед собой грандиозную задачу – осуществление социалистической революции в мировом масштабе. Троцкий Л.Д. говорил о необходимости «перманентной революции».

Огромная часть русского народа, не пожелавшая остаться в Советской России, служить её целям и задачам, вынужденно оказалась в эмиграции.

Более двух миллионов человек, бывших граждан Российской империи, оказалось за рубежом. Данный феномен мировой культуры – уникальное явление XX в. – получил название в науке «Русское Зарубежье» или «Русское рассеяние».

Русское Зарубежье никогда не достигало политического единства в своих целях и задачах построения, формирования Русского государства. Однако таких попыток, как убедительно показал астраханский исследователь О.К. Антропов, предпринималось немало [2].

В эмиграции возникло множество различных политических движений, которые с различной активностью включились в неравную борьбу с Советской Россией.

Самым крупным молодежным общественно-политическим движением Русского Зарубежья первой половины XX в. стали Младороссы, которые, в отличие от большинства русских эмигрантов, признали массу позитивных сторон в Российской революции 1917 г. Младороссы, вступая в борьбу с Советской Россией, желали, захватив власть, избавиться

от интернационалистов и «повернуть революцию на национальный путь», одержать победу «национальной реальности над классовой мистикой» [3, с. 158].

Изучением различных аспектов деятельности Младороссов в современной России занимались П.Н. Базанов, А.Н. Закатов, В.И. Косиков, Т.М. Гулевич, Н.Ю. Станищук, Г.В. Жданова, А.Н. Варакса, Л.В. Климович, А.В. Серегин, К.Н. Тарасов, О.В. Щупленков, А.И. Домнин, Н.В. Антоненко, Л.К. Шкаренков и др. авторы [3–11].

Любопытный факт: современный петербургский исследователь Я.И. Гишинский, ссылаясь на американского исследователя дореволюционного «черносотенства» У. Лакера, усматривает в младороссах Казем-Бека (начало 1920-х гг.) исторические корни современного русского фашизма [12, с. 79], оставляя без своих комментариев тот факт, что в Германии периода Третьего Рейха деятельность младоросских организаций была запрещена за их резкую антинацистскую критику. Благодаря другому петербургскому исследователю – П.Н. Базанову, современной науке стало известно, что младороссы приняли активное участие в антифашистском движении Сопротивления во Франции [6, с. 173].

Как известно, в Рейхенгалле (Бавария) в 1921 г. прошел Монархический съезд, в результате которого образовался Высший Монархический Совет (ВМС). Председателем ВМС стал известный дореволюционный деятель, лидер фракции «правых» в Государственной Думе III и IV созывов Российской Империи, «курский зубр» Н.Е. Марков II-ой. В это время ему было 55 лет.

Можно выдвинуть гипотезу, что для эффективного развала «партии стариков» (участников Рейхенгалльского Монархического съезда) или альтернативы с целью растаскивания политических сил русской эмиграции и, в частности, наиболее активной её части, советскими спецслужбами был создан Союз «Молодая Россия» и взят в оперативную разработку её лидер А.Л. Казем-Бек, которому на момент возникновения младороссов едва исполнился 21 год.

В 1923 г. в Мюнхене состоялся «Всеобщий съезд национально мыслящей русской молодежи» под председательством С.М. Толстого-Милославского. Первое название организации младороссов звучало как Союз «Молодая Россия». С ВМС младороссов сближало то, что оба политических движения были монархическими. Младороссы, в отличие от коммунистов и либералов, хорошо понимали значение и роль института Русской Монархии, которую он сыграл в истории государства Российского. Однако принципиальным отличием младороссов от ВМС было признание ими положительных сторон в революции 1917 г., в частности, образование Советов.

Так, например, если «партия стариков» мечтала о своём возвращении в Россию, а часть «стариков» – былых порядков, барских привилегий, помещичьего землевладения, то младороссы резко критиковали политический строй Российской Империи начала XX в. (основной тенденцией которого была чрезмерная бюрократизация жизни общества и «средостение» (термин славянофилов), возникшее между Царем и Народом). Младороссы выступали за сохранение Советов, но без коммунистов.

Лидерами младороссов стали А.Л. Казем-Бек, В.И. Лихачев, Н.Н. Лазаревский, В.И. Монигетти.

Часть исследователей ошибочно приписывает младороссам выработку широко известного политического лозунга «Царь и Советы». Однако автором данного лозунга был в 1919 г. известнейший журналист Александр Алексеевич Суворин [13, с. 70]. Петербургский историк П.Н. Базанов убежденно считает, что этот лозунг в действительности был придуман в рядах «Союза русских государевых людей» в 1923 г. и существовал до официального прекращения деятельности Союза [5, с. 182].

Справедливости ради следует отметить, что съезд Союза «Молодая Россия» 1923 г. ещё не выработал оригинальной идеологии, а только заложил основы будущей Младоросской партии. Задачи Союза были следующие: «а) заботиться об образовании русских молодых людей за границей, а в особенности о сообщении им государственных

и политических знаний; б) заботиться о воспитании молодежи в духе Православной веры, любви к Родине, братской дисциплины и рыцарской чести».

31 августа 1924 г. Великий Князь Кирилл Владимирович (1876–1938), осознав тщетность надежд на спасение своего двоюродного дяди Императора Николая II и его семьи, провозгласил себя Кириллом I, Императором Всероссийским в изгнании. Данный факт резко расколол монархический лагерь русской эмиграции. Так, например, в этом же 1924 г. известный богослов и юрист профессор М.В. Зызыкин издал в Софии свою работу «Царская власть и закон о престолонаследии в России» [14]. Акт 31 августа 1924 г. И.А. Ильина признал «Юридически несостоятельным и никого не обязывающим, политически вредным и чреватых величайшими опасностями для России». Также в данном документе И.А. Ильин согласился с правильным толкованием Законов о престолонаследии, составленным профессором М.В. Зызыкиным. Как серьезный юрист, И.А. Ильин считал необходимым юридически истолковать оба отречения 1917 г. (отречение Государя Николая II 2 марта и Великого князя Михаила Александровича 3 марта) и только после этого подвергнуть юридическому толкованию Закон о престолонаследии [15, с. 494–496]. Любопытный факт, что юридическую ничтожность «отречения» императора Николая II признает прокурор Крыма Наталья Поклонская [15], которую следует считать представителем современной политической элиты. Профессор М.В. Зызыкин писал об «отречении» Николая II, что «акт этой юридической квалификации не подлежит и может быть принят только как факт в результате революционного насилия» [14, с. 176].

Однако младороссы охотно признали легитимность Кирилла Владимировича и решили сделать его своим знаменем, вокруг которого русским монархистам следует координироваться и политически объединяться. Младороссы провозгласили себя «верноподданными нового Государя».

Во многом лозунг (особенно в вариации «Природный Царь и Свободные Советы») нравился Кириллу Владимировичу и Виктории Феодоровне, так как демонстрировал ставку на местное самоуправление и единственный институт власти в СССР, который мог бы существовать в переходный период [17, с. 212].

Философскую опору своей социал-монархической концепции [9, с. 186] младороссы обрели в тезисе одного из ведущих консервативных мыслителей России второй половины XIX-го столетия К.Н. Леонтьева, который выступал за «охранительный социализм», и будущее России он связывал, по мнению исследователя Р.А. Гоголева, «с двумя составляющими: Православным Царем и социализмом» [18, с. 2].

Традиционный аспект политической философии младороссов, идейно сформировавшихся в Российской Империи, заключался в том, что они свой идеал связывали с монархической формой правления и в Великом князе Кирилле Владимировиче видели живого носителя Традиции. По мнению младороссов, монархическая традиция проверена временем, она проста и понятна русскому народу, который давно связал Россию с Домом Романовых.

Модернистский аспект политической философии младороссов заключался в категорическом признании объективной политической реальности 20-х гг. XX в., народных Советов как непарламентского представительного органа. Отсюда рождается главный лозунг младороссов – «За Царя и Советы».

Будущую Россию А.Л. Казем-Бек видел в следующем: «Государство должно быть исключительно мощным, исключительно организованным, предельно простым, то есть органическим, безупречно беспристрастным, надгрупповым, надпартийным, надклассовым, надсословным, а в России даже – наднациональным»; «Роль Монарха полностью выражается в нескольких словах: множественность, преломляясь в личности, создает единство» [7].

В 1925 г. Союз «Молодая Россия» переименовался в «Союз Младороссов». Штаб-квартира располагалась в Париже. Во многом успеху Союза способствовал его лидер А.Л. Казем-Бек (1902–1977).

Александр Львович Казем-Бек родился 2 февраля 1902 г. в Казани в богатой дворянской семье. Его отец был Директором Дворянского банка в Прибалтике с 1904 по 1907 гг. До Революции Александр пожил во многих городах России: Вильне, Калуге, Ревеле (Таллине), Царском Селе. После 1917 г. он проживал в Казани, Минеральных Водах, Одессе, Ростове-на-Дону, Екатеринодаре, Сочи, Кисловодске. С 1920 г. он переехал в Белград. В ноябре 1921 г. в Польше Казем-Бек женился на Светлане Александровне Эллис. В декабре переехал в Мюнхен, где он поступил на факультет политической экономии в политехникум.

В октябре 1929 г. в официальном обращении «К русским людям» Великий князь Кирилл Владимирович одобрил младоросское движение [4, с. 170]. Кроме того, партийный значок № 1 движения был у Кирилла Владимировича, а значок № 2 – у Казем-Бека.

Движение управлялось «Руководящим центром» и «Главным советом», председателем которого был Великий князь Дмитрий Павлович (1891–1942). Женившись в 1926 г. на американской миллионерше Одри Эмери, Великий князь Дмитрий Павлович оказывал финансовую поддержку политической и издательской деятельности младороссов. По данным бывшего советского посла в Великобритании Е.В. Саблина, в 1934 г. Дмитрий Павлович ежемесячно давал младороссам 12 000 франков [19].

Вторым лицом, идеологом и генеральным секретарем Малоросской партии, был Кирилл Сергеевич Елита-Вильчковский (1904–1960).

Некоторое время младороссы сочувственно относились к итальянскому фашизму, частично подражали фашистам во внешней атрибутике. Казем-Бек был одним и единственным русским эмигрантом, которого однажды удостоил приема политический лидер фашистской Италии Б. Муссолини. Однако к германскому национал-социализму младороссы с самого начала выработали резко негативное отношение и неукоснительно придерживались его до краха Третьего Рейха.

В июне 1931 г. А.Л. Казем-Бек в своей речи перед членами Парижского отделения Союза младороссов использовал интересные конструкции: «надпартийная монархия», «монархия трудящихся», «общественная монархия» [20, с. 68–79].

В декабре 1931 г. Казем-Бек выступил с программным докладом «Генеральная линия Союза Младороссов», где резко и категорически выступил против так называемого политического «непредрешенчества», на позициях которых, например, стояли Русский Обще-Воинский Союз (РОВС) и И.А. Ильин. «Непредрешенцы» полагали политически преждевременным решать вопрос о форме правления в будущей России, освобожденной от коммунистов, – о монархии или республике. Казем-Бек же четко ориентировал своих соратников по общественно-политическому движению на Монархию нового социалистического типа, возглавляемую Великим князем Кириллом Владимировичем.

26 марта 1932 г. в парижской газете «Россия и славянство» была опубликована статья «О Младороссах» И.А. Ильина, где признанный идеолог РОВСа достаточно внятно и резко осудил это общественно-политическое движение, которое, по его словам, с «комической заносчивостью» пытается «приручить» революцию, но на самом деле «будет поглощено ею». Размежевываясь с младоросским «монархизмом», И.А. Ильин считал, что «лучше антисоветская антикоммунистическая республика, чем монархия, братающаяся с коммунистами и со всею советчиной». В то время уже И.А. Ильин был убежден, что младороссы окончательно дискредитируют себя и уже никогда не смогут стать лидерами политической эмиграции. Статья И.А. Ильина была повторно издана 17 апреля 1932 г. в Нью-Йорке в газете «Новое русское слово», и именно текст второго издания вошел в его современное собрание сочинений [15, с. 50, 309–315].

С 1934 г. «Союз младороссов» был переименован в Партию младороссов. Наиболее многочисленные отделения партии были созданы в Париже и Нью-Йорке. К 1935 г. движение младороссов, по данным М. Массип, насчитывало около 4000 членов [21, с. 188]. В 1936 г. младороссы активно проявились в 87 городах мира [8, с. 122].

Как писал Э.Г. Лаврик, «ядром политической философии Младороссов» была «идея социальной монархии, неомонархизм как союз советов и царя в форме органического государства (в духе О. Шпенглера, О. Шпанна), способного якобы обеспечить социальную справедливость» [22, с. 303].

Младороссы выдвинули свою социально-экономическую программу, которая не отрицала в целом созданной социально-экономической системы в СССР, но существенным образом корректировала ее. В частности, в программе младороссов предусматривалось восстановление института частной собственности. Младороссы считали, что заработная плата рабочих СССР не соответствовала их трудовым усилиям. Причину этого они усматривали в государственном социализме. Младороссы считали необходимым передачу государственных предприятий трудовым коллективам на основе «кооперативно-акционерной собственности».

В 1934 г. в газете «Младоросская искра» была опубликована статья, в которой была провозглашена их политическая цель – превращение Союза «во вторую советскую партию, занимающую положение революционной оппозиции в отношении к партии правящей» [10, с. 70]. Это название не нашло одобрения у Великого князя Дмитрия Павловича и встретило резкую критику в лице И.Л. Солоневича, лидера штабс-капитанского народномонархического движения, который был возмущен Великим князем Кириллом Владимировичем, формально возглавлявшим «вторую советскую партию» [23].

Младороссы в разрабатываемой и постоянно уточнявшейся политической программе, обращенной к будущей России, ориентировались на молодежь. В 1935 г. в своей политической программе младороссы разработали три принципа, на которых, по их мнению, должна базироваться национальная революция: *свобода вероисповедания, прекращение классовой борьбы и национальное самоопределение.*

Частичные политические симпатии к социалистическим идеям, разделяемые младороссами, находили резкие возражения среди крайне правых деятелей русской эмиграции. После того, как противники младороссов в 1937 г. выследили в парижском кафе встречу А.Л. Казем-Бека с генералом А.А. Игнатьевым, поступившим на советскую службу [24, с. 1–2], а также, после того как младороссы одобрили «сталинскую конституцию» [11, с. 68], начался закат «Младоросской партии».

В 1939 г. в Париже были арестовано много членов Младоросской партии и её деятельность была запрещена Министерством внутренних дел Франции. После чего младоросская партия в Париже была вынуждена самораспуститься. Однако деятельность отделений младоросской партии в США, Югославии и Шанхае продолжалась до 1941 г.

В 1942 г. А.Л. Казем-Бек бежал в США, где провозгласил роспуск младоросской партии.

В 1954 г. А.Л. Казем-Бек обратился в посольство СССР с просьбой о предоставлении ему советского гражданства, которое он получил в 1957 г. и проживал в Москве. В 1962 г. Казем-Бек стал старшим консультантом Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) Московского Патриархата; состоял членом редколлегии «Журнала Московской Патриархии». Являлся автором ряда статей на экуменические и иные темы. Умер Казем-Бек 21 февраля 1977 г. Похоронен в Лукино (Ново-Переделкино) возле храма Преображения Господня.

Политическое наследие Младоросской партии весьма богато. Оно отличается завидной эклектичностью: своеобразным слиянием базовых идей консерватизма и социализма, корпоративизма и монархизма, стремлением к народовластию и авторитаризму. Также тексты газет младороссов нуждаются в переиздании для облегчения работы современных исследователей, занимающихся проблемами изучения русской эмиграции первой волны.

Философия русской государственности, разработанная младороссами, является безусловным феноменом мировой культуры и требует дальнейшего углубленного изучения, теоретического осмысления и уточнения.

Литература

1. Ильин И. А. Наши задачи: собр. соч. в 10 т. М.: Рус. книга, 1993. Т. 2. Кн. 2. 480 с.
2. Антропов О.К. Российская эмиграция в поисках политического объединения (1921–1939): монография. Астрахань.: Изд. дом «Астраханский ун-т», 2008. 326 с.
3. Шкаренков Л.К. Агония Белой эмиграции. 3-е изд. М.: Мысль, 1987. 236 с.
4. Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). 2-е изд., исп. и доп. СПб., Изд-во СПбГУКИ, 2008. 468 с.
5. Базанов П.Н. Ни красные, ни белые, а русские: рецензия на кн. В.И. Косик «Молодая Россия»: вариации на тему национализма в маршах эпохи. М., 2013. // Вестник СПбГУКИ. 2015. № 1 (22).
6. Базанов П.Н. Партия Младороссов в движении Сопротивления во Франции: сб. материалов XV Свято-Троицких ежегод. междунар. академ. чтений в С.-Петербурге. 27–30 мая 2015 г. СПб.: Изд-во РХГА. С. 173.
7. Закатов А.Н. Царь и советы: Младоросская партия в истории русской эмиграции. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/311/45095.php> (дата обращения: 20.06.2015)
8. Гулевич Т.М. Идейные основы воспитания молодежи в условиях русского Зарубежья 20–40-х годов XX века (на примере Союза Младороссов и солидаристов) // Вестник. Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2012. № 2. С. 118–125.
9. Станищук Н.Ю. Социал-монархизм: генезис и институализация // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3-х ч. 2014. № 12 (50). Тамбов: Грамота. Ч. II. С. 185–188.
10. Жданова Г.В. Идейно политические течения русского зарубежья начала XX столетия // Вестник рос. ун-та дружбы народов. Серия: Философия. 2010. № 3. С. 64–75.
11. Домнин А.И. Институционализация, идеология и деятельность молодежных организаций Русского Зарубежья 1920–1930-х гг. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2011. № 1. С. 67–70.
12. Гишинский Я.И. Некоторые источники ксенофобии, национализма и терроризма в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 2 (21) С. 79–81.
13. Йованович М. Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940. М.: Б-ка фонд «Русское Зарубежье». Рус. путь, 2005.
14. Зызыкин М.В. Царская власть и закон о престолонаследии в России. София: Изд-во «Князь Ливен», 1924. 130 с.
15. Ильин И.А. Юридическая справка о престолонаследии. Собр. соч.: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906–1954). М.: Рус. книга, 2001. С. 494.
16. Поклонская: Отречение Николая II не имеет юридической силы. URL: <http://www.rg.ru/2015/07/15/reg-kfo/poklonskaya-anons.html> (дата обращения: 26.10.2015).
17. Граф Г. Карпович На службе Императорскому Дому России 1917–1941: Воспоминания. СПб.: Блиц, 2004.
18. Гоголев Р.А. Русский Иеремия (эсхатологические представления К.Н. Леонтьева) // Эсхатологический сборник. СПб.: Алетейя, 2006. С. 2.
19. Великий князь в борьбе за это. URL: <http://kirillovec.livejournal.com/58044.html> (дата обращения: 10.09.2015).
20. Жуков В.Ю. Русская эмиграция и фашизм: статьи и воспоминания. СПб.: СПбГАСУ, 2011. 264 с.
21. Массип М. Истина – дочь времени. Александр Казем-Бек, русский эмигрант (1902–1977) // Звезда. 2000. № 10. С. 184–196.
22. Лаврик Э.Г. Младороссы // Русская философия. М., 1995. С. 303–304.
23. Солоневич И.Л. О монархии и монархистах // Голос России. 1936.
24. Казем-Бек изобличен в сношении с большевиками // Сигнал. Париж, 1937. 15 авг. (313).

СУБКУЛЬТУРА ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА РОССИИ: ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ

О.В. Гаврилова, кандидат юридических наук;

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрена история становления и развития офицерского корпуса России. Изучены традиции и ценности, передаваемые на протяжении веков российскими офицерами. Особое внимание уделено субкультуре офицерского корпуса.

Ключевые слова: офицер, офицерский корпус, традиции, офицерская честь, нравственные качества

SUBCULTURE OF THE OFFICER CASE OF RUSSIA: VALUES AND TRADITIONS

O.V. Gavrilova; A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg university of state fire service of EMERCOM of Russia

Describes the history of formation and development of the officer corps of Russia. Studied the traditions and values passed on for centuries by the Russian officers. Special attention is given to the subculture of the officer corps.

Keywords: officer, officer corps, traditions, officer's honour, moral qualities

Офицерский корпус Русской регулярной армии с его традициями служения царю и Отечеству начал создаваться в ходе государственных реформ Петра I в начале XVIII в.

Для привлечения в офицерский корпус лучших представителей российского общества того времени законодательством Российской Империи офицерский корпус был отнесен к высшему сословию. Петр I, формируя государственный аппарат, отмечал: «Все офицерам дать дворянство и первое место среди дворян». Согласно «Табели о рангах» 1722 г., военные чины всегда находились выше гражданских. Все лица любого происхождения, достигшие первого офицерского чина – 14 класса (прапорщика), получали потомственное дворянство (передававшееся детям и жене), на гражданской службе потомственное дворянство достигалось лишь с получением чина 8 класса (коллежского асессора). В России XVIII в. офицер являлся, прежде всего, представителем государственной власти, а не только военным профессионалом. Это закреплялось в практике широкого привлечения офицеров на ответственные гражданские должности государственного управления.

Выделяют три периода в истории становления офицерского корпуса Русской императорской армии.

Первый период, с начала XVIII в. до его середины. В это время офицерский корпус насчитывал менее 10 тыс. человек. Типичной для офицерского корпуса фигурой был дворянин, обязанный служить пожизненно, поступающий на службу рядовым, затем получивший унтер-офицерский чин и, наконец, производимый в офицеры.

Второй период, с 60-х гг. XVIII в. до середины XIX в., отмеченный блестящими победами русского оружия, обеспечившими России положение великой европейской державы. После Указа 1762 г., освободившего дворян от обязательной службы, офицеры получили право на отставку в любое время, и основной причиной убыли офицерского состава стала добровольная отставка. Это привело к заметному изменению офицерского состава. Если ранее практически единственным типом офицера был человек, служивший всю жизнь, то теперь типичной фигурой стал молодой человек, служивший не по обязанности и не по необходимости, а добровольно – из чувства долга и чести, и уходящий в отставку

в обер-офицерских чинах после нескольких лет службы. Вследствие постоянной ротации, а также частых войн продвижение по службе шло быстро, офицерский состав помолодел, и его численность к середине XIX в. возросла до 25–30 тыс. человек. В это время практически в любой образованной и культурной семье кто-то служил офицером.

В третий период, с середины XIX в. до начала Первой мировой войны численность офицерского корпуса возросла незначительно – до 30–40 тыс., но облик типичного офицера сильно изменился. Бурное развития капитализма в России, разорение поместного дворянства, снятие социальных ограничений при поступлении в военные училища привели к тому, что для подавляющего большинства офицеров служба сделалась единственным источником существования. К началу XX в. более 90 % офицеров не имело никакой собственности в виде земельных имений заводов и вкладов в банки. Расширение сети военно-учебных заведений, в ходе военных реформ генерала Д.А. Милютина привело к тому, что производство из нижних чинов было полностью заменено выпуском из военно-учебных заведений, практика производства в офицеры приняла современный вид.

В ходе формирования офицерского корпуса Русской регулярной армии начала складываться и система его традиций.

Традиции офицерского корпуса Русской армии – это устойчивые, повторяющиеся, передающиеся из поколения в поколение правила, обычаи, идеи, ценности и нормы поведения офицеров, сложившиеся в процессе исторического развития вооруженных сил и связанные, прежде всего, с выполнением обязанностей по защите Родины.

Они составляют основу жизнедеятельности офицерского корпуса как особого социального слоя в государстве и играют в ней исключительно важную роль, прежде всего, нравственный элемент, связанный с осознанным и добровольным выполнением профессионального воинского долга перед Отечеством. Основной политической линией офицеров императорской армии – главной государственно-охранительной силы – являлся приоритет общенациональных интересов и безусловная поддержка законной власти.

Традиции как нравственные установки представляют собой сложное многоуровневое явление, в зависимости от характера воинской деятельности они бывают боевые, обучения и воспитания войск, повседневной жизни и поведения вне службы. По степени общности их можно делить на полковые рода, вида Вооруженных Сил, всего офицерского корпуса. Поддерживаются они не силой закона и страхом дисциплинарного наказания, а внутренней потребностью и убежденностью офицерского коллектива в их необходимости.

Офицерский корпус представляет нравственную среду, в которой зарождаются и развиваются принципы воинской силы: чувство солидарности, сознание долга, готовность жертвовать своей жизнью, самоотречение во имя долга службы.

Центральное место в системе традиций русского офицерства всегда занимало истинное понимание офицерской чести и бережное к ней отношение.

В Русской армии понятие «офицерской чести» включало широкий спектр высоких нравственных требований:

– во-первых, понятие «чести» предписывало офицеру вести образ жизни и действий, который бы не бросал даже тень на его репутацию. Офицерская среда имела определенный уровень воспитанности, моральных понятий, правил поведения. Офицеру не разрешалось опускаться ниже установленного предела, соответствующего понятию достоинства офицера: ходить в трактиры и рестораны 2-го и 3-го классов, занимать места в театрах далее пятого ряда, носить на улице пакеты с покупками – необходимо было оплачивать их доставку на дом. Ехать к знакомым с визитом офицер должен был в наемной карете, а не приходить пешком. Строго запрещалось брать взаймы деньги у подчиненных и вообще у всех нижних чинов;

– во-вторых, понятие «чести» предполагало не только личную, но и корпоративную ответственность офицерского корпуса. Корпоративность в офицерской среде требовала солидарности в отстаивании чести мундира и справедливости в отношении своих

сослуживцев; признание ответственности за проступки каждого своего товарища, презиравось доносительство и предательство;

– в-третьих, для офицера понятие «честь» охватывало не только служебную, но и частную жизнь. Например, в Русской армии офицер не мог жениться на девушке малограмотной, невоспитанной, аморального поведения. 3 декабря 1866 г. были утверждены Правила, запрещающие жениться ранее достижения возраста 23 лет. До 28 лет офицер мог жениться с разрешения своего начальства, при представлении свидетельства имущественного обеспечения будущей семьи. Командир полка был обязан решить вопрос о пристойности брака, представлял свое заключение начальнику дивизии, который и давал окончательное разрешение;

– в-четвертых, как отмечал военный публицист А.А. Керсновский: «Каждый – начальник не просто командует, но имеет честь командовать». Влияние офицера должно быть основано не на одном мундире и должности, а на нравственном превосходстве. От командира требовалось уважать в подчиненных их воинское достоинство и заботиться о чести вверенного ему подразделения, части.

Высокие нравственные качества, вкладываемые в понятие «офицерской чести», не могут автоматически формироваться и передаваться вместе с мундиром и офицерскими погонами.

С понятием офицерской чести неразрывно была связана неприкосновенность личности офицера. Ничто, кроме оружия, не могло касаться его. На страже неприкосновенности его личности стояли и закон, и моральные нормы. Офицер не мог подвергаться, каким бы то ни было наказаниям, затрагивающим его достоинство как человека, даже в общегражданской сфере. В отличие от других граждан, например, взыскание по векселю могло быть обращено только на имущество офицера, но не на его личность – личному задержанию по поводу неуплаты долга (аресту или заключению), офицер не мог подвергаться.

Офицер и тот, кто собирался им стать, не мог подвергаться телесным наказаниям. Вообще солдаты и унтер-офицеры, бывшие в штрафах (имеющие взыскания) за время службы, не должны были производиться в офицеры, однако для тех из них, кто отличился в бою, могло делаться исключение в уважение их военных заслуг. Но никогда, и ни в каком случае, несмотря ни на какие заслуги, не мог быть произведен в офицеры человек, подвергавшийся телесным наказаниям. Офицерские погоны, ни при каких обстоятельствах не мог носить человек, чьей спины касалась розга. Более того, офицер, подвергшийся оскорблению действием, то есть побоям, должен был уходить со службы, поскольку считалось, что пребывание среди офицерского корпуса публично униженных людей наносит ущерб офицерскому званию, как таковому.

С честью офицерского мундира было тесно связано понятие о чести своего полка, которое культивировалось в армии под влиянием исторических традиций. Славные боевые традиции полков Русской армии, передававшиеся из поколения в поколение, служили могучим стимулом развития чувства гордости за принадлежность к своей части и вообще к русской армии. Существование полковых музеев, написание истории частей, широко и торжественно отмечавшиеся полковые праздники и юбилеи полков – все способствовало поддержанию этого чувства. Офицер нес дополнительную ответственность за поддержание своей чести: роняя ее, он ронял не только свое личное достоинство офицера, но и честь своего полка.

Первостепенное значение имела Присяга. Нарушение офицером Присяги расценивалось, как бесчестье и не могло быть терпимо в обществе, какими бы соображениями нарушивший присягу человек ни руководствовался. Весьма характерно, что декабристы выбрали для своего выступления именно такой момент, когда прежняя Присяга утратила силу, а новая еще не была принесена, а само выступление проходило формально под лозунгом предпочтения одной Присяги, уже принятой (отрекшемуся Константину Павловичу другой, которую еще предстояло принять). В ином случае сколько-нибудь массовое участие офицеров и солдат в этой акции было бы попросту невозможным.

Офицер любых убеждений считал себя в принципе связанным Присягой, и отступить от нее для него было столь же позорно, как, например, проявить трусость на поле боя. Поэтому случаи нарушения Присяги офицерами были единичны. Офицер мог делать какой-то политический выбор только в том случае, если Присяга переставала действовать. Такое положение сложилось в начале 1917 г.

Даже после принятия Манифеста 17 октября 1905 г. всем офицерам и военным чиновникам запрещалось быть членами политических партий и организаций, образованных с политической целью, и присутствовать на собраниях, обсуждающих политические вопросы, а также вообще «принимать участие в скопищах, сходках и манифестациях, какого бы рода они ни были». Эти правила распространялись и на отставных офицеров, имеющих право ношения мундира. Офицерам запрещались также публичное произнесение речей и высказывание суждений политического содержания. Поэтому в политике офицеры не могли быть самостоятельными субъектами. В обществах неополитического характера офицеры могли состоять с разрешения начальства. Главным для офицера всегда считалось – преданность Отечеству и любовь к избранной профессии.

Естественно, что офицер должен был представлять собой образец честности и порядочности. Измена слову, фальшь – низость – недостойная звания. Офицерам строжайше запрещалось совершать поступки, которые хотя бы косвенно могли бросить тень на их порядочность. В русской армии всегда хорошо помнили простую истину, что для того чтобы иметь авторитет, командир должен, прежде всего, быть нравственно безупречным.

Угодничество и доноительство было невозможно, ибо, начиная с кадетского корпуса правило «не фискаль» было краеугольным камнем поведения будущего офицера и с понятиями офицерской чести было абсолютно несовместимо. Человек, погрешивший против него, становился парией, и сотоварищи к нему относились с величайшим презрением.

Разбор ссор, случающихся в офицерской среде, осуществлялся по правилам:

- командир полка о всяком оскорблении, роняющем достоинство офицерского звания, нанесенном офицером своему товарищу, а равно нанесенным офицеру посторонним лицом или офицером другой части, передает на рассмотрение суда общества офицеров;

- суд общества офицеров принимает меры к примирению в том случае, если признает примирение согласным с достоинством офицера и с традициями части, в противном же случае постановляет, что поединок является единственным приличным средством удовлетворения оскорбленной чести офицера;

- когда поссорившиеся, согласно определению суда, решат окончить ссору поединком, суд общества офицеров употребляет свое влияние на секундантов, чтобы условия дуэли наиболее соответствовали обстоятельствам данного случая;

- если в течение двух недель после объявления решения суда общества офицеров поединок не состоится и отказавшийся от поединка офицер не подаст просьбы об увольнении со службы, то командир полка входит по команде с представлением об его увольнении без прошения;

- обязанности суда общества офицеров, указанные в предыдущих параграфах, возлагаются непосредственно на командиров частей в таких случаях, когда названного суда в части не имеется или когда самый случай, не касаясь обер-офицеров, превышает пределы его ведомства.

Кроме того, офицерский суд мог ставить вопрос об изгнании из полка и в том случае, «когда обнаружится, что офицер, защищая свою честь или давая удовлетворение оскорбленному, не проявил при этом истинного чувства чести и личного достоинства, а обнаружил старание соблюсти лишь одну форму». Закон 1894 г., как его расценивать с юридической точки зрения, лишь утвердил издавна принятые нормы поведения в офицерско-дворянской среде, соответствующие представлениям о благородстве и достоинстве их носителей.

Для офицерской среды было характерно чувство войскового товарищества. Эта норма никогда не оспаривалась, и встречавшиеся, порой, в офицерской публицистике сетования

на отсутствии или ослабление этого чувства лишь подчеркивают обостренное восприятие офицерством всякого недостатка в этой сфере. Чувство офицерской солидарности культивировалось в кадетском корпусе, военном училище и поддерживалось в полку. Нормы и характер общения между сослуживцами-офицерами весьма этому благоприятствовали. Дух офицерского собрания, где они общались в неформальной обстановке, чрезвычайно сплачивал офицеров, и понятие «полковой семьи» вовсе не было чем-то искусственно вымышленным.

Офицерская среда очень чутко реагировала на проявления пристрастности и несправедливости со стороны начальства и по достоинству ценила поступки, сообразные с чувством офицерского равенства. Командиры, руководствующиеся этим чувством, пользовались большой популярностью среди офицеров.

Отношения между офицерами различных родов войск, хотя и не лишены были некоторого чувства соперничества, всегда оставались достаточно уважительными, и каких-либо резких форм отчуждения или враждебности тут не было. Привилегированное положение гвардии, естественно, не могло не сказываться на самоощущении гвардейских офицеров. Но во время войны, например, если гвардия не принимала участия в военных действиях, масса гвардейских офицеров добровольно переходила в армейские полки. Соперничество между полками было в большей степени характерно как раз для самой гвардии, особенно для самых престижных ее полков – кавалергардов и конной гвардии, например. Но нельзя сказать, чтобы такое соперничество накладывало заметный отпечаток на взаимоотношения в офицерской среде.

Гораздо существенней были этико-психологические противоречия между офицерством и гражданской публикой. Почет и уважение, каким издавна была окружена военная служба, долгое время не создавали в отношениях между ними особых проблем. Тем более что до середины XIX в. подавляющее большинство образованного общества, так или иначе, было связано с офицерством – очень многие сами несколько лет служили офицерами, а практически все остальные имели офицеров среди членов своей семьи. Однако с последней трети XIX в. положение начало меняться. Резкое ухудшение материального положения офицеров; изменение их состава, и некоторое снижение общественного престижа армии и офицерской профессии в целом (после 1878 г. Россия не воевала более четверти века), с одной стороны, и целенаправленная кампания в прессе (в которой с 80-х гг. ведущие позиции заняли идеологи антигосударственного направления), с другой, привели к росту отчуждения между офицерством и гражданской публикой образованного круга. Особенно это касалось, так называемой, «радикальной интеллигенции», «острая отщепенская суть» которой (по выражению П.Б. Струве) была несовместима с тем образом стабильности и порядка, который был воплощен в офицере. Вообще какое-либо внешнее выражение офицером чувства своего социального превосходства идеологами офицерства рассматривалось как – недостойное и нежелательное.

Естественно, совокупность морально-нравственных и идеологических представлений офицерства наиболее полно проявлялась на войне, на том поприще, к которому офицер готовил себя и ради которого он существовал. И лучшим подтверждением справедливости офицерских представлений о своем месте в обществе является тот факт, что русское офицерство на протяжении всей истории ни разу на поле боя не оставляло желать лучшего. Выполнение воинского долга было той сферой, в которой с лучшей стороны проявляли себя даже люди, не вполне совершенные в отношениях.

Во все времена было характерно стремление большинства офицеров непосредственно принять участие в военных действиях, и обычно с началом войны шел поток рапортов о переводе в те полки, которые находились в составе действующей армии. И в ходе самих боев для офицеров было характерно стремление принять наиболее активное участие.

В дореволюционной России сложилась целостная система воспитания необходимых моральных качеств офицерского состава.

Основные нормативные установки этой системы определяла и обеспечивала государственная власть, которая:

- во-первых, законодательно обеспечивала высший (дворянский) статус офицера в обществе и неприкосновенность его личности. Офицер не мог подвергаться наказаниям, затрагивающим его достоинство как человека, не мог быть посажен в долговую тюрьму, подвергнут телесным наказаниям. Большое значение имел Закон от 20 мая 1894 г. «Об офицерских дуэлях». Хотя этот Закон плохо вписывался в русское законодательство и в конце XIX – начале XX вв. рассматривался как анахронизм, но он ставил понятие «офицерской чести» на особую высоту, подчеркивая исключительность положения офицера в обществе. Сама возможность поплатиться жизнью за нанесение офицеру оскорбления играла огромную роль в деле поддержания чувства уважения его среди гражданского населения;

- во-вторых, царское правительство стремилось поддерживать материальное и социальное обеспечение офицеров, соответствующее их положению в обществе. Хотя и при царе офицерство не было высокооплачиваемой категорией государственных служащих, но, несмотря на весьма напряженное материальное положение, офицер императорской армии никогда не опускался ниже черты бедности;

- в-третьих, в Российском государстве действовала стройная система, которая обязательно учитывала не только профессиональные, но и моральные качества кандидатов на поощрение.

Нравственные качества нельзя привить приказным порядком, они развиваются и совершенствуются под влиянием окружающей социальной среды различных коллективов. Огромное значение здесь имеет семейное воспитание и «саморегуляция» офицерского корпуса. В царской России качества, необходимые офицеру, успешно формировались в семье, где человек с детства усваивал соответствующие ценности.

После военного училища воспитание и становление офицера продолжалось в полках, которые в Русской армии являлись «не только тактической, но и духовной инстанцией». Деятельность полковых музеев, ознакомление с историей своих частей и соединений, торжества по поводу полковых праздников и юбилеев служили могучим стимулом развития чувства гордости за принадлежность к своей части и вообще к Русской армии.

Офицерство полка через аттестационные комиссии (совещания), офицерские собрания, суды чести следило за соблюдением офицерской этики и не позволяло своим сослуживцам опускаться ниже установленного в обществе уровня.

Анализ исторического опыта становления и развития традиций русского офицерства позволяет выявить и использовать в современном военном строительстве ряд уроков:

- во-первых, невозможно строить современную армию без сохранения преемственности всех поколений отечественного офицерского корпуса, без опоры на старые, испытанные временем, традиции;

- во-вторых, традиции – это живой организм, а не вещь, обладателем которой можно себя объявить. Они должны постоянно поддерживаться и воспроизводиться. Творцами, носителями и продолжателями традиций являются офицеры. Каждое поколение офицеров само решает, принимать или не принимать традиции своих предшественников, быть или не быть их носителями;

- в-третьих, нововведения в войсках будут жизненны, если они не противоречат национальному характеру офицерского корпуса и учитывают лучшие традиции народов России;

- в-четвертых, необходимо замечать и закреплять полезные зарождающиеся традиции в офицерском корпусе нормативно-правовыми документами с целью усиления их регулирующей и воспитательной роли в воинских коллективах.

В традициях офицеров Русской армии кроется большая нравственная сила. Правильный учет их в современной практике военного строительства помогает значительно

усилить боевую мощь Вооруженных Сил, сделать их достойными ратной славы предков, не раз спасавших в сражениях Отечество.

Литература

1. Акиндинов В. История становления и традиций офицерского корпуса Русской армии // Ориентир. 2001. № 3.
2. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1994.
3. Грунтовский И. Традиции офицерского корпуса Российской армии // Ориентир. 2002. № 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бардулин Евгений Николаевич – нач. каф. упр. интегрир. маркетинг. коммуникаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-76, канд. экон. наук, проф.;

Беленкова Лариса Юрьевна – доц. каф. психол. Мордов. гос. пед. ин-та им. М.Е. Евсевьева (430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 «А»), тел. (8342) 33-92-75, канд. психол. наук, доц.;

Беляев Александр Евгеньевич – следоват. следствен. управ. УМВД России по Василеостровскому р-ну СПб (199226, Санкт-Петербург, наб. Морская, д. 15, лит. Г), e-mail: bel76alex@yandex.ru, канд. филос. наук;

Воронин Сергей Владимирович – доц. каф. пож. безопасн. технол. процессов и пр-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-00-12, канд. техн. наук, доц.;

Гаврилова Ольга Вячеславовна – редактор ред. отд. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. юрид. наук;

Горшкова Елена Евгеньевна – зав. каф. переподгот. и повыш. квалификации спец-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. пед. наук;

Ефимова Анна Борисовна – препод. каф. информ. и мат. СПб воен. ин-та вн. войск МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Пилутова, д. 1);

Иванюк Ольга Евгеньевна – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Караванов Александр Александрович – доц. каф. морально-психол. обеспеч. боевых действий авиации Военно-воздушной акад. им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54 «А»), тел. (8960) 110-19-50, e-mail: xom-62@mail.ru, канд. психол. наук, доц.;

Костина Регина Гусейновна – ст. препод. каф. филос. Мордов. гос. пед. ин-та им. М.Е. Евсевьева (430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 «А»), тел. (8342) 33-92-77, канд. филос. наук;

Лобжа Михаил Тимофеевич – проф. каф. псих. и пед. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-86-28, д-р пед. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Ложкин Владимир Николаевич – проф. каф. пож., авар.-спас. техн. и авт. хоз-ва СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-99-63, e-mail: vnlojkin@yandex.ru., д-р пед. наук, проф., засл. деятель науки РФ;

Ложкина Ольга Владимировна – доц. каф. физ.-хим. основ процессов горения и тушения СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: olojkina@yandex.ru., канд. хим. наук, доц.;

Луговой Александр Александрович – нач. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, д-р филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Маркова Татьяна Семеновна – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Мартынова Елена Анатольевна – зав. каф. филос. Мордов. гос. пед. ин-та им. М.Е. Евсевьева (430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 «А»), тел. (8342) 33-92-77, e-mail: martynovaelena56@mail.ru, д-р филос. наук;

Михайлов Валерий Анатольевич – доц. каф. псих. и пед. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-86-28, канд. пед. наук, доц.;

Михайлова Валентина Владиславовна – доц. каф. псих. и пед. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-86-28, канд. пед. наук, доц.;

Морозов Вячеслав Александрович – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: vjhjprjd2007@yandex.ru;

Рева Юрий Викторович – доц. каф. сервис безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, канд. воен. наук;

Тыщенко Евгений Геннадьевич – доц. каф. физ. подгот. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, e-mail: turena_59@mail.ru, канд. пед. наук, доц.;

Устинов Игорь Юрьевич – зам. нач. каф. морально-психол. обеспеч. боевых действий авиации Военно-воздушной акад. им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54 «А»), тел. (8960) 110-19-50, e-mail: letyga36@yandex.ru, канд. пед. наук, доц.;

Холодов Олег Михайлович – препод. каф. морально-психол. обеспеч. боевых действий авиации Военно-воздушной акад. им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54 «А»), тел. (8960) 110-19-50, e-mail: xom-62@mail.ru, канд. пед. наук, доц.;

Цой Анастасия Андреевна – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Шляпников Виктор Валерьевич – доц. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, e-mail: shlyapnikovv@mail.ru, канд. филос. наук, доц.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников.

Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым впоследствии обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за более чем вековую историю подготовлено более 30 тысяч специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников университета.

Сегодня Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в мировое научно-образовательное пространство.

Подготовка специалистов в университете организована по очной и заочной формам обучения, а также с использованием дистанционных образовательных технологий. Проводится обучение по программам среднего общего образования, высшего образования, а также подготовка специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов, переподготовка и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России. С 1 июля 2015 г. университет в соответствии с решением МЧС России приступил к реализации программ первоначальной подготовки специалистов для подразделений СЗРЦ МЧС России.

Начальник университета – генерал-лейтенант внутренней службы Чижиков Эдуард Николаевич.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность». Вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, высшей математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в подразделениях МЧС России, пожарно-технические эксперты и дознаватели. Инновационными программами подготовки стало обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для Военизированных горноспасательных частей по специальностям «Горное дело», специализация «Технологическая безопасность и горноспасательное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса.

Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают 1 член-корреспондент РАН, 7 заслуженных деятелей науки РФ, 14 заслуженных работников высшей школы РФ, 1 заслуженный юрист РФ, заслуженные изобретатели РФ и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют 4 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 64 доктора наук, 278 кандидатов наук, 62 профессора, 147 доцентов, 20 академиков отраслевых академий, 21 членов-корреспондентов отраслевых академий, 7 старших научных сотрудников, 1 заслуженный деятель науки республики Дагестан, 9 почетных работника высшего профессионального образования РФ, 1 почетный работник науки и техники РФ, 1 почетный работник высшей школы РФ и 2 почетных радиста РФ.

Почетным Президентом Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России является статс-секретарь – заместитель Министра МЧС России Артамонов Владимир Сергеевич, действительный Государственный советник I класса, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники. Награжден почетной грамотой Президента РФ.

В период с 2002 по 2012 гг. В.С. Артамонов возглавлял Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

В состав университета входят:

- Институт развития;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета;
- Мурманский филиал университета;
- четыре факультета: пожарной безопасности, экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации, факультет дополнительного профессионального образования;
- Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Магадан, Махачкала, Полярные Зори (Мурманская область), Петрозаводск, Стржевой (Томская область), Чехов (Московская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бурмас (Республика Болгария), Алматы (Республика Казахстан), Бар (Республика Черногория).

В университете созданы:

- административно-правовой центр;
- учебный центр;
- учебно-методический центр;
- центр организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;
- центр информационных и коммуникационных технологий;
- центр международной деятельности и информационной политики;
- центр дистанционного обучения;
- культурно-досуговый центр;
- технопарк науки и высоких технологий.

В университете по 31 направлению подготовки (специальности) обучается около 8 000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 000 специалистов.

Реализуется проект по созданию на базе университета комплекса специального психофизиологического оборудования для психологического обеспечения деятельности профессиональных контингентов МЧС России.

На базе университета создана мастерская лаборатории «Инновационных технологий и научно-технической продукции».

В настоящее время в университете функционирует три диссертационных совета, два

по техническим наукам, один по психолого-педагогическим наукам. За 2015 г. защищено 10 кандидатских диссертаций: 4 по техническим наукам и 6 по педагогическим.

В университете осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации, в том числе и на возмездной основе. Подготовка докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей осуществляется по 26 направлениям подготовки по 9 отраслям науки.

Деятельность Института развития Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России направлена на обеспечение условий для реализации учебного процесса университета по программам дополнительного профессионального образования и актуализацию профессиональных знаний, совершенствование деловых качеств у руководящего состава, специалистов и сотрудников МЧС России. Институт осуществляет методическое, научное сопровождение и оказание помощи в организации образовательного процесса, повышении квалификации преподавательского состава учебных центров ФПС. Институт осуществляет оказание помощи ФКУ «Арктический спасательный учебно-научный центр «Вытегра» МЧС России в организации образовательного процесса и обеспечении учебно-методической литературой.

В настоящее время университетом проводится работа по организации образовательного процесса сотрудников (персонала) диспетчерской службы системы – 112.

Для обеспечения обучения в институте развития используются тематические классы, оборудованные программными модулями, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий.

Институт заочного и дистанционного обучения является первым институтом в системе учебных заведений МЧС России заочной формы обучения с применением технологий дистанционного обучения. Он является базовой площадкой по созданию и внедрению в МЧС России системы дистанционного обучения кадров по программам профессионального образования.

В целях повышения качества и дальнейшего развития инновационной научно-исследовательской, опытно-конструкторской и производственной инфраструктуры университета с 1 марта 2014 г. в составе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России Приказом МЧС России от 25 октября 2013 № 683 создан научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности. Основными научными направлениями деятельности института являются: разработка новых и совершенствование существующих инструментальных методов и технических средств исследования и экспертизы пожаров; производство судебных пожарно-технических экспертиз и исследований в области экспертизы пожаров; научно-методическое руководство деятельностью судебно-экспертных учреждений Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» в области исследования и экспертизы пожаров; применение расчётных методов в судебной пожарно-технической экспертизе; разработка нормативно-технической документации по обеспечению безопасности маломерных судов, баз, стоянок и других объектов, поднадзорных ГИМС МЧС России; разработка и внедрение нормативно-технической документации в области обеспечения пожарной безопасности водного транспорта, портовых сооружений и их инфраструктуры; сертификационные испытания, апробирование методик по стандартам ISO, EN и резолюциям IMO; разработка нормативной базы по обеспечению пожарной безопасности метрополитенов и транспортных тоннелей, а также других сложных и уникальных объектов, проведение расчётов индивидуального пожарного риска. Институт активно использует научный потенциал Санкт-Петербурга, развивая связи с ведущими вузами и НИИ города, такими как СПбГТУ, СПбТУ, ФГУП РНЦ «Прикладная химия» и др. Сотрудники института являются членами бюро Северо-Западного отделения Научного Совета при Президиуме РАН по горению и взрыву. Потребителями и заказчиками продукции института являются органы МЧС России, юридические и физические лица Северо-Западного и других регионов России, фирмы США, Италии, Германии, Норвегии, Финляндии, Литвы и других стран.

Центр информационных и коммуникационных технологий университета обеспечивает надежную работоспособность, устойчивость и непрерывность функционирования средств автоматизации, программных и технических средств автоматизации в структурных подразделениях университета, а также доступ пользователей университета к различным информационным ресурсам в соответствии с установленным порядком; сохранность, антивирусную защиту, защиту от возможности проникновения из сети Интернет и резервного копирования информационных ресурсов университета; повышает качество образовательного процесса на основе активного освоения и распространения передового педагогического опыта с использованием стационарных и мобильных аудио- видео-компьютерных комплексов; проводит оснащение новых и модернизацию старых учебных аудиторий университета современными техническими средствами обучения; методическое обеспечение, консультацию и техническое сопровождение внедренных в подразделениях университета современных телевизионных и аудио- видео-компьютерных комплексов; создание и анализ банка данных по учебному процессу университета; осуществляет информационный обмен с банками данных других учреждений и организаций системы РСЧС.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др. Среди них: Международная научно-практическая конференция «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международный семинар «Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности», Международная научно-практическая конференция «Международный опыт подготовки специалистов пожарно-спасательных служб», Научно-практическая конференция «Совершенствование работы в области обеспечения безопасности людей на водных объектах при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ», Международный конгресс «Вопросы создания и перспективы развития кадетского движения в МЧС России», межкафедральные семинары «Математическое моделирование процессов природных пожаров», «Информационное обеспечение безопасности при ЧС», «Актуальные проблемы отраслей науки», которые каждый год привлекают ведущих российских и зарубежных ученых и специалистов пожарно-спасательных подразделений.

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили: Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (CTIF), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX.

Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России заключено более 16 договоров и соглашений с учреждениями о научно-техническом сотрудничестве в целях наиболее полного и эффективного использования интеллектуального и материально-технического потенциала и решения проблем, связанных с развитием сторон. Среди них: Учреждение Российской академии наук «Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН» (КНЦ СО РАН), ГОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева», ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Учреждение Российской академии наук Специальное конструкторско-технологическое бюро «Наука» Красноярского научного центра СО РАН (СКТБ «Наука» КНЦ СО РАН),

Петербургский энергетический институт повышения квалификации, Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, ГБУ науки «Институт динамики геосфер Российской академии наук».

Университет на протяжении нескольких лет сотрудничает с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Китая, Кореи, Сербии, Черногории, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Эстонии и других государств.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных и спасательных служб (СТИФ), объединяющей более 50 стран мира.

В рамках международной деятельности университет активно сотрудничает с международными организациями в области обеспечения безопасности.

В сотрудничестве с Международной организацией гражданской обороны (МОГО) Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на территории других стран. В настоящее время разработаны 5 программ по техносферной безопасности на английском языке для представителей Международной организации гражданской обороны.

На базе университета проводятся международные мероприятия под эгидой СТИФ (КТИФ): заседание Исполнительного комитета КТИФ, рабочих групп «Женщины за безопасность», «Обучение и подготовка», конференции.

Одним из ключевых направлений работы университета является участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря (СГБМ). Университет принимал участие в проекте 14.3, а именно в направлении С – «Макрорегиональные сценарии рисков, анализ опасностей и пробелов в законодательстве» в качестве полноценного партнера. В настоящее время идет работа по созданию нового совместного проекта в рамках СГБМ.

Большая работа ведется по привлечению к обучению иностранных граждан. Открыты представительства в четырех иностранных государствах (Болгария, Черногория, Сербия, Казахстан). В настоящее время в университете обучаются более 200 граждан из 8 иностранных государств.

Заклучены соглашения о сотрудничестве более чем с 20 иностранными учебными заведениями, в том числе Высшей технической школой профессионального обучения г. Нови Сад и университетом г. Ниш (Сербия), Академией пожарной охраны г. Гамбурга (ФРГ), Колледжем пожарно-спасательной службы г. Куопио (Финляндия), Кокшетауским техническим институтом МЧС Республики Казахстан и многими другими.

В рамках научного сотрудничества с зарубежными вузами и научными центрами издается российско-сербский научно-аналитический журнал «Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности». Университетом заключен договор с Российско-сербским гуманитарным центром (г. Ниш). В сентябре 2014 г. в рамках сотрудничества в университете проведен семинар с представителями пожарно-спасательных служб Сербии по вопросам деятельности газодымозащитных служб.

В ноябре 2015 г. на базе университета впервые прошла обучение группа студентов университета Кьунгил (Республика Корея).

В университете на основании межправительственных соглашений проводится обучение сотрудников МЧС Киргизской Республики и Республики Казахстан.

За годы существования университет подготовил более 1 000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Компьютерный парк университета составляет более 1 500 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети Интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация находится в базе данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «Консультант-Плюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть, осуществлено подключение к ведомственной сети Интранет МЧС России.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки университета составляет более 358 тыс. экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В Электронную библиотеку оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: Сибирская пожарно-спасательная академия и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра», а также учебные центры. Так же с января 2015 г. создана и функционирует Единая ведомственная электронная библиотека, объединяющая все библиотеки вузов МЧС России. Имеется доступ к каталогам крупнейших библиотек нашей страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса). Заключены договоры с ЭБС IPRbooks и ЭБС «Лань» на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде.

В фонде библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 261 экземпляр. На 2015 г., в соответствии с требованиями ГОС, выписано 130 наименований журналов и газет, из них более 50 наименований с грифом ВАК. Издания периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. Также выписываются иностранные журналы.

На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб университета.

Полиграфический центр университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности Министерства. Университет издает 7 научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства РФ и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования. Научно-аналитический журнал

«Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук».

Учебная пожарно-спасательная часть университета имеет 13 единиц современной техники, оснащенной необходимым оборудованием для доставки боевого расчета и проведения оперативных действий и спасательных работ. Обучение курсантов и слушателей на образцах самой современной специальной техники и оборудования способствует повышению профессионального уровня выпускников.

Поликлиника университета оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

Все слушатели и курсанты университета проходят обучение по программе первоначальной подготовки спасателей с получением удостоверений и книжек спасателей. Обучение проходит на базе учебно-тренировочного комплекса Северо-Западного регионального ПСО МЧС России и Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра».

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. был создан центр по обучению кадетов. С 1 января 2015 г. Приказом МЧС России центр преобразован в Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Основные цели деятельности корпуса – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

Корпус осуществляет подготовку кадет по общеобразовательным программам среднего общего образования с учётом специфики вуза.

Сотрудники структурных подразделений, руководство и курсанты факультета инженерно-технического, факультета экономики и права принимали участие в ликвидации последствий крупнейших природных чрезвычайных ситуаций в Краснодарском крае (г. Крымск), на Дальнем Востоке и Республике Хакасия.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов, кадет и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

В составе сборной команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС) – неоднократные чемпионы и призёры мировых первенств, международных и российских турниров. Деятельность команды университета ППС: участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС. В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам, черлидингу и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призёры мировых первенств и международных турниров.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете культурно-досуговом центре. Обучающиеся в университете принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС России, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший

музей», конкурсе музыкального творчества пожарных и спасателей «Мелодии Чутких Сердец».

Деятельность творческих объединений университета организует и координирует культурно-досуговый центр.

Одной из задач Центра является совершенствования нравственно-патриотического и духовно-эстетического воспитания личного состава, обеспечение строгого соблюдения дисциплины и законности, укрепление корпоративного духа сотрудников, формирования гордости за принадлежность к Министерству и Университету. Из числа курсантов и слушателей университета созданы молодёжные объединения «Выбор» и «Наше время», которые осуществляют работу по нравственно-патриотическому и историко-патриотическому направлениям, организуют волонтерскую работу, а также поисковые работы на местах боёв Великой Отечественной войны. Парадный расчёт университета традиционно принимает участие в параде войск Санкт-Петербургского гарнизона, посвященном Дню Победы в Великой Отечественной войне. Слушатели и курсанты университета – постоянные участники торжественных и праздничных мероприятий, проводимых МЧС России, Администрацией Санкт-Петербурга и Ленинградской области, приуроченных к государственным праздникам и историческим событиям.

В университете из числа курсантов и слушателей создано творческое объединение «Молодежный пресс-центр», осуществляющее выпуск корпоративного журнала университета «Первый». С 2014 г. курсанты «Молодёжного пресс-центра» проходят практику в Управлении организации информирования населения МЧС России, пресс-службах СЗРУ и Главного управления МЧС России по Санкт-Петербургу.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала с резолюцией заместителя начальника университета по научной работе. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб УГПС – **выпиской** из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, **рецензией от члена редакционного совета** (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным **письмом** от учреждения на имя начальника университета и **разрешением** на публикацию в открытой печати, **рецензией** от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) **электронной версией** статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) **плата** с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, **интервал 1,5**, без переносов, в одну колонку, **все поля по 2 см**, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии **авторов (не более трех)**; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис.2, табл.4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грэждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневого процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Внимание авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное, рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»

Научно-аналитический журнал

Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 4 (29) – 2015

Издается ежеквартально

Подписной индекс № 15660 в «Каталоге российской прессы «Почта России» (ООО МАП)»

Выпускающий редактор Г.Ф. Сулова

Подписано в печать 25.12.2015. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л. 11,75 Тираж 1000 экз. Зак. №

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149